

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

5

1962

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

М А Й

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1962

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Святейшего Патриарха Алексия к Президенту Соединенных Штатов Америки Дж. Кеннеди	3
--	---

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Известительная грамота нового Предстоятеля Элладской Православной Церкви Блаженнейшего Архиепископа Хризостома	4
Ответ Святейшего Патриарха Алексия на Известительную грамоту Предстоятеля Элладской Церкви Блаженнейшего Архиепископа Хризостома	5
Слово архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима в день Святой Пасхи	6
Слово епископа Тамбовского и Мичуринского Михаила на праздник Вознесения Господня	8
Прот. Н. Радковский. Праздник в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных»	10
Редкий юбилей (к 60-летию священнослужения прот. Д. Н. Делекторского)	10
Прот. А. Остапов. Из жизни московских духовных школ	11
Правила приема в духовные школы на 1962/63 учебный год	20
Патриаршая награда (награждение Гарри Х. Кимбера орденом св. князя Владимира III степени)	22
Письмо Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедова в Редакцию «Ж. М. П.»	22

В ЗАЩИТУ МИРА

Архиепископ Никодим. Время дается нам для примирения	23
Сообщение о встрече представителей Всемирного Совета Церквей и Пражской Мирной Христианской Конференции	25

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

«Общение Святого Духа» — послание президентов Всемирного Совета Церквей к Пятидесятнице 1962 года	27
А. Казем-Бек. Русская Православная Церковь и Экуменическое движение	29

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Диакон П. Петрос. Обзор жизни Антиохийской Церкви за 1960 и 1961 гг.	35
Новый Архиепископ Афинский и всея Эллады Хризостом	37
П. Кутепов. Взаимоотношения Русской и Сербской православных церквей в наше время	38

СТАТЬИ

Свящ. А. Мень. «Сын громов»	49
П. Уржумцев. «Ты ли еси Грядый, или иного чаем?»	60
Проф. И. Н. Шабатин. Величайшие святыни христианства в Иерусалиме и Русская Православная Церковь	64
Н. Иванов. О богословских проблемах современности	73

БИБЛИОГРАФИЯ

Свящ. А. Мень. Доктор Альберт Раскер. «Мы избираем жизнь, полную опасностей»	79
--	----

Ответственный редактор архимандрит ПИТИРИМ
Секретарь Редакции А. В. ВЕДЕРНИКОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
 (бывш. Новодевичий монастырь)

Подписано в печать 18/V 1962 г. Сдано в набор 22/V 1962 г.

По оригинал-макету

Зак. 409

Московская типография № 8
 Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза
 Москва, 1-й Рижский пер., 2

Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ

Президенту Соединенных Штатов Америки ДЖОНУ КЕННЕДИ

Белый Дом, Вашингтон

Господин Президент!

Нас глубоко печаливает решение правительства Соединенных Штатов Америки, начавшего вновь испытания ядерного оружия в атмосфере.

В то время, как правительства многих стран, отражая чаяния всего миролюбивого человечества, настойчиво добиваются соглашения о всеобщем и полном разоружении, когда наметились пути и средства для мирного разрешения международных спорных вопросов,— ядерные взрывы в районе острова Рождества, не говоря уже об опасных для всего живого последствиях их радиации, отнимают у народов надежды на достижение прочного и справедливого мира.

Вы знаете, г-н Президент, сколь бесчеловечна политика устрашения, приводящая в современных условиях к ужасным испытаниям ядерного оружия, и в какое противоречие становится эта политика с заповедями Христа Спасителя об отношении человека к Богу и к своему ближнему.

В эти святые дни, когда весь христианский мир, вспоминая искупительную жертву Христа Спасителя за весь род человеческий, празднует Его Воскресение, — я, от лица Русской Православной Церкви, обращаюсь к Вам с усердной просьбой отвергнуть путь, ведущий человечество к атомной катастрофе, и стать на путь созидания мира между народами.

Мы хотим надеяться, что начатые правительством США испытания ядерного оружия будут Вами прекращены.

АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва,
28 апреля 1962 года

ИЗВЕСТИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА

НОВОГО ПРЕДСТОЯТЕЛЯ ЭЛЛАДСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Блаженнейший Патриарх Московский и всея Руси, возлюбленный во Христе Господе брат и сослужитель кир Алексей, Ваше Блаженство, во Господе обнимая, сердечно приветствуем.

Ниспосланный Богом Основатель Святой Церкви Божией много заботился о том, чтобы укрепить, как нерушимую основу, твердое единство и единомыслие среди избранных Им будущих пастырей Его стада, дав им наказ хранить «единство духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3) и проходить свой путь в мире сем достойно своего избрания.

Веруя в это единство во Господе нашем Иисусе Христе, святые отцы Церкви как на Вселенских Соборах, так и на своем иерархическом служении утверждали как догмат веры тесную связь и общение между пастырями Церкви Христовой.

Этому богоданному завету внимая и исполняя сердечные желания любви братской, Наша Мерность в радости подает десницу братства и с надеждой приступает к установлению угодного Господу общения с высокими иерархами Православной Церкви Христовой, обращаясь и к Вашему Святейшему Блаженству, избранному Господом, с настоящей Известительной Грамотой, которой мы сообщаем Вам о происшедших по воле Всевышнего изменениях в нашей церковной жизни. После отречения предшественника нашего, бывшего Митрополита Аттики и Мегариды, Блаженнейшего Архиепископа Афинского и всея Эллады кира Иакова, Святейший Синод и иерархия наша, собравшись в святом афинском храме Благовещения Пресвятой Богородицы, содействующу Святому Духу, единогласно избрали, путем законного голосования, Нашу Мерность Архиепископом Афинским и всея Эллады, каковое решение было утверждено соответствующим министерством и нашим царствующим государем.

И посему ныне, следуя вышеуказанному святому завету и вытекающим из него священным обычаям и исполняя братское во Христе желание, мы радостно спешим подать десницу общения Вашему Блаженству и вместе с братским во Христе лобзанием посылаем Вам сию Известительную Грамоту Нашу, в которой сообщаем Вам о свершившейся о Нас воле Божией и выражаем желание скрепить узы единства и братства с Вашим Блаженством.

С этой святой скалы, откуда на всю землю раздался голос апостола языков св. Павла и во все концы вселенной разнеслись глаголы Спасителя людей, Христа, в радости душевной пишем Мы Вашему Блаженству, сознавая, что милость Божия чудесно снизошла и Нам свыше в ответ на молитвы о спасении потрясаемых церковных устоев. Слава Господа в сердечной благодарности, исповедуем Мы святую православ-

ную веру, которую возвестил Спаситель, скрепив ее пролитием на кресте Кровию Своею и Своим славным Воскресением, которую исповедовал сонм апостолов, мучеников, проповедников и святых отцов и которую Вселенские Соборы, вдохновленные Святым Духом, укрепили, от чего Святая наша Церковь является как столп и утверждение истины.

Твердо веря, что Святая Церковь Христова остается чистой и незапятнанной диавольским соблазном и хулой, молимся мы о постоянно бодрствующих благородных стражах и бесстрашных борцах с гордыней и грехом, дабы не допустить, чтобы козни злого духа совратили верных чад Церкви и отвели их от евангельской добродетели.

И ныне, борясь за нашу Святую Православную Церковь, ищем мы сближения также и с другими вероисповеданиями, непрестанно молясь, по завету Божию, о союзе всех людей.

С доброй надеждой взирая на Основателя Святой Церкви нашей, смиренно склоняем мы колена тела и души, в глубоком умилении моля Его, чтобы во веки вечные спасал Он Свою Святую Церковь от нападающих на Нее и укрепил Своим всемогущим Духом глав ее, чтобы царила среди них преизобильная любовь и чтобы были они искренними и справедливыми и единодушно славил бы Бога и боролись за веру евангельскую.

При сем, еще раз обнимая Вас в святом лобзании, пребываю Вашего Святейшего Блаженства готовый к услугам брат во Христе

Афинский Хризостом

Афины,
4 марта 1962 года

ОТВЕТ НА ИЗВЕСТИТЕЛЬНУЮ ГРАМОТУ БЛАЖЕННЕЙШЕГО ХРИЗОСТОМА, АРХИЕПИСКОПА АФИНСКОГО И ВСЕЯ ЭЛЛАДЫ

Ваше Блаженство, Блаженнейший Владыко! Братски о Христе Иисусе приветствую Вас целованием святым.

Мы с любовью получили Известительную Грамоту Вашего возлюбленного Блаженства о вступлении Вашем на Святой Престол Элладской Православной Церкви и имеем приятный братский долг от лица своего и от лица Русской Православной Церкви приветствовать Вашу Святыню с совершившимся о Вас изволением Божиим.

Мы с радостью взаимно спешим протянуть Вашему Блаженству десницу братского общения и выразить чувства нашей к Вам любви.

Духовное удовлетворение доставило нам изложенное в Грамоте Вашей исповедание веры Христовой и догматов Православной Церкви, а также желание Вашего Блаженства укреплять узы благословенного Богом единства и братства со всеми Православными Церквями.

Приветствуя эти святые чувства и благие намерения Вашего Блаженства, мы надеемся, что с Божией помощью и нашими взаимными трудами жизнь наших Церквей будет проходить в более тесном братском общении.

Будем усердно возносить свои молитвы нашему Пастыреначальнику о даровании Вашей Святыне крепости духовных и телесных сил и о продлении Вашей жизни на многие годы на великое служение во благо братской Церкви Эллады и всего Православия.

С братской к Вашему Блаженству любовью и сердечной преданностью

**АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ**

14 апреля 1962 года

СЛОВО

АРХИЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКОГО И РОСТОВСКОГО НИКОДИМА

В ДЕНЬ СВЯТОЙ ПАСХИ

Всечестные отцы, братие боголюбивые чада церковные!
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Наступил преславный час, и снова мы, православные христиане, возносим торжественные гимны хвалы, благодарения и прославления Воскресшему Христу Жизнодавцу, и святая Пасхальная ночь оглашается единодушной молитвой христиан, которой и начинается всенощное славословие земнородных, приносимое Победителю смерти и ада: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить».

Снова «всякая тварь веселится и радуется, яко Христос воскрес и ад пленится».

Снова исполнились света «небо же и земля, и преисподняя», и снова всё творение Божие празднует «востание Христово» из гроба.

Снова сердце верующего христианина радостно трепещет, как будто это величайшее событие свершилось сегодня, и мы сами как бы являемся свидетелями этого чуда.

Снова живо предстает перед нами образ Воскресшего Победителя смерти и ада и мы, как некогда ученики Его и мироносицы, слышим приветственно-победные слова нашего Божественного Учителя: «Радуйтесь! Мир вам!»

Некогда слабые и нетвердые, апостолы теперь были воодушевлены фактом воскресения пострадавшего за всех Христа, Сына Божия, мы же, исполненные сердечного желания следовать Ему, нашему Избавителю от греха, клятвы и смерти, в избытке сердца восклицаем в сей нареченный и святой день: «Господи, что сотворим, да наследуем жизнь вечную?!»

И со страниц вечной книги — святого Евангелия мы вновь слышим заповедь, данную Христом Иисусом всем Его последователям на все времена: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга; по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоан. 13, 34—35).

Необходимость для христиан исполнения этой вечной заповеди вечного Бога уясняется в писаниях божественного Павла, а Святая Церковь издревле верует, что Павловы уста — Христовы уста. Этот великий учитель Вселенной писал коринфским христианам: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я медь звенящая, или кимвал звучащий... Если я имею всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто» (1 Кор. 13, 1—3).

Эту заповеданную Богом любовь мы должны носить в сердце своем, исполненном мира, ибо пред крестными страданиями и смертью Господь наш, Агнец Божий, взявший на Себя грехи мира, завещал нам: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Иоан. 14, 27).

А когда, расторгнув смертные узы и упразднив самую смерть, Христос Господь боголепно воскрес от гроба, то при явлении Его Своим ученикам и последователям первым Его приветствием были слова: «Мир вам».

В этом богозаветном союзе мира и любви нам и надлежит проходить свое земное поприще в мире и любви между ближними своими и

всеми людьми, ради которых пролита бесценная и Божественная Кровь нашего Исккупителя, ибо «Сей есть Господь всех» (Деян. 10, 36).

В двух словах «Христос Воскресе!» выражается смысл нашего торжества и источник нашего таинственного веселия. В них заключается всё, что ищет наш разум, к чему стремится наше сердце.

День Воскресения Христова воистину есть день райской радости для земнородных, ибо отныне умерщвлена смерть, рай отверст, Владыка Небесного Царства зовет всех нас в обители Отца Небесного, и мы все, Его ученики и последователи, знаем, что после Его боголепного воскресения «царствует ад, но не вечнует (не вечно властвует) над родом человеческим. Ты бо, положся во гробе, Державне, живоначальною дланию (дающей начало всякой жизни), смерти ключи развергнул еси» (6-я песнь канона Великой Субботы). А посему даже и когда мы видим естественную земную кончину братьев наших, которая является переходом из одного состояния в другое, из временной жизни к вечному бытию, то в то же самое время каждый из нас, помышляя и о своем исходе в вечную жизнь, с дерзновением может и должен восклицать: «не ктому боюсь, еже в землю, Владыко Христе, возвращения: Ты бо от земли мя возвел еси забвенного, благоутробия ради многого, к высоте нетления воскресением Твоим!»

Но, уповая на вечную жизнь в надежде воскресения, мы имеем своей христианской обязанностью здесь, на земле, среди своих ближних воплощать и осуществлять в жизни те заповеди и высокие идеалы, которые даны и оставлены нам нашим Господом — Божественным Учителем. Тогда, и только тогда, мы достойно будем носить звание нашего Спасителя, именуя себя христианами.

Как в природе солнце является источником жизни для всего живущего, так и Воскресение Христово своими спасительными лучами на протяжении многих веков все согревает, все освещает, все животворит в мире духовном.

Отсюда — радость жизни во Христе, отсюда — наше счастье, наше блаженство.

Воскресение Христа есть свидетельство о Его божественном достоинстве. Христос поправил смерть, чтобы навеки стать Главой Своей Церкви, соединяя в ней всех верующих в Него. Это единство мистическое, но реальное: верующие в Господа Иисуса Христа — воплотившееся Слово Отца Безначального, пришедшего в мир для спасения всех, — соблюдая единение духа в союзе мира, созидают во славу Единого Бога — Отца, Сына и Духа Святого — Церковь Божию — Тело Христово, полноту Наполняющего всё во всем (Ефес. 1, 23). Приидите же, «все вернии, поклонимся Святому Христову Воскресению, се бо прииде крестом радость всему миру».

Да исполнит же Воскресший Господь ваши сердца небесным миром и светлой радостью. Да озарит вас слава Воскресшего Сына Божия. Да пребывает с вами вечное богатство нетленных спасительных благ нашего Небесного Отца.

Я снова приветствую вас, возлюбленные отцы, братья и сестры, с пасхальной радостью: «Христос Воскресе» и вместе с вами и со всею Церковью исповедую, что «Воистину Христос Воскресе».

«Братья, радуйтесь, усовершенвайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, — и Бог любви и мира будет с вами» (2 Кор. 13, 11). Аминь.

СЛОВО ЕПИСКОПА ТАМБОВСКОГО И МИЧУРИНСКОГО МИХАИЛА НА ПРАЗДНИК ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Совершая праздник Вознесения Господня, мы молитвенно славим в этот торжественный день неизреченные благодеяния нашего Спасителя Иисуса Христа и вспоминаем то чудесное событие, которое явилось завершением Его земной жизни, Его великого общественного служения спасению мира.

Святое Евангелие, повествуя о Вознесении Христовом, напоминает нам о том, как Господь после Своей последней беседы с учениками-апостолами вывел их из Иерусалима в Вифанию «и, подняв руки Свои, благословил их», и так, благословляя, «стал отдаляться от них и возноситься на небо» (Лк. 24, 50—51).

Приникнем, прильнем благоговеющей мыслью к этому святейшему Божию благословию, в котором воснесшийся на небеса Господь оставил драгоценное духовное наследие Своей Церкви.

Благословения Божии многообразны. Ветхозаветное Писание повествует о том, как уже в начале бытия всех вещей весь видимый мир был осенен всесильным благословением Творца. Вся Святая Библия наполнена указаниями на Божии благословения. Но нам, чадам Нового Завета, членам Церкви Христовой, надлежит с особым вниманием и с чувством особой ответственности вникнуть и вдуматься в смысл того благословения Христа Спасителя, которое Он в последний раз преподавал людям в день Своего Вознесения и которым было предварено самое возникновение нашей Церкви, начавшей свой путь в день Пятидесятницы. Это последнее Христово благословение совершилось в тот миг, когда Господь вознесился на небеса, обещав перед этим Своим ученикам ниспослать им благодать Святого Духа.

Это великое Христово благословение было преподаано людям, избранным Самим Господом,— тем людям, которым предстояло проповедовать Евангелие всему миру, которым суждено было положить начало бытию в мире Христовой Церкви. От них, получивших это священное благословение, началось христианство. От них, во исполнение этого Божественного благословения, по благодати Святого Духа, произошла вся Церковь. И все христианские церковные богослужения, и все благословенное и благословляемое в Церкви Христовой имеет свое начало, и основание, и силу в том Господнем благословении, которое было преподавано в час Вознесения Христова. Это всеутверждающее и всеосвящающее Божие благословение, полученное при Вознесении Господнем, навсегда запечатлелось в памяти учеников Христовых. Его пронесли по всему миру святые апостолы и проповедники христианства. Оно живет в Святом Евангелии. Его бережно хранит Святая Церковь. О нем, об этом священном Господнем благословении, повелительно напоминает нам каждая икона Христова, на которой Спаситель наш изображен с благословляющей десницей. От этого благословения, данного Господом основываемой Им Церкви, ведут свое начало все наши тайносовершительные и богослужебные, архиерейские и иерейские благословения. От этого же изначального Божиего благословения, чрез Церковь, имеют силу все совершаемые в христианском мире благословения: благословения родителей, благословения друзей и все другие благословения, совершаемые во имя Божие с любовью и заботой.

Все благословения именем Господним, совершаемые с верою,— и действием и словом, и вслух и тайно,— благословения, призываемые на находящихся вблизи, благословения, посылаемые вдаль через моря и горы, благословения, совершившиеся в давно минувших веках, и со-

вершающиеся сейчас, а также и те благословения, которые имеют совершиться в будущем во имя Божие,— все благословения христиан, объединяемых Церковью, неразрывно связаны с тем всесвятым благословением, которое Сам Господь оставил в наследие Своей Церкви, восходя от земли на небо,— и не только связаны с этим Христовым благословением, но имеют от него благодатную силу и продолжают его действие во всем мире и во всех веках.

Все Божии дарования, по слову Священного Писания, «непреложны» и «неизменны». Непреложно и неизменно и благословение Христово, живущее в Церкви. И нам надлежит знать и помнить, что принятое Церковью, хранимое ею и ею же передаваемое, распространяемое и бесчисленное число раз воспроизводимое Христово благословение всегда живо и действенно, всегда исполнено благодатной силы, всегда несет с собою Божие дарование, Божие спасение, всегда имеет своей задачей возносить наши сердца и души к небесам, к Богу. Святая Церковь, благословляющая верных через своих священнослужителей, постоянно напоминает о непрерывности и всеобщности данного Господом благословения в ежедневно повторяемом священном возгласии: «Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием, всегда, ныне и присно, и во веки веков».

А если мы не воспринимаем благодатной силы живущих в Церкви благословений, если не ощущаем их духовной полноты, не чувствуем подаваемой нам в них действительной Божией помощи, если эти благословения не помогают нам восходить умом и сердцем к Богу, если все благословения превращаются для нас только в привычный обряд без смысла и содержания,— то это свидетельствует о наличии у нас очень серьезной и крайне опасной духовной болезни. Это значит, что помрачено грехом наше духовное зрение и душевные очи наши не видят, как всякое благословение, совершаемое в Церкви, сияет отблеском Христова света, просвещающего всех. Поражен греховной болезнью и наш слух, не воспринимающий того, что в каждом благословении, совершаемом во имя Божие, звучит призыв, возносящий человека к Богу. Связано греховным недугом все существо человека, не ощущающего в получаемом им благословении действительного и близкого присутствия Божественной благодати.

Между тем нам следует помнить, что наш Господь, возносясь от земли на небо, не только оставил Церкви Свое всесовершенное и неотъемлемое благословение, но и обещал Своим ученикам, Своим последователям всегда пребывать с ними: «Се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века».

Божии благословения, совершаемые в Церкви, только тогда будут должным образом восприняты всеми благословляемыми, когда все мы будем духовно здоровыми, когда исцелится духовное существо человека, недугующего грехом.

Божественное врачевание греховных болезней, по заповеди Христовой, совершается в Церкви, которая есть «Христов врачевница» — место, где подается исцеление от греховных болезней.

Воспринимая это духовное врачевание в истинном покаянии и в таинствах церковных, мы все можем вновь обрести духовное здоровье. Тогда мы явственно будем ощущать силу, смысл и значение идущих от Господа и возносящих нас к Богу церковных благословений. Тогда мы все изобильно получим при этих благословениях ниспосылаемую нам в них Божественную укрепляющую благодать. А благодать Божественная даст нам необходимые силы жить по-христиански и исполнять Господни заповеди. Тогда мы все достойно подготовимся к тому, чтобы с радостью встретить вознесшегося от земли на небо Господа, когда Он вновь придет на землю «во славе Своей», чтобы судить живых и мертвых.

Он Сам, Всесильный, да осенит нас Своею благодатию, чтобы Его вечно пребывающее в Церкви Святое благословение почилло на нас, вошло в наши души и принесло в нас обильный духовный плод в исполнении Его святых заповедей. И тогда мы, многократно и многообразно осеняемые святым Господним благословением в этой земной жизни, сподобимся у врат вечности с радостью внимать обращенным к нам словам Христовым: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам». Аминь.

ПРАЗДНИК В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «СПОРУЧНИЦА ГРЕШНЫХ»

В этом году праздник в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных», находящейся в Николо-Хамовническом храме г. Москвы, прошел с особенным религиозным подъемом. 19 марта в три часа дня была совершена вечерня с акафистом Божией Матери перед Ее чудотворной иконой, украшенной венком из живых цветов. В 6 часов вечера началось всенощное бдение. Служили настоятель храма прот. Валериан Николаев, благочинный прот. Владимир Елховский и местное духовенство.

В самый день праздника в 7 часов утра началась утренняя в приделе «Споручницы грешных» и после нее водосвятный молебен, затем Часы в главном храме. А в 10 часов началась Божественная литургия Преждеосвященных Даров, которую совершал Преосвященный Никодим, архиепископ Ярославский и Ростовский. Храм был полон молящимися. Пели два хора. Перед молебном архиепископ Никодим, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, возложил митру на протоиерея Виталия Бороваго.

После молебна архиепископ Никодим поздравил молящихся с праздником и сказал назидательное слово о покровительстве Божией Матери чрез Ее чудотворный образ «Споручница грешных».

Праздник закончился вечером торжественным пением акафиста дивеевским распевом.

Прот. Н. Радковский

РЕДКИЙ ЮБИЛЕЙ

7 апреля сего года исполнилось 60 лет священнослужения настоятеля московского храма св. Иоанна Предтечи, что на Красной Пресне, протоиерея Димитрия Николаевича Делекторского.

Служение Церкви Божией о. Димитрий начал в 1902 году после окончания Московской духовной семинарии. С 1902 по 1908 год он служил в сане диакона, а в июле 1908 года был рукоположен во священника Петропавловской церкви б. Рузского уезда, где служил до назначения в 1922 году священником храма «Малого Вознесения» в г. Москве. В апреле 1937 года о. Димитрий стал настоятелем храма во имя св. Иоанна Предтечи, где он служит и до сего дня.

Беспорочное служение о. Димитрия неоднократно отмечалось особыми отличиями и духовными наградами. В 1946 году Святейший Патриарх Алексий удостоил его права служения Божественной литургии при открытых царских вратах. В 1952 году о. Димитрий награждается правом ношения двух наперсных крестов с украшениями, а в 1960 году за долголетнее служение он награжден третьим, Патриаршим, крестом.

Юбилейное торжество было приурочено к празднику Благовещения

Пресвятой Богородицы. Накануне чествования маститого пастыря Святейший Патриарх прислал юбиляру церковный орден святого князя Владимира I степени с особой грамотой к нему. Грамоту и орден вручил от имени Святейшего Патриарха благочинный — прот. Владимир Елховский.

В самый праздник после поздней литургии о. Димитрия приветствовали прихожане храма св. Иоанна Предтечи, которые выразили ему свою любовь и пожелали плодотворной пастырской деятельности на долгие годы.

ИЗ ЖИЗНИ МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Московская духовная академия известна во всем православном мире и имеет свою славную историю. Здесь, в академии, воспитывалось и получило высшее богословское образование множество иерархов, священнослужителей, богословов. Здесь учились представители многих православных церквей. Эта академия внесла большой вклад в православное богословие.

С Московской духовной академией связаны имена таких великих иерархов, как приснопамятные митрополиты Платон (Левшин) и Филарет (Дроздов), а также имена многочисленных тружеников-богословов: прот. А. Горского, прот. С. Смирнова, Е. Е. Голубинского, В. Д. Кудрявцева-Платонова, Н. И. Субботина, А. И. Введенского, А. П. Голубцова, свящ. П. Флоренского, А. П. Лебедева, А. А. Спаского, М. Д. Муретова, И. В. Попова и многих других. Здесь же, в академии, более полувека назад получил высшее богословское образование ныне здравствующий Святейший Патриарх Алексий.

Глубокая любовь Святейшего Патриарха Алексия к обители Преподобного Сергия и к родной академии выражается в его постоянной отеческой заботе и высоком покровительстве. Он непрестанно заботится о том, чтобы теперешняя академия была достойной продолжательницей лучших традиций прежней академии и чтобы новое поколение богословов воспитывалось в духе глубокой церковности и любви к своему Отечеству.

Традиционная связь академии с Лаврой выработала многие хорошие правила в жизни школы. Молитвой у мощей Преподобного Сергия начинают учащиеся свой трудовой день. Начало и окончание учебного года знаменуются соборным служением молебна у раки мощей Преподобного Сергия в древнем Троицком соборе. Наставники, во главе с о. ректором, и питомцы вместе возносят молитвы Господу и покровителю Московской духовной школы Преподобному Сергию о ниспослании сил в трудах на благо Русской Православной Церкви и богословской науки.

Духовным центром академии является храм. Здесь учащиеся ежедневно несут послушание, принимая участие в богослужениях, здесь они получают практику проповедничества. Все воспитанники поочередно несут клиросное послушание в Лавре. Во время постов учащиеся говеют и причащаются Святых Таин.

*
* *
*

Московская духовная академия многосторонне участвует в междучерковных связях Русской Православной Церкви. Ежегодно, по назначению Московской Патриархии, ее представители командированы за границу. В академии происходят оживленные встречи богословов и общественных деятелей.

ВРУЧЕНИЕ ДИПЛОМА ПОЧЕТНОГО ЧЛЕНА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ СЕРБСКОМУ ГЕРМАНУ (1961 год)

От имени Московской духовной академии ее представители в разное время вручали восточным патриархам дипломы почетных членов этой древнейшей русской богословской школы. В 1961 году почетным членом академии избран Святейший Патриарх Сербский Герман «во внимание к его усердным и многоплодным трудам на благо Святой Православной Церкви и по укреплению братских связей между Сербской и Русской Православными Церквями». 14 октября 1961 года, в день престольного праздника академии, Предстоятель Сербской Церкви, находившийся в Москве в качестве гостя Святейшего Патриарха Алексия, совершал Божественную литургию в академии и присутствовал на годичном акте, который возглавил Святейший Патриарх Алексий (см. «Ж. М. П.» № 11 за 1961 г.).

В текущем году Московская духовная академия присудила степень доктора церковного права известному канонисту С. В. Троицкому, проживающему в настоящее время в Белграде.

Среди стипендиатов академии имеется клирик Болгарской Православной Церкви иеродиакон Каллиник. Другой болгарский клирик, иеродиакон Дометиан, бывший стипендиатом академии в 1959—61 гг., работает над магистерской диссертацией по истории славянских монастырей на Афоне. В Московской академии и семинарии обучаются посланцы Антиохийской Церкви. Русская Церковь поддерживает братские связи с древней Армянской Церковью. Уже несколько лет питомцы Армянской духовной академии проходят годичный ознакомительный курс в Московской духовной академии.

Дружественные связи Русской Православной Церкви с Англиканской Церковью осуществляются также при непосредственном участии представителей Московской духовной академии. Так, в дискуссии с англиканскими богословами, имевшей место в Москве в июле 1956 года, участвовали профессор и доценты Московской духовной академии. Материалы этой дискуссии, как и других собеседований с представителями инославных исповеданий, внимательно изучаются преподавателями и студентами академии.

Представители Московской духовной академии были на III Генеральной Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели. В Научном отделе Ассамблеи работал доцент архимандрит Питирим, в Департаменте молодежи — преподаватель иеромонах Ювеналий.

Следует также отметить почетное представительство Московской духовной академии ректором протоиереем К. Ружицким на интронизации Примаза Англиканской Церкви Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея в июле 1960 года.

*
* *

Минувший учебный год был богат событиями, в которых Московская духовная академия принимала живое участие. Так, два ее доцента — архим. Питирим и прот. А. Остатов — вместе с молодыми кандидатами богословия — иером. Ювеналием, свящ. П. Морозом, иерод. Филаретом, П. Илькевичем — участвовали в работах Всемирного Христианского Конгресса в защиту мира, состоявшегося в Праге в июне прошлого года. Там снова встретились богословы, завязавшие первое знакомство в стенах Московской духовной академии. Среди них были иерархи и церковные деятели Антиохийской, Румынской, Болгарской православных церквей, богословы Евангелическо-Лютеранской Церкви обеих Германских Республик, богословы из Венгрии, Англии и других стран. Доценты академии встретили своих учеников, занявших видные церковно-общественные посты в братских церквях, студенты встретили своих товарищей. В перерывах между заседаниями

богословы, вместе с насущной проблемой наших дней — защитой мира на земле обсуждали богословские проблемы.

Деятели Пражского Мирного Христианского Движения неоднократно были гостями Московской духовной академии. Она принимала д-ра И. Громадку и других богословов и общественных деятелей — участников Пражского Движения в защиту мира. В конце 1960 года инициативная группа молодежного движения в рамках Пражской Мирной Конференции — в лице представителей стран Европы, Азии и Америки — тепло встретила со студентами Московской духовной академии. Здесь завязались дружественные связи, которые были продолжены в Праге и вновь привели к встрече, после Конференции, в Москве и Загорске.

Деловые беседы Московская духовная академия имела с делегатами Эфиопской Церкви. В ходе бесед были поставлены конкретные вопросы о возможности дальнейших контактов и встреч.

По записям в книге почетных гостей можно видеть, как люди различных национальностей, различных политических и религиозных убеждений знакомились с академией.

Многие из приезжавших в Лавру при посещении академии получили ясное представление о внутренней жизни нашей Церкви и о ее богословской школе.

Среди зарубежных гостей, посещавших академию, были: паломники из русских приходов в Западной Европе, делегация священников из ГДР, пастор Нимёллер из ФРГ, генеральный секретарь Совета Церквей Англии по межцерковным сношениям священник Джон Сэттерсуайт, квакеры из Англии и другие христиане из многих стран.

Помимо церковных делегаций, было много и других посетителей со всех континентов. Среди них были члены правительств и парламентов разных стран, дипломаты, представители различных посольств и миссий и члены их семей, профессора, студенты, служащие и просто туристы.

Гости неизменно выражали удовлетворение по поводу того, что видели и слышали во время встреч с преподавателями и студентами духовной школы, и высказывали пожелания о дальнейшем расширении и укреплении дружеских связей и сотрудничества во имя всеобщего христианского единства.

*

* *

По благословению Святейшего Патриарха Алексия в академии уже стали традиционными вечера, посвященные памяти приснопамятного митрополита Московского Филарета. Ежегодно 14 декабря Святейший Патриарх посещает академию и проводит с наставниками и учащимися духовно-богословские беседы о митрополите Филарете. Эти вечера оставляют неизгладимое впечатление у присутствующих.

С большой радостью встречает академия хоры некоторых московских храмов. Вечера церковных песнопений дают учащимся возможность ознакомиться с лучшими образцами церковного пения прошлого и настоящего. На одном из таких вечеров, 1 марта, когда в академии исполнял церковные песнопения хор храма Преображения Господня, что в Богородском, присутствовал Святейший Патриарх Алексий.

Значительно пополнилось собрание церковно-археологического кабинета академии. Большое число экспонатов кабинета составляют дары Его Святейшества. В семи залах размещены экспонаты кабинета. Кабинет периодически устраивает выставки. Среди них особый интерес вызвали выставка антиминсов, редких икон и выставка, посвященная памяти преп. Андрея Рублева.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ д-р В. ВИССЕРТ-ХУФТ
И д-р Н. НИССИОТИС В ГОСТЯХ У МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ I

Д-р Ю. БЛЭЙК и д-р П. АНДЕРСОН (НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕИ ХРИСТА В США
ЗНАКОМЯТСЯ С МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИЕЙ

ПАСТОР д-р М. НИМЕЛЛЕР И ПАСТОР д-р Х. КРЮГЕР ПОСЕТИЛИ МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМИЮ

ДЕЛЕГАЦИЯ ЭФИОПСКОЙ ЦЕРКВИ ВО ГЛАВЕ С АРХИЕПИСКОПОМ ПЕТРОМ
НАНЕСЛА ВИЗИТ В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМИЮ (июль 1961 г.)

ДЕЛЕГАТЫ АФРИКАНСКИХ СТРАН В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА ХРИСТИАНСКОГО МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ПРАЖСКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ
МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ НА ПРИЕМЕ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Слева направо: Милан Опоченский, Барбара Колл, Бригитта Густавссон и К. Шноуки (декабрь 1960 г.)

*

* *

...Над древней Лаврой голубое небо весны 1962 года. Близится день выпуска для студентов IV курса и воспитанников 4-го класса. Уже много питомцев московских духовных школ пережили это радостное волнение перехода от ученической скамьи к практической деятельности.

Подавляющее большинство бывших питомцев достойно носит священный сан. Имена некоторых воспитанников московских духовных школ уже значатся в списках иерархов Русской Церкви. И все они сохраняют в своем сердце благодарную память о родной школе и желают ей дальнейшего процветания на благо Святой Православной Церкви.

Прот. А. Остапов,

секретарь Совета

Московской духовной академии

ПРАВИЛА ПРИЕМА В ДУХОВНЫЕ ШКОЛЫ НА 1962/63 УЧЕБНЫЙ ГОД

1. В 1-й класс духовной семинарии принимаются лица в возрасте не моложе 18 лет со средним образованием.

2. Поступающие в 1-й класс духовной семинарии подвергаются испытаниям в твердом и осмысленном знании наизусть следующих молитв:

А. Начальные: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный», «Святый Боже», «Пресвятая Троице», «Отче наш», «Приидите поклонимся».

Б. Утренние: «От сна встав», «К Тебе, Владыко, Человеколюбче», «Боже, очисти мя грешного», Ангелу Хранителю.

В. Вечерние: «Господи Боже наш», «Боже вечный», «Вседержителю Слово Отчее», «Господи, Царю Небесный, Утешителю», «Благаго Царя благая Мати», Ангелу Хранителю.

Г. Божией Матери: «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть», «Взбранной Воеводе».

Молитва св. Ефрема Сирина. Молитва перед святым Причащением. Символ веры. Заповеди Моисея. Заповеди блаженства. Тропари двенадцатых праздников. Тропарь своему святому. Псалмы 50-й и 90-й.

Кроме того, требуется хорошо читать по-славянски и грамотно писать по-русски.

3. Желающие поступить непосредственно во 2-й, 3-й и 4-й классы духовной семинарии должны иметь общеобразовательную подготовку в объеме средней школы и выдержать испытания за предшествующие классы духовной семинарии по всем предметам.

4. Все поступающие в духовную семинарию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора семинарии; 2) заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) метрическую выписку о рождении или другой документ о возрасте; 4) документ об образовании; 5) справку о семейном положении: холост, женат — первым или вторым браком, разведен, число детей и вообще членов семьи с указанием их родственных отношений: отец, мать, братья, сестры и т. д.; 6) справку от врача о состоянии здоровья; 7) автобиографию; 8) рекомендацию приходского священника, представленную через благочинного Преосвященному, который утверждает характеристику и преподает благословение на прием просителя; 9) справку о крещении.

1. В духовную академию принимаются лица в возрасте не моложе 18 лет.

2. Курс обучения в духовной академии рассчитан на 4 года.

3. Для поступления на 1-й курс академии необходимо иметь полное среднее образование и сдать испытания за курс духовной семинарии по следующим предметам: 1) Священное Писание Ветхого Завета; 2) Священное Писание Нового Завета; 3) Догматическое богословие; 4) Нравственное богословие; 5) Основное богословие; 6) Сравнительное богословие; 7) Церковный устав и Литургия; 8) Общая церковная история; 9) Русская церковная история; 10) Гомилетика; 11) Разбор учений русского раскола и сектантства; 12) Практическое руководство для пастырей; 13) Конституция СССР; 14) Греческий и латинский языки; 15) Один из новых языков; 16) Церковно-славянский язык; 17) Церковное пение.

4. Окончившие духовную семинарию по первому разряду (студенты семинарии) принимаются в академию без вступительных экзаменов.

Окончившие духовную семинарию по второму разряду для поступления в академию должны предварительно получить в своей семинарии звание студента, то есть выдержать экзамен на 1-й разряд по тем предметам, по которым имеют в аттестате недостаточную для звания студента отметку.

5. Все желающие поступить в духовную академию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора; 2) заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) метрическую выпись о рождении или другой документ о возрасте; 4) документ об образовании; 5) справку от врача о состоянии здоровья; 6) справку о семейном положении (см. анкету, п. 5); 7) автобиографию; 8) рекомендацию приходского священника, представленную через благочинного Преосвященному, который утверждает характеристику и преподает благословение на прием просителя, а окончившие семинарию — и рекомендацию Совета духовной семинарии; 9) справку о крещении.

Документы принимаются до 1 августа сего года. Начало приемных экзаменов — 1 сентября 1962 года. Начало занятий — 10 сентября. Всем учащимся предоставляются общежитие и стипендия.

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В СЕМИНАРИЮ И АКАДЕМИЮ

1. Фамилия, имя и отчество. 2. Год рождения. 3. Социальное положение. 4. Образование. 5. Семейное положение: холост, женат — первым браком или вторым, не был ли разведен (подчеркнуть). 6. Есть ли дети, их возраст. 7. Судимость. 8. Место работы. 9. Должность. 10. Домашний адрес. 11. Дата заполнения анкеты и подпись.

АДРЕСА ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ И СЕМИНАРИЙ

1. Московской академии и семинарии — г. Загорск, Московской области, Троице-Сергиева Лавра.

2. Ленинградской академии и семинарии — г. Ленинград, С-167, Обводный канал, 17.

3. Минской семинарии — п/о Жировицы, Гродненской области, Слонимского района.

4. Одесской семинарии — г. Одесса, ул. Чижикова, 66.

5. Волынской семинарии — г. Луцк, ул. Плеханова, 5.

ПАТРИАРШАЯ НАГРАДА

За заслуги перед Русской Православной Церковью Святейший Патриарх Алексий наградил директора Отдела социальных наук Государственного университета в штате Мичиган (США) Гарри Х. Кимбера орденом св. князя Владимира 3-й степени.

Профессор Гарри Х. Кимбер учредил при этом университете факультет религий, в состав которого входит секция Православия. Ежегодно профессор Гарри Х. Кимбер устраивает летние курсы (конференции), на которые съезжаются сотни слушателей, и среди них много представителей православного духовенства всех юрисдикций. Эти курсы знакомят слушателей с жизнью Православной Церкви и служат делу просвещения в духе Православия.

Видя добрые плоды, приносимые этими курсами, Преосвященный Досифей, архиепископ Нью-Йоркский, специальным рапортом на имя Преосвященного Бориса, митрополита Алеутского и Северо-Американского, патриаршего экзарха Северной и Южной Америки, и Преосвященного Никодима, архиепископа Ярославского и Ростовского, председателя Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии, просил их ходатайствовать перед Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием о награждении профессора Гарри Х. Кимбера за его заслуги перед Русской Православной Церковью.

Получив высокую награду, профессор Гарри Х. Кимбер просил Преосвященного Досифея довести до сведения Святейшего Патриарха Алексия свою благодарность.

«С трудом пытаюсь я выразить словами мою искреннюю и смиренную благодарность Его Святейшеству Патриарху Алексию за такую великую честь, которой он меня удостоил, наградив орденом святого Владимира, — пишет он. — Такая великодушная награда стоит в тысячу раз дороже всего моего скромного служения православной вере в церкви Мичиганского государственного университета... Для меня эта честь тем более дорога, что она дает мне ощущение реальной пользы от той скромной работы, которую я проводил, часто испытывая большие затруднения. Эта награда для меня является не только честью, но я рассматриваю ее и как налагаемое на меня обязательство и в дальнейшем защищать и распространять православную веру среди людей.

Прошу Вас передать Его Святейшеству мою большую благодарность и заверения в неизменной моей любви к Православию, а также прошу передать ему просьбу благословить мои дальнейшие труды в области религии при Мичиганском государственном университете».

Желаем профессору Гарри Х. Кимберу успеха в его трудах на пользу христианского единения.

В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Прошу передать через Ваш журнал благодарность от имени Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР архиереям и другим деятелям Русской Православной Церкви, приславшим в Совет свои поздравления с Международным праздником трудящихся 1 Мая.

Председатель Совета
по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
В. КУРОЕДОВ

ВРЕМЯ ДАЕТСЯ НАМ ДЛЯ ПРИМИРЕНИЯ*

Четыре года назад Русская Православная Церковь вошла в общехристианское движение защиты мира, организационно оформившееся в Пражскую Мирную Христианскую Конференцию. Этот шаг нашей Церкви не был случайным. В условиях надвигающейся новой мировой катастрофы наша Церковь еще в 1948 году провозгласила защиту мира прямым долгом всех последователей Христа Спасителя, всех христианских церквей и объединений. В этом именно духе она высказывалась в дальнейшем и на тех межхристианских совещаниях и встречах, которые своей задачей (или одной из задач) ставили проблему примирения человечества. Об этом многократно говорила она в своих обращениях к церквам, религиозным объединениям и отдельным христианам, призывая их бороться с действительностью вражды и недоверия силой христианской солидарности.

Естественно, что возникший в Праге инициативный центр по объединению всех христианских церквей на почве защиты мира встретил полное сочувствие и поддержку Русской Православной Церкви. На первой же Пражской Христианской Конференции, состоявшейся в июне 1958 года, делегация нашей Церкви вместе с другими подписала обращение к христианам всего мира, в котором атомная война и подготовка к ней были объявлены «восстанием против Бога и преступлением против человечества, за которое умер и воскрес Господь наш Иисус Христос». Сильнее трудно было определить христианскую позицию относительно войны, угрожающей всему человечеству.

Вторая Христианская Мирная Конференция, состоявшаяся в Праге в апреле 1959 года, призвала всех христиан к покаянию в связи с очередной годовщиной атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. По этому поводу представитель Русской Православной Церкви указал в своем докладе на ответственность христиан за две мировых войны, за первую атомную бомбардировку и за угрозу атомной войны. Он говорил и о том, что сознание этой ответственности должно предшествовать успеху христианского единения во всех вопросах веры и жизни. Тем самым Русская Православная Церковь подчеркнула экуменическое значение единства христиан в защите мира.

Это значение еще более полно было раскрыто на Третьей Христианской Мирной Конференции, которая состоялась в Праге в сентябре 1960 года. На вопрос, почему христиане должны занимать общую позицию в современном конфликте, представитель Русской Церкви сказал: «Нам дается еще время, чтобы, взирая на неистребимый маяк человеческого духа — Крест Христов, осознать пагубность своих разделений и одним движением действительно доброй воли преградить путь силам

* Эта статья перепечатана из журнала «Христианская Мирная Конференция» (№ 1 за 1962 год).

войны. Это чудо христианской солидарности необходимо для сохранения нивы Божией, еще не созревшей для жатвы; необходимо оно и для продолжения спасительной миссии Церкви, но еще более — для слияния с нею всех христиан в единстве веры и духовного подвига. «Ибо «миро-творческий дух,— говорит св. Василий Великий,— не объединяет в одной области, разъединяя в другой, а объединяет все области вместе».

Подтверждением этой истины явился Всемирный Общехристианский Конгресс в защиту мира, состоявшийся в Праге 13—18 июня 1961 года. Этот Конгресс объединил свыше шестисот делегатов от различных христианских общин всех континентов. Согласие, которое было достигнуто участниками Конгресса по важнейшим вопросам современности, показало, что вклад христиан Востока и Запада в дело умиротворения народов может стать важной ступенью в их экуменическом сближении. Эту мысль хорошо выразил один из участников Конгресса — представитель западных христиан, который сказал: «Дело мира имеет величайший простор и в то же время проявляет величайшую силу интеграции».

Сказанного достаточно, чтобы понять, какое огромное значение придает Русская Православная Церковь единству позиции христиан в решении современных общечеловеческих проблем, и особенно проблемы защиты мира. Она утверждает, что единство христиан в «служении примирения» (2 Кор. 5, 18) возгревает, помогает созидать дух экуменического братства и является одним из условий грядущего достижения единства во Христе, Спасителе нашем. И действительно, мы знаем, что нависшая над человечеством угроза атомной войны и тотального истребления усилила в церквях — членах экуменического содружества сознание христианской ответственности за международный мир и за социальный беспорядок. Так, в 1958 году Всемирный Совет Церквей признал необходимость для всех христиан бороться за справедливость, свободу и мир. Осудив ядерное оружие, Всемирный Совет Церквей декларировал христианскую позицию отрицания насилия. Призвав в Обращении своей последней Ассамблеи в Нью-Дели народы и их правительства к всеобщему и полному разоружению, Всемирный Совет Церквей отразил всеобщую волю народов к миру. Поэтому мы вправе ожидать от Всемирного Совета Церквей и в дальнейшем такого отношения к проблеме сохранения и упрочения мира между народами, какое проистекает из свидетельства нашей общей верности духу Евангелия. Эта верность должна быть главной основой сотрудничества христианских общин, объединенных Всемирным Советом Церквей, и главным критерием в оценке его деятельности. Только евангельское разумение жизни может сделать прочным экуменическое содружество христиан. Только проверка Евангелием может служить залогом плодотворности наших усилий, направленных к достижению единства.

Эти наши усилия проистекают из нашей веры в непреложность исполнения молитвы Христа Спасителя — Первосвященника, Своею Кровию вошедшего во святая (Евр. 9, 11—12), — «Да будут все едино» (Иоан. 17, 21).

Но эта вера не означает пассивного ожидания. Напротив, наша вера является непрерывным созиданием Церкви, приобщением новых членов к ее благодатной жизни, собиранием человечества под Главою — Христом, которое не прекращается с самого дня Пятидесятницы. Церковь Христова — это новый род людей, рожденных свыше из плотских и душевных, ставших силою благодати Божией духовными; это союз верующих в любви, или Царство Божие. И только в нем достигается то единство, которого ищут христиане — участники Экуменического движения.

Но Царство Божие силою берется (Мф. 11, 12), и в ряду усилий, восхищающих это Царство, мы видим веру, молитву, различные труды, то есть множество христианских добродетелей, венчаемых любовью. Среди них — упразднение вражды, борьба с грехом, преодоление разногла-

сий, обличение всякого рода несправедливостей и многие другие подвиги и дела.

Как свидетельствует история Церкви Христовой, ей, по условиям места и времени, нередко посылались особые чрезвычайные служения, которыми создавалась благодатная жизнь. Какое же служение дается нам в условиях современного мирового конфликта, угрожающего самому бытию человеческого рода?

Всем христианам должно быть ясно, что в настоящих обстоятельствах, кроме всех видов своего традиционного служения, усилия христианских церквей, объединяемых Экуменическим движением, должны быть направлены к предотвращению войны. В этом отношении Всемирный Совет Церквей располагает теперь большими возможностями, которые могут быть значительно усилены содействием Римско-Католической Церкви, если недавние заявления папы Иоанна XXIII в пользу мира будут подкреплены делами.

В поддержке всех подобных усилий Русская Православная Церковь и видит смысл своего участия в Пражском Мирном Христианском Движении, добивающемся, чтобы христианское свидетельство в пользу умиротворения стало единым, непререкаемым и действенным.

Вдумываясь в происходящие в наши дни на земле события и освещая их светом благовестия Христова, мы, последователи Господа, распятого за нас и воскресшего для нас, должны признать, что обстоятельства переживаемого нами времени — эти письма воли Божией — дают нам, христианам, еще некоторое время, необходимое для того, чтобы объединяться между собою в служении примирения и тем самым восхитать Царство Божие, грядущее в силе.

Архиепископ Никодим,
вице-президент Пражской Мирной
Христианской Конференции

ВСТРЕЧА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ И ПРАЖСКОЙ МИРНОЙ ХРИСТИАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

27 марта 1962 года в Женеве в конференц-зале Всемирного Совета Церквей состоялась встреча представителей Всемирного Совета Церквей и Пражской Мирной Христианской Конференции.

Встрече предшествовал обмен документами и официальными посланиями между этими организациями.

От Пражской Мирной Христианской Конференции на встрече присутствовали: президент Пражской Мирной Христианской Конференции д-р Иосиф Громадка, вице-президенты: архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, д-р Гейнц Клоппенбург, епископ Тибор Барта и генеральный секретарь Пражской Мирной Христианской Конференции Ярослав Ондра; со стороны Всемирного Совета Церквей в состоявшемся обмене мнениями приняли участие: генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей д-р Виллим Виссерт-Хуфт, директор Комиссии Церквей по международным делам д-р Фредерик Нольде, представитель Национального Совета Церквей Христа в США д-р Юджин Блейк, директор Департамента информации Всемирного Совета Церквей Филипп Мори, помощник секретаря Молодежного департамента Всемирного Совета Церквей Хирапурат Итти и секретарь отдела Межцерковной помощи д-р Гленн Уильямс; в заключительной части собеседования принял участие президент Всемирного Совета Церквей пастор д-р Мартин Нимёллер.

В процессе переговоров обсуждались вопросы взаимоотношений Всемирного Совета Церквей и Пражской Мирной Христианской Конференции. В результате откровенного и обстоятельного обмена мнениями участники встречи достигли лучшего взаимопонимания в направлении сотрудничества Всемирного Совета Церквей и Пражской Мирной Христианской Конференции в деле служения примирению человечества.

В заключение участники выразили свое удовлетворение представившейся возможностью совместно обсудить актуальные задачи христиан в деле защиты мира.

ОБЩЕНИЕ СЯТОГО ДУХА

Президенты Всемирного Совета Церквей обратились ко всем церквям и деноминациям, входящим в Совет, с традиционным посланием ко дню Пятидесятницы, которое приводится ниже.

Приведа заключительные слова второго послания к Коринфянам ап. Павла — «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами», — авторы останавливаются на словах «общение Святого Духа». Все дальнейшее в их послании является по существу разъяснением смысла этих слов.

Это вполне понятно, ибо какое поистине богатое содержание, какой глубокий смысл заключаются в этих немногих словах: «общение Святого Духа»! И недаром послание на тему этих слов приурочено именно ко дню Пятидесятницы.

Новозаветная Пятидесятница, день Сошествия Святого Духа на апостолов, есть начало истории христианской Церкви. А Церковь прежде всего есть духовное общение, братство, святое единство всего множества людей, входящих в нее. Узы этого единства скрепляются пребывающей и действующей в Христовой Церкви благодатью Святого Духа. «Днесь благодать Святаго Духа нас собра», — эти слова церковной песни всегда должны звучать в сердцах христиан, если они сознают или чувствуют себя действительно пребывающими в Церкви Божией... Некогда Господь смешал языки, разделил и рассеял переставшие понимать друг друга народы. «Егда снизшед языкия, разделяше языки Вышний», — говорится об этом в кондаке Пятидесятницы. Но в день новозаветной Пятидесятницы Дух Святой собрал народы вокруг святого апостольского собора в единую Церковь и упразднил вавилонскую разногласицу гласом единой истинной веры.

Так было положено начало «общения Святого Духа». Православная Церковь свидетельствует об этом дальнейшими словами кондака празднику Пятидесятницы: «Егда же огненные языки раздаяше, в соединении вся призва». Первыми плодами этого единения было то, что «у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа». Это духовное единение, естественно, порождало и единение материальное: «и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее». И венцом этого блаженного общения была «великая благодать на всех их» (Деян. 4, 32—33).

Православная Церковь не может не приветствовать послание верховного руководства Всемирного Совета Церквей, призывающее к общению Святого Духа. Этот призыв необходим, ибо из мира не исчез еще дух злобы и разделения. А святая обязанность всех христиан — противодействовать этому духу. Действительное же противодействие этому духу злобы и разделения — это быть в «общении Святого Духа». Пребывая в нем, мы, христиане, пребываем в любви, в мире, в согласии, просвещаемся светом Истины, приобщаемся к праведной жизни и радостно и благодарственно можем взывать: «Видехом Свет истинный, прияхом Духа Небеснаго, обретохом веру истинную, нераздельней Троице поклоняемся: Та бо нас спасла есть».

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТОВ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ КО ДНЮ СВЯТОЙ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

В каждом храме по всему миру прозвучат в день Св. Пятидесятницы слова благодати и благословения Божия: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами» (2 Кор. 13, 13). Приветствие св. апостола Павла звучит столь привычно для христиан всего мира, что значимость его легко упускается из вида и в нем усматривают лишь удобную заключительную формулу.

В этот день Пятидесятницы мы призываем вас поразмыслить над подлинным значением этих столь насыщенных смыслом слов — «общение Святого Духа».

В своем Послании третья Ассамблея Всемирного Совета Церквей, созванная в Нью-Дели, возглашала: «Мы радуемся и благодарим Бога за то, что нам дано было испытать тут общение более объемлющее и широкое, нежели в прошлом... В лоне сего общения обретаем мы возможность говорить и действовать свободно, ибо это общение — во Иисусе Христе. Не преминем же, по истечении полугодия со времени Ассамблеи, вознести благодарение за действительность этого общения. Не лишено значения, что в мире, раздираемом столькими разделениями, мы оказались в большой мере согласны в том, что относится к единству, свидетельству и служению Церкви. Так, убедились мы, что сила Духа Святого, из величайшего многообразия народов и языков созидаящая общение, столь же действенна ныне, как и в тот далекий день первой Пятидесятницы в Иерусалиме. «Это — от Господа, и есть дивно в очах наших» (Пс. 117, 23).

Все это, однако, оставалось бы тщетным, если бы все приходы и общины наши не познали также этого общения Святого Духа, если бы оно не проявлялось там, где люди собираются для повседневного труда своего, ибо, как мы знаем, общение это часто с особой животворящей силой действует именно в небольшой человеческой среде.

Но могут спросить, как различить это общение Святого Духа от обычных видов человеческого взаимодействия? Мы можем указать на три признака, среди многих других, по которым оно познается, как бы различны ни были формы его выражения в тех или иных странах и церквях.

Общение Святого Духа образуется вокруг слова Божия и таинств, вокруг присутствия Христова «посреде нас». Оно не дело рук человеческих и даруется нам, когда мы все «единодушно вместе» (Деян. 2, 1).

В отличие от всякого иного общения общение Святого Духа совмещает личную свободу каждого с единством среды. Так, много времени посвящаем мы обсуждению возможности «единства без единообразия»; но в общении Святого Духа мы видим светозарное отражение «даров духовных», которые даются нам Богом.

Будучи общением в любви, оно беспрестанно распространяется. Замкнутая, склонная к самолюбованию среда не знает водительства Духа Святого. Его ищет лишь среда, обращенная вовне — к всепрощению и служению.

Таково общение, являемое миру Св. Пятидесятницей. Это же общение взыскуем мы во Всемирном Совете Церквей и в церквях, входящих в него, так что «страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены» (1 Кор. 12, 26).

Призываем вас молиться за такое общение Святого Духа, выявлять его действием силы, ниспосылаемой Духом, там, где вам дано быть, и свидетельствовать о богатствах, какие являет оно страждущему миру.

Президенты Всемирного Совета Церквей

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

«...Расточенные собери... утоли раздоры церквей...»

(Из тайных молитв литургии св. Василия Великого).

«Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа. Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией». (Евр. 12, 14—15).

Послание апостола Павла к Ефесянам лучше всего изъясняет побуждения, которыми руководствовалась Русская Православная Церковь в своем отношении к инославным христианам. Руководимая Духом Святым, она сознавала, что Церковь необходима «на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Ефес. 4, 12—13).

Так и рассуждали деятели Русской Православной Церкви, мыслившие и писавшие в духе христианского Экуменизма,— иерархи, пастыри, миряне. В минувшем столетии и в нынешнем раздавались голоса представителей русского Православия, восставших против узости «институционализма» христианских объединений во имя заветов и учения Христа.

Русская Церковь проявляла значительный интерес к воссоединению христиан уже при Петре Великом, когда Святейший Синод предлагал Англиканской Церкви приступить к дружественным переговорам «во имя Христово в духе Христовом». В XIX столетии такую же готовность обсуждать проблему воссоединения выражали многие выдающиеся иерархи Русской Церкви, начиная с митрополита Платона (Левшина). Знаменитый митрополит Московский Филарет (Дроздов), строгий, даже суровый в вопросах чистоты Православия, неоднократно высказывал заботу о прекращении христианского разделения. Отметим тут его беседу с другим выдающимся православным мыслителем А. С. Хомяковым, имевшую место в сентябре 1847 года. Как писал Хомяков диакону Англиканской Церкви Уильяму Пальмеру, неоднократно приезжавшему в Россию, митрополит сказал с радостной улыбкой и даже со слезами умиления на глазах: «Всё, что может быть сделано для воссоединения, что не противоречило бы христианской совести, будет сделано...» Митрополит добавил, что, если единство обрядовое и желательное, подлинно необходимо лишь единство в вере. Комментируя в своем письме эти слова митрополита, Хомяков добавлял, что подобная взволнованность в иерархе, столь замечательно владеющем собой и своими переживаниями, даже удивила его.

За пять лет до своей кончины, в ноябре 1867 года, митрополит Филарет в другой беседе (с поэтом Н. В. Сушковым) сказал: «Всякий, во имя Троицы крещенный, есть христианин, к какому бы он ни принадлежал исповеданию. Истинная вера одна: православная; но и все христианские верования, по долготерпению Вседержителя, держатся,

Евангелие у всех одно, да не всеми одинаково понимается и изъясняется. Заблуждение отпавших от Вселенской Церкви не упрек от рождения воспитанным в том или другом исповедании. Простые души в простоте и веруют по учению, им заповеданному, не смущаясь религиозными прениями, для них и недоступными... Ученые богословы встречаются во всех христианских народах, и благочестивые люди бывали, и будут в Греко-Кафолической, Православной Церкви, так и в Римско-Католической. Истинная веротерпимость не ожесточается средостением, разделяющим христиан, а скорбит о заблуждающихся и молится «о соединении всех»».

В том же духе высказывались в минувшем столетии и митрополиты С.-Петербургские Исидор и Палладий, митрополит Киевский Платон (Городецкий). Во время своего путешествия в 1897 году в Англию, где он присутствовал на Ламбетской конференции англиканского епископата, митрополит Антоний (Вадковский) — тогда еще архиепископ Финляндский — сказал коленопреклоненной толпе англичан, принимавшей его благословение на вокзале в Лондоне: «Мы молимся Пастыреначальнику и Главе Церкви, да сподобит Он наши два вероисповедания соединиться более тесно во славу Его Святого Имени и для блага спасения душ наших».

25 февраля 1903 года Святейший Правительствующий Синод Русской Православной Церкви в обращении к Святейшему Вселенскому Патриарху Иоакиму III отмечал: «В своей особой жизни каждая автокефальная Православная Церковь должна хранить всегда (как и теперь они делают) память и сознание своего единения с прочими православными церквами и того, что только в общении и согласии с ними она имеет залог истины и вечной жизни, является Церковью Божией и что, потеряв то общение и единение, она должна погибнуть и засохнуть, как ветвь, отпадшая от лозы...»

«Что касается наших отношений к двум великим разветвлениям христианства — латинянам и протестантам, то Российская Церковь, вместе со всеми автокефальными православными церквами, всегда молится, ждет и пламенно желает... чтобы они снова возвратились в лоно Святой, Соборной и Апостольской Церкви, к своему единому Пастырю. Мы верим искренности веры их во Пресвятую и Живоначальную Троицу и потому принимаем крещение тех и других. Мы чтим апостольское преемство латинской иерархии и приходящих к нашей Церкви клириков принимаем в сущем сане, подобно тому, как принимаем армян, коптов, несториан и других, не утративших апостольского преемства. «Сердце наше расширено» (2 Кор. 6, 11), и все возможное готовы мы сделать, чтобы способствовать утверждению на земле вожделенного единства».

*

* *

Патриарх Сергей в статье «Значение апостольского преемства в инославии» (1935 г.) говорит, что «нецерковной благодати не существует и посему Церковь, имеющая власть «вязать и решить», может и продолжить это «некое правило общения» с инославными, когда это сообразно с ее собственными видами спасения людей, и прекратить это общение, так сказать, прервать ток благодати, и тем обратить данное общество в безблагодатное состояние, каковыми по существу должны быть все нецерковные».

Патриарх, рассматривая мнения об инославных рукоположениях не только православных канонистов и иерархов, но и некоторых отцов Церкви, приходит к заключению, что Церковь не повторяет инославных рукоположений, когда видит в данном обществе апостольское

преемство, «не потому, чтобы только дорожила апостольскими формами, а потому, что считает такие рукоположения действительными. Однако это отнюдь не означает, будто бы вне Церкви могут быть благодатные таинства: Церковь признает у инославных благодать только потому, что считает их еще не чуждыми Церкви (Василий Великий, 1-е правило) и до тех пор, пока они такими остаются».

Патриарх Сергей останавливается на изменчивости отношения Церкви к инославным обществам: «Как единственная на земле носительница власти вязать и решить и единственная сокровищница спасающей благодати, Церковь Христова имеет возможность и право объявить недействительными все рукоположения внецерковные. Однако, руководствуясь доводами церковной икономии, желанием способствовать спасению наибольшего числа людей, она это свое право осуществляет не всегда и не везде. Рукоположения инославных обществ, в которых сохранились и апостольское учение о рукоположении и апостольская форма, Церковь оставляет в силе».

В своем исследовании об «Отношении Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам» Патриарх Сергей отмечает, что «Церковь, принимая большую посылку, что вне Церкви нет благодати, и малую посылку, что инославные отпали от Церкви, прежде чем сделать отсюда вывод, находит обязательным для себя войти в особое рассмотрение виновности каждого из подсудимых и приходит к выводу, что действительная жизнь, как и всегда, вносит здесь поправки к отвлеченному принципу. Отпали все, но есть степени отпадения. Некоторые отпали потому, что утратили все церковное: исказили веру в Троидного Бога и Господне повеление... Другие отделились от Церкви по некоторым вопросам, но все, что делает человека христианином: веру в Троидного Бога и Господне повеление о крещении, свято соблюдают. Если они и отпали, то не во всем, какая-то связь с Церковью у них осталась, а вместе со связью осталась какая-то (может быть, невидимая и даже непонятная для нас) возможность пользоваться и благодатным жизненным соком, напоющим Церковь. Но в таком случае Церковь не исполнила бы своего призвания — служить делу спасения по возможности всех людей,— если бы пренебрегла хотя бы самыми ничтожными отпрысками жизни. Именно с точки зрения «назидания многих» («ойкономиас поллон») дорога каждая искра жизни, потому что она таит в себе возможность скорейшего воссоединения с Лозой, чем это доступно совсем засохшему отростку».

Покойный Патриарх Сергей склонялся к заключению, что логическое применение акривии (неукоснительной точности) в отношении инославных было бы равносильным переходу на точку зрения некоторых сект, «презревших церковный разум». И, по мнению Патриарха Сергея, это более отвечает и человеколюбию, и мудрости, и истинности Церкви, как продолжательницы дела Христова на земле. Нетрудно видеть, что основной принцип здесь не отрицается: Церковь остается единственной сокровищницей благодатных даров; здесь только не забывается сторона приложения этого принципа к действительной жизни, часто опускаемая из виду прямолинейной логикой.

Патриарх высказывает также мнение, что между дисциплиной покаяния и судом над инославными обществами не следует искать аналогии. «Покаянная дисциплина,— говорит он,— уже потому, что имеет приложение к каждой отдельной личности, и изменчива и разнообразна до бесконечности. Существующие правила для епитимий суть лишь принципиальные указания, которые требуют величайшего рассуждения при приложении их к каждому частному случаю. Дисциплина же в отношении целых обществ уже по этому самому не может не требовать более устойчивых правил, приложимых ко всему данному обществу».

Большинство видных архиереев Русской Православной Церкви в период, непосредственно предшествовавший революции, держалось суждений, весьма близких к мнению Патриарха Сергия. Это Патриарх Тихон, митрополит С.-Петербургский Антоний (Вадковский), апостол Японии архиепископ Николай (Касаткин), митрополит Владимир (Боголюбов), митрополит Агафангел (Преображенский), митрополит Платон (Рождественский), митрополит Евлогий (Георгиевский), митрополит Сергей (Тихомиров).

Выразителем суждения Русской Православной Церкви был Патриарх Сергий, когда писал: «При всем том и суд над целыми обществами ведь есть суд Церкви над грешниками, и, следовательно, в основе его лежит то же начало, тот же «чудный Спасов нас ради человеколюбивый нрав», который не допускает и льна курящегося угасить, и трости надломленной не сокрушить, который бережет в грешнике малейшие признаки жизни, в надежде, что при благоприятных условиях, при благоприятном обороте обстановки эти начатки или, точнее, остатки жизни разовьются и таким образом приведут человека к полному возрождению».

*
* *
*

В наше время, когда мир ищет путей к новой жизни после великих трагедий мировых войн, Русская Православная Церковь стремится помочь человечеству в этих исканиях и освятить их. Содействие преодолению губительного разделения христиан издавна было стремлением русского Православия и ставилось им как принципиальная нравственная задача, как духовный долг перед инославными братьями.

Русская Церковь сознавала и в прошлом, что наступает время для практического сотрудничества с инославными христианами для разрешения важнейших проблем, поставленных жизнью перед современным миром. Это прежде всего примирение людей во всемирном масштабе. От укрепления мира всего мира зависит теперь будущее человечества в самом буквальном, грозном смысле. Для сохранения мира необходимо сотрудничество, для сотрудничества необходимо взаимное доверие, для доверия нужна братская любовь. Кому, как не христианам, заботиться о преодолении ненависти, трудиться над разоружением умов, раскрывать перед миром заповедь Христову: «Да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Иоан. 15, 12).

Нужна помощь всех христиан целым частям света, в которых происходят «быстрые социальные изменения» (как говорится на языке современного Экуменизма), где совершается национальное раскрепощение и возрождение народов, освобождающихся от колониализма и угнетения иностранным владычеством. Над этой проблемой и над преодолением расовой розни усердно работает Экуменизм. Русская Церковь не могла не прийти ему в этом святом деле на помощь. Это поприще, которое уже давно привлекало внимание ее высшей духовной власти. Говоря уже в самом начале нашего столетия — за десять лет до первой мировой войны — о характерном для этого века национальном освобождении подневольных народов, Русская Православная Церковь учитывала неизбежность эволюции в жизни современного христианства и предвосхищала ставшую с тех пор одной из главных забот и в то же время важнейших факторов Экуменического движения. Как бы заранее данным ответом на проблему возникновения и роста «молодых церквей» в новых странах, с такой силой и четкостью поставленную жизнью перед Ассамблеей Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели, звучат теперь слова послания Святейшего Синода Русской Православной Церкви (от 18 марта 1905 г.) Константино-

польскому Патриарху: «Воскресшие для своей национальной жизни и развивавшиеся в ней народы потом тем живее почувствуют потребность в общечеловеческом и общецерковном, и тем сильнее возжаждут более полного и совершенного единения со всеми во Христе братьями. И тогда они облобызают и прославят свою общую Матерь, не отвергшую их из-под своих крыльев за их временное увлечение и немощь, прославят Святую Православную Церковь Христову, этот ковчег общего спасения, — это древо, под которым может покоиться и жить единой жизнью весь мир, — это море благодати, в котором нетесно сольются все большие и малые народные ручьи. Блаженны будут и пастыри Церкви, которым ниспослан будет счастливый жребий уберечь в церковной ограде христианские народы для этого светлого и славного будущего!..»

Когда из усилий протестантов и православных возник Всемирный Совет Церквей, как центральный межвероисповедный совещательный орган, Русская Православная Церковь внимательно изучала его цели и труды. Она сочла возможным, ради «единства духа в союзе мира» поддержать его деяния и вступила с ним в деловое общение. По этому поводу Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий обратился с посланием к III Генеральной Ассамблее Всемирного Совета, состоявшейся в минувшем году в Нью-Дели, в котором говорилось: «Наша Церковь хорошо сознает значение сокровища вероучения, врученного Церкви ее Божественным Основателем и нашедшего столь яркое отображение в богослужебном строе Церкви, в огромном духовном опыте, накопленном Русской Церковью на протяжении десяти веков ее служения, в неисчислимых проявлениях святости, знаменующих это ее служение. Святой обязанностью и долгом перед Богом и людьми Русская Православная Церковь всегда полагала не только тщательное сохранение и умножение этого достояния, но и щедрое его свидетельство в мире».

Патриарх свидетельствует также, что «Русская Православная Церковь во все времена своего бытия неизменно полагала во главу угла заповедь о единстве христиан, о единении в Боге всех последователей Христа Спасителя» (Иоан. 17, 11, 21—23). «Русская Православная Церковь не проявляла ни нетерпимости, ни равнодушия к инославным церквям и объединениям, к их исканиям кафоличности, но в духе братской любви и понимания неизменно старалась идти им навстречу, будучи всегда готова содействовать успеху этих их стремлений».

*
* *
*

Следует отметить положительную эволюцию Экуменического движения в области богословия. Оно разъяснило и уточнило богословскую основу, на которой строится сотрудничество входящих во Всемирный Совет Церквей религиозных объединений. Эта основа прошла через положительную с православной точки зрения эволюцию. В начале двадцатых годов пионеры нынешнего Всемирного Совета Церквей, подготавливавшие его «конституцию», приняли христологическую формулу его богословской основы («базиса»), которая определяла: «Всемирный Совет Церквей есть содружество церквей, признающих Господа нашего Иисуса Христа Богом и Спасителем». Текст этот и был принят Первой Ассамблеей Всемирного Совета в Амстердаме в 1948 году.

Амстердамская Ассамблея признала, что участвующие во Всемирном Совете церкви могли бы со временем прийти к заключению о желательности дальнейшего расширения и разъяснения «базиса». Вторая Ассамблея Всемирного Совета Церквей, состоявшаяся в 1954 году в Эванстоне (близ Чикаго), приняла толкование «цели и назначения

базиса». Толкование это имело весьма существенное значение. Было определено, что «базис» Всемирного Совета Церквей не является исповеданием или символом веры, поскольку символ веры может быть лишь исповеданием единой Церкви, тогда как Всемирный Совет Церквей ни в коем случае не может считаться новой церковью и тем более «сверхцерковью». Далее было уточнено, что «базис» Всемирного Совета Церквей имеет тройное назначение: определить природу и сущность содружества, в котором сотрудничают разные церкви; указывать направленность работы этого содружества; отмечать неограниченность сроков его трудов. В то же время Эванстонская Ассамблея признала, что Всемирный Совет Церквей должен состоять из церквей, признающих Господа Иисуса Христа Вторым Лицом Пресвятой Троицы.

До Эванстонской Ассамблеи имела место (в 1950 году) сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Торонто (в Канаде), на которой было рассмотрено экклесиологическое значение Всемирного Совета. В документе, ставшем известным под названием «Торонтской декларации», говорилось: «С различных точек зрения церкви задаются вопросом: «Как могут люди с противоположными убеждениями принадлежать к одной и той же федерации верующих?»» Ясный ответ на этот вопрос был дан православными делегатами в Эдинбурге в 1937 году, когда они заявили: «Несмотря на все наши различия, наш общий Владыка и Господь един — Иисус Христос, Который приведет нас ко все более тесному сотрудничеству для созидания Тела Христова». Факт главенства Христова над народом Его принуждает всех признающих Его вступить в действительные и тесные взаимоотношения, хотя бы они и расходились по многим и важным предметам».

«Церкви, участвующие во Всемирном Совете Церквей, веруют по Священному Писанию Нового Завета, что Церковь Христова едина,— говорилось далее в Торонтской декларации.— Экуменическое движение существованием своим обязано тому факту, что это исповедание веры вновь раскрылось перед людьми во многих церквях с непреодолимой силой. Поскольку они наблюдают противоречие между верой в то, что может быть лишь единая Христова Церковь, и фактом существования столько церквей, притязающих быть Христовыми церквями, но не находящихся в живом взаимном общении, они ощущают священную неудовлетворенность нынешним положением. Церкви сознают, что простой христианский долг каждой из них повелевает сделать все от них зависящее для раскрытия Церкви в ее единстве и трудиться и молиться о том, чтобы исполнилась воля Христова в отношении Церкви Его».

Наконец, на Третьей Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели был принят новый, дополненный текст его богословской основы. Новый «базис» определяет, что «Всемирный Совет Церквей является содружеством церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа как Бога и Спасителя по Священному Писанию и стремящихся совместно выполнить их общее призвание во славу единого Бога, Отца, Сына и Святого Духа».

А. Казем-Бек

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ОБЗОР ЖИЗНИ АНТИОХИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

за 1960 и 1961 гг.

Антиохийская Церковь связана узами братской дружбы с Русской Православной Церковью. Эта дружба существует с давних пор и не престанно возгревается и поддерживается в братском общении обеих Церквей-Сестер. В текущем столетии особо знаменательными в этом отношении явились два следующих факта: Антиохийский Патриарх Григорий IV (1906—1926) принимал в 1913 году участие в епископской хиротонии архимандрита Алексия Симанского (ныне Святейшего Патриарха Алексия), а Антиохийский Патриарх Александр (питомец Киевской духовной академии) с 1900 по 1903 г. в сане архимандрита был настоятелем Антиохийского подворья в Москве.

Связи Антиохийской Церкви с Русской Православной Церковью никогда не прекращались. Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Антиохийская Церковь возносила молитвы о даровании победы над фашизмом и приветствовала каждую победу Советской армии. В 1945 году Антиохийский Патриарх Александр присутствовал на Поместном Соборе Русской Православной Церкви. В 1958 году представители Антиохийской Церкви участвовали в празднествах в честь сорокалетия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви. Клирики Антиохийской Церкви систематически обучаются в духовных школах Русской Православной Церкви.

Русская Православная Церковь также бережно хранит сокровище братской любви к Антиохийской Церкви. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий дважды посещал Антиохийскую Церковь (в 1945 и 1960 гг.). Во время недавнего путешествия на Восток Святейший Патриарх Алексий посетил Патриарха Феодосия VI в Дамаске, а потом в Бейруте. В своем приветствии Святейшему Патриарху Алексию Блаженнейший Патриарх Феодосий VI сказал: «Антиохийская Православная Церковь с большой радостью встречает в Дамаске делегацию Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Алексием. Этот древний город, который девятнадцать веков тому назад встречал ап. Павла и ап. Ананию, встречает ныне высоких гостей из России, которых мы приветствуем от имени всего нашего духовенства и всех прихожан Сирии, Ливана и Ирака, и, приветствуя, восклицаем от глубины сердец наших: «Благословен грядый во имя Господне!» Вся наша страна приветствует Ваше Святейшество как апостола любви, братства и мира, славного защитника мира во всем мире. Мы молимся о том, чтобы Господь укреплял наши братские отношения и утвердил мир для всех людей».

Во время пребывания Святейшего Патриарха Алексия в Бейруте, в декабре 1960 года, состоялась закладка новой больницы, в церемонии закладки принял участие Святейший Патриарх Алексий.

В настоящее время в г. Бейруте существуют храм и русская православная община. Кроме того, в последнее время учреждена должность представителя Русской Православной Церкви при Антиохийском

Патриархате. В настоящее время представителем является епископ Подольский, Леонтий, резиденция которого находится в русском подворье в г. Дамаске.

В религиозной жизни Антиохийской Церкви в последнее время наблюдается большой подъем. Блаженнейший Патриарх Антиохийский Феодосий VI отечески заботится о благе Церкви и о процветании религиозной жизни своей паствы. В 1960 году было возобновлено издание журнала Антиохийской Церкви «Ан-нима» («Благодать»). В этом журнале, который выпускается ежемесячно, помещаются труды известных богословов. Например, в № 5 за 1961 год мы находим следующие статьи: «Церковная культура»; «Икона Богородицы *Доттириа*»; «Жизнь Пресвятой Богородицы» (перевод с русского языка); «Православная и Лютеранская церкви»; ««Прямая улица» в Дамаске» (из жизни ап. Павла); «Историческое исследование о таинстве брака»; «Христианство в арабской истории»; «Город Дамаск в истории».

В 1960 году была издана большая книга, в трех томах, «История Антиохийской Церкви», которая повествует о всех событиях церковной жизни от апостольского периода до нашего времени. Кроме того, были изданы книги «Осада Рустома», «Мы и Рим», «История святых отцов древней Церкви», «Византология».

Общество «Движение православной молодежи» имеет также свой духовный журнал «Ан-нур» («Свет»), содержанием которого являются статьи о духовной жизни. Авторами статей являются члены редакции этого журнала. Членами общества «Движение православной молодежи» были изданы следующие духовные книги: «Стремление к Богу»; «Объяснение литургии и ее историческое и догматическое значение», «И остави нам долги наша», «Катихизические поучения» и др. Издается бюллетень монастыря св. Георгия Победоносца (возле Бейрута), где живут несколько монахов, имеющих высшее образование (об этом монастыре см. в «Ж.М.П.» № 8, 1959 г., стр. 76—77.— *Прим. ред.*). Кроме того, в конце 1959 года была переиздана Минея, в трех томах, для храмов Антиохийского Патриархата, а также и для других мест, где есть арабские церкви. Русская Православная Церковь оказала большую помощь в этом деле.

Духовное оживление заметно и в других областях церковной жизни. Так, следует отметить строительство храмов в Хауранской епархии. Хауран — это большая область в Сирийской Республике, населенная по преимуществу христианами. В этом районе много равнин, а земля плодородная. В середине века эта страна была знаменита и славна, о чем говорят многие документы, которые сохранились до сих пор. Раньше там было очень мало храмов, но в течение двух последних лет в Хауране было построено много церквей в разных городах и селениях. В городе Дера — центре этой области — был построен храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. В городе Эс-Сувеида построены архиерейский дом и новая церковь. И в других местах построены храмы, где раньше их не было.

Недавно Священный Синод назначил Преосвященного епископа Василия Самаху, настоятеля Антиохийского подворья в Москве, митрополитом Хауранским.

Из других событий церковной жизни отметим следующие.

21 сентября 1961 года Общество святого Григория Богослова по благословению Блаженнейшего Патриарха Феодосия VI устроило торжественное освящение дома для престарелых, на котором присутствовал министр общественных работ. По инициативе Блаженнейшего Патриарха Феодосия VI в Патриархии открыт музей, в котором хранятся древние иконы и другие высокохудожественные произведения церковного искусства.

Кроме того, Блаженнейший Патриарх Феодосий VI привел в порядок

патриаршую библиотеку. Для работы в этой библиотеке он вызвал из Александрии профессора Нашиб Михаила Саатия. Профессор Саатий в отзыве о библиотеке сказал, что она имеет большое значение для Антиохийской Церкви. В библиотеке есть редкие книги начала XVI столетия. Библиотека имеет книги на арабском, греческом и русском языках. Из 650 русских книг особенно ценны для нас книги об отцах Православной Церкви.

Диакон Петр Петрос,
студент Моск. дух. академии

НОВЫЙ АРХИЕПИСКОП АФИНСКИЙ И ВСЕЯ ЭЛЛАДЫ ХРИЗОСТОМ

Новый архиепископ Афинский и всея Эллады Хризостом II (в мире Фемистокл Хаджиствару) родился в 1878 году в Айдыне, в Малой Азии.

По окончании курса гимназии на о. Самосе Фемистокл Хаджиствару был принят в Богословскую школу на о. Халки. Блестяще окончив свое богословское образование, он в 1902 году поступил на юридический факультет Лозаннского университета. За время своего пребывания в Швейцарии он приобрел множество связей с церковными кругами разных исповеданий в период, когда в Женеве создавались предпосылки для развития Экуменического движения.

По возвращении на родину Фемистокл Хаджиствару был рукоположен в сан архидиакона митрополитом Драмским Хризостомом. Получив назначение в Македонию в критический момент ее истории, он со своим правящим митрополитом подвергался преследованиям и притеснениям. Вместе с митрополитом Хризостомом, который был назначен митрополитом Смирнским, он последовал в Малую Азию. В 1910 году он был хиротонисан в сан епископа и назначен викарием митрополита Смирнского с титулом Траллейского. В 1913 году Вселенский Патриарх назначил его на кафедру митрополита Филадельфийского, а в 1919 году переместил на митрополию Эфесскую. Еще будучи митрополитом Филадельфийским, Хризостом Хаджиствару был приговорен к смерти султанским наместником Рахмен-беем за участие в национально-освободительном движении и лишь энергичные ходатайства влиятельных лиц спасли его тогда от смерти. В 1922 году трагические события, разыгравшиеся на Смирнском побережье, привели к мученической кончине его аввы митрополита Смирнского. Сам митрополит Хризостом счастливо избежал той же участи и был эвакуирован в Грецию.

Прибыв в Афины, митрополит Хризостом был назначен на кафедру Верейскую с поручением быть попечителем о беженцах из Малой Азии. В том же, 1922 году он был назначен на новообразованную кафедру Филиппийскую и оставался митрополитом Филиппийским, Неаполийским и Фасосским до своего избрания на первосвятительскую Афинскую кафедру 14 февраля 1922 года.

В минувшем, 1961 году митрополит Хризостом председательствовал на Всеправославном совещании на о. Родосе. Он установил тогда самые теплые отношения с иерархами, представлявшими Русскую Православную Церковь.

Преосвященный Хризостом — один из старейших по хиротонии иерархов Православной Церкви. Он представлял Вселенскую Патриархию и Элладскую Церковь на многих межцерковных и международных съездах и конференциях.

В 1960 году его церковная, национальная и общественная деятельность была торжественно отмечена всеми автокефальными православными церквами по случаю полувекового юбилея его служения Церкви в архиерейском сане.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУССКОЙ И СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В НАШЕ ВРЕМЯ

На протяжении веков между Сербской и Русской православными церквями существовали самые тесные связи. Об этом прекрасно сказал Святейший Патриарх Сербский Герман в своем докладе, прочитанном во время торжественного акта в Московской духовной академии 14 октября 1961 года: «На закате своей средневековой славы Сербия дала России митрополита Киприана, который сумел в 1389 году, иными словами, в том трагическом для сербов году, когда битвой на Косовом поле была решена судьба Сербского средневекового государства и стала видимой его гибель, объединить Киевскую и Московскую митрополии и этим самым объединить Русскую Церковь. Дала им Григория Цамблака, много написавшего церковного писателя, а в XV веке дала знаменитого в России писателя Пахомия Серба, «ниже прииде из Сербския земли к великому князю Василию Васильевичу». Деятельность этих великих людей, и многих неизвестных, широко раскрыла врата России для сербских епископов и монахов, которые в самые тяжелые годы истории своего народа отправлялись в Россию и приносили оттуда не только материальные вклады в свои монастыри, но и русские книги и русское литературное влияние».

Эти слова Святейшего Патриарха Германа подтверждаются не только многочисленными письменными источниками и исследованиями русских и сербских церковных историков, но и наличием церковной утвари, богослужебных книг и икон русского происхождения, в изобилии встречающихся по сей день в сербских храмах и монастырях.

Ощущение нашей церковной близости, особенно с конца второй мировой войны, все время возрастает. Во время Великой Отечественной войны, когда наши народы сражались против общего врага, в ряды Югославской Народно-Освободительной армии по благословению Святейшего Патриарха Алексия прибыл из Москвы настоятель храма во имя Петра и Павла в Лефортове прот. Димитрий Цветков. Он доблестно боролся в рядах наших единокровных и единоверных южнославянских братьев против тех, кто поднял меч на наши народы.

В январе 1945 года, когда еще бушевало пламя войны, когда многострадальная Югославия вся была покрыта страшными ранами, нанесенными войной и оккупацией, когда еще были свежи воспоминания о массовых расстрелах в Крагуевце и Кралеве, когда еще не заросли травой пепелища уничтоженных карательными экспедициями сел, когда у народов Югославии было столько неотложнейших дел и забот внутри страны, Сербская Православная Церковь послала в Москву свою делегацию для принятия участия в выборах Патриарха Московского. Предстоятель Сербской Православной Церкви Патриарх Гавриил в то время не смог возглавить делегацию: он был увезен немцами из родной страны и заключен в концентрационный лагерь Дахау за то, что он не склонил головы перед врагами своего отечества. В момент отъезда делегации он еще томился в лагере, а в самой Югославии о его судьбе ничего не было известно.

Этот первый приезд в нашу страну делегации Сербской Православной Церкви, которую возглавлял тогда заместитель Патриарха Митрополит Скоплянский Иосиф, имел особенно важное значение не только потому, что официально возобновлялись прерванные прежде связи, но еще и потому, что члены делегации смогли увидеть своими собственными глазами, а по возвращении и рассказать об этом на родине, что храмы в России открыты и находятся в прекрасном состоянии, что эти храмы не пустуют, а наполнены молящимися; они услышали

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ СЕРБСКИЙ ГАВРИИЛ НА ТОРЖЕСТВАХ
500-ЛЕТИЯ АВТОКЕФАЛИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ (в 1948 г.)

прекрасные хоры и могли присутствовать на торжественных богослужениях. Это имело важное значение прежде всего потому, что в послереволюционные годы в Югославии враги нашей страны убеждали всех, что религиозная жизнь в России подавлена и замерла.

Наши гости смогли тогда ознакомиться не только с жизнью Русской Православной Церкви, но и с различными сторонами жизни советского народа.

Общественность Югославии проявила особый интерес к результатам поездки в Москву делегации Сербской Православной Церкви и к полученным при этом впечатлениям. Отовсюду раздавались голоса с просьбой сделать сообщение о поездке. В ответ на эти пожелания в двух ведущих газетах Югославии — «Борба» и «Политика» — были напечатаны отчеты о поездке; священники — члены делегации сделали в храмах подробные доклады, а в Белградском университете была прочитана публичная лекция об этой поездке.

Это было ясным свидетельством того, что судьба русского народа и Русской Православной Церкви всегда была близка единокровному и единоверному нам сербскому народу.

В апреле того же, 1945 года в Югославию направилась по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия делегация Русской Православной Церкви во главе с епископом Кировоградским (ныне архиепископом Пермским и Соликамским) Сергием (Лариным).

Делегация была устроена торжественная и поистине сердечная встреча. Представители нашей Церкви на каждом шагу встречали все новые и новые свидетельства любви Сербской Православной Церкви к нашей Церкви и народов Югославии к нашему народу. Они увидели не только идущие из прошлого уважение и любовь к нашим святыням, но и новую любовь, которая выражается в бережном отношении к могилам советских воинов, павших за освобождение Югославии. Все эти могилы содержатся в полном порядке, их украшают цветами, на многих имеются даже лампадки, многие большие братские могилы украшены памятниками. Все это результат и свидетельство искренней любви простых людей Югославии, выразивших благодарность своим павшим освободителям.

Делегация была окружена не только официальными почестями, но и искренней любовью со стороны населения.

Через год, в феврале 1946 года, делегация нашей Церкви, также во главе с епископом Сергием, вновь посетила Югославию.

Прежняя любовь, с которой встречали нашу предыдущую делегацию, осталась неизменной. Снова проявлялись многочисленные свидетельства не только нашего славянского братства, не только общности единой веры, но и общности перенесенных нашими народами страданий от общего врага. Эта общность была особенно ощутима в городе Крагуевце, где в 1941 году фашисты ради устрашения расстреляли более 7000 ни в чем не повинных людей. Сербское духовенство во главе с епископом Владимиром отслужило литию на могилах павших при освобождении Крагуевца советских воинов, а затем все отправились за город, где под большим холмом похоронены жертвы фашистских зверств, и там епископ Сергей совершил панихиду, а затем произнес прочувствованную речь. В ответной речи епископ Владимир сказал, что боль и печаль, переживаемые сербским народом, умиряются братским сочувствием великого русского народа и Русской Православной Церкви.

В июле 1948 года на празднование 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви в Москве Сербская Православная Церковь направила свою делегацию, которую возглавил вышедший из гитлеровской темницы сам Предстоятель Сербской Церкви Патриарх Гавриил.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ СЕРБСКИЙ ВИКЕНТИЙ
НА ПРИЕМЕ У СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
(октябрь 1956 г.)

Речь Святейшего Патриарха Гавриила, произнесенная им на торжественном заседании 8 июля 1948 года в храме Воскресения Христова, что в Сокольниках, в Москве, была ярким свидетельством нашего духовного и национального братства. Патриарх Гавриил сказал: «Следуя нашим вековым традициям, по которым мы с непоколебимой братской преданностью возлагали надежду, находили утешение, имели помощь и защиту во все дни нашего бурного и тяжелого прошлого от мощной покровительницы Православия и славянства Матери-России, мы и ныне, более чем когда-либо, питаем те же чувства братской преданности и надежды и видим в величии России надежную гарантию счастливой будущности всего Православия и славянских народов, гарантию мира, правды и свободы всего человечества во всем мире».

После кончины Святейшего Патриарха Гавриила на древний Печский Патриарший престол был возведен Святейший Патриарх Викентий.

В феврале 1955 года Патриарх Викентий посетил храм подворья Московской Патриархии в Белграде и совершил в нем Божественную литургию. Патриарха сопровождали епископ Банатский Виссарион и епископ Будимский Герман (нынешний Предстоятель Сербской Церкви). Святейшего Патриарха Викентия приветствовал настоятель храма протоиерей Виталий Тарасьев. Отвечая на его приветствие, Патриарх сказал, что он счастлив служить в храме русского подворья, выполняющего великую миссию сближения между двумя православными поместными церквями. По просьбе Патриарха Московского и всея Руси Алексия Святейший Патриарх Викентий возложил на начальника русского подворья протоиерея Виталия Тарасьева крест с украшениями и митру. Поздравив о. Виталия с высокой наградой, Патриарх отметил, что он с радостью выполняет просьбу своего собрата — Патриарха Алексия и считает настоящим днем историческим, так как сейчас в русском храме собрались представители двух братских церквей, чтобы славить Господа едиными устами и единым сердцем в надежде на еще более тесное общение.

И эта надежда сбылась. В 1956 году по приглашению Святейшего Патриарха Алексия Святейший Патриарх Викентий прибыл в качестве гостя в нашу страну в сопровождении церковной делегации.

Наши гости были в Москве, в Троице-Сергиевой Лавре, в Ленинграде и в Киеве. Они посещали наши святыни, совершали богослужения в храмах, осматривали достопримечательные места в этих городах, знакомились с достижениями науки и искусства, видели жизнь советского народа. Отвечая на приветственные слова, с которыми везде их встречали, представители Сербской Православной Церкви, и прежде всего сам Святейший Патриарх Викентий, неизменно подчеркивали нашу близость, родство по крови и по вере и общую борьбу против общего врага во время второй мировой войны. И сами они на каждом шагу могли видеть, с какой братской любовью их принимают все, начиная с самого Святейшего Патриарха Алексия и кончая общей массой верующих.

Свои впечатления от поездки Святейший Патриарх Викентий выразил в интервью, данном ответственному секретарю Редакции «Журнала Московской Патриархии» А. В. Ведерникову. «Получив приглашение Московской Патриархии приехать в Москву, — сказал он, — мы с волнением готовились к этой поездке и ехали сюда с невыразимым чувством ожидания личной встречи с Предстоятелем Русской Православной Церкви Святейшим Патриархом Алексием, с русскими иерархами, священниками и верующим народом. Наше настроение легко понять, легко и объяснить: во-первых, Сербская Православная Церковь и в прошлом и теперь смотрит на Русскую Православную Церковь, как на сестру, которая всегда оказывала нашему народу и материальную и моральную поддержку; во-вторых, эта поездка вдохновлялась желанием

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ СЕРБСКИЙ ВИКЕНТИЙ ПОСЕТИЛ ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО,
ЧТО В БРЮСОВСКОМ ПЕР. Г. МОСКВЫ (октябрь 1956 г.)

усилить духовное общение с Русской Православной Церковью и наладить более тесную связь с ее руководителями, которая по не зависящим от нас обстоятельствам была на некоторое время нарушена. Представители Московской Патриархии, и особенно Святейший Патриарх Алексий, встретили и приняли нас, как своих братьев. Еще во Львове, куда нас доставил из Белграда самолет, мы почувствовали себя, как дома. А здесь, в Москве, продолжаем чувствовать себя, как в родной семье».

Говоря о церковной жизни в России, Святейший Патриарх Викентий особенно подчеркнул, что благодаря этой поездке он и все члены делегации увидели истинное положение дел: «Наше личное соприкосновение с молитвенно-литургической жизнью русского народа имеет особую ценность еще и потому, что до этого нас смущали слухи и всякие измышления зарубежной печати об упадке и стеснениях церковной жизни в Советской России. Теперь же мы лично убедились в том, что Русская Православная Церковь хранит и утверждает веру... Об этом мы с радостью будем свидетельствовать в своей стране».

В октябре 1957 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий совершил ответный визит в Югославию.

Цель этой поездки очень хорошо выражена в словах, сказанных Святейшим Патриархом Алексием в ответ на приветственное слово Святейшего Патриарха Сербского Викентия: «Своим пребыванием в вашей стране я хочу засвидетельствовать крепкую духовную связь между нашими церквями и нашими народами. Я с утешением вижу, что как наше свидание в Москве в конце прошлого года, так и наше настоящее общение в Белграде, — это подлинно праздник церковного взаимообщения и выражение единства духа, которое, по слову апостола, осуществляется «в союзе мира» (Ефес. 4, 3). Этот союз издавна соединял и продолжает соединять наши церкви и наши народы, в исторических судьбах которых было немало общего». Сказав о существующей в течение многих веков близости между Сербской и Русской церквями, Святейший Патриарх Алексий продолжал: «О взаимной любви свидетельствуют встречи представителей наших церквей за последние десять — двенадцать лет. И ныне я передаю Вашему Святейшеству и всей Церкви Сербской желание любви и мира, которыми полны сердца миллионов православных русских людей, непрестанно возносящих к Богу свои молитвы «о мире всего мира и о благостоянии Святых Божиих Церквей». И в предстоящем нашем непосредственном церковном общении я буду стараться, как учит св. апостол Павел, «внимать всему, что служит к миру и ко взаимному назиданию» (Римл. 14, 19)».

Везде, где бы ни побывал Святейший Патриарх Алексий и сопровождавшие его лица, население братской Югославии проявляло самую искреннюю любовь и уважение к посланцам Русской Церкви, о чем и сказал Святейший Патриарх Алексий на обеде, устроенном в его честь в Белградо-Карловацкой митрополии: «Сегодняшняя наша братская встреча является новым выражением любви и уважения к нашей Церкви со стороны Церкви Сербской. Наше пребывание здесь — это целый ряд ярких и незабываемых свидетельств нашего церковного единения и братства о Христе. Святейший Патриарх Викентий своим гостеприимством выражает от лица Сербской Церкви всю полноту искренних чувств к нашей Церкви. Архипастыри, пастыри и верующий народ приветствуют нас с неподдельной искренностью. Мы видим, что Церковь ваша живет полной и плодотворной церковной жизнью, и вместе с вами радуемся, что Господь явно благословляет ваши труды. Мы верим, что и в дальнейшем Церковь ваша будет процветать на благо народа вашего и что благодать Божия будет незримо, но действительно осенять всех тружущихся на благо Святой Церкви».

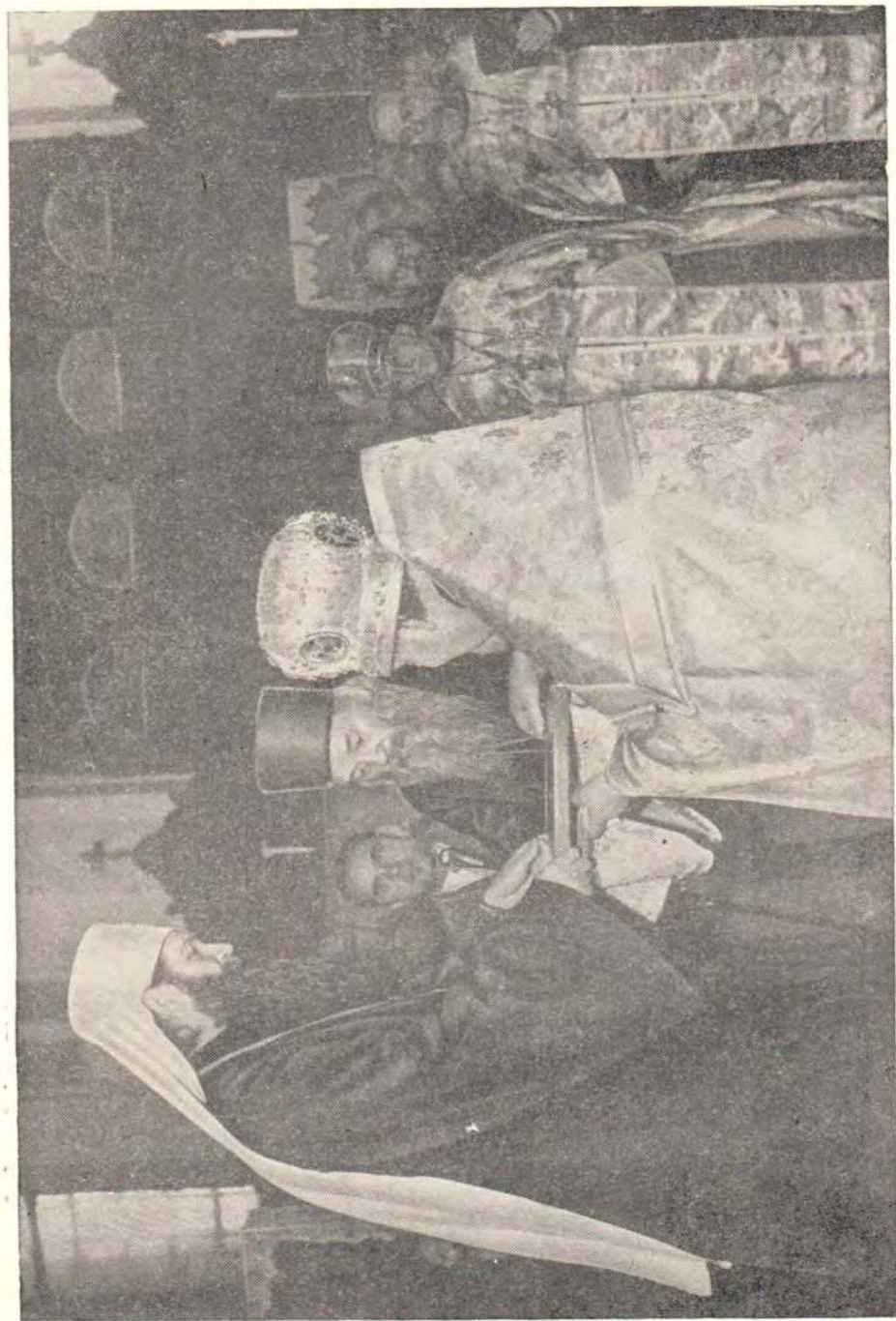
БЕСЕДА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ СО СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ СЕРБСКИМ ГЕРМАНОМ (1961 г.)

Результаты этой поездки были скреплены совместным коммюнике, которое было подписано Патриархами обеих церквей. В этом коммюнике есть такие слова: «После страшной войны, которую пережили наши народы, Русская и Сербская православные церкви, отвечая чаяниям своих народов, искренне поддерживают братскую связь между православными церквями и благословляют дело защиты мира во всем мире. Наши церкви приветствуют стремления наших правительств поддерживать и развивать добрые отношения между государствами единственным правильным путем, а именно путем мирного сотрудничества во имя лучшей и счастливой жизни народов».

Общее братское стремление трудиться на благо дела мира — это еще одна крепкая связь, особенно важная в современных условиях, которая прочно соединяет наши церкви-сестры.

В 1958 году в нашу страну на торжества, связанные с празднованием 40-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви, прибыла делегация от Сербской Православной Церкви, которую возглавлял Патриарший Представитель епископ Нишский Иоанн; в ее состав входил и епископ Жичский Герман, ныне здравствующий Патриарх Сербский.

Возглавивший Сербскую Православную Церковь после кончины Патриарха Викентия Патриарх Герман продолжает поддерживать и укреплять древние связи наших церквей. Внешним выражением этого глубокого внутреннего общения был его визит в нашу страну в октябре 1961 года. Снова, как и прежде, везде Патриарха Сербского и сопровождавших его лиц и наше духовенство и верующие приветствовали с самыми искренними чувствами. Снова проявлялась наша общность и наше родство. Об этом сам Святейший Патриарх Герман, отвечая на приветственное слово Святейшего Патриарха Алексия, сказал: «Мы приехали сюда по приглашению Вашего Святейшества, чтобы еще больше укрепить наши братские связи, чтобы нашу взаимную любовь еще больше умножить и увеличить. Мы прибыли сюда именно в это время года, чтобы иметь возможность вместе с Вами и с этим благочестивым народом помолиться великому подвижнику вашей земли Преподобному Сергию, Радонежскому и всея Руси Чудотворцу. И у нас, в нашей стране, мы имеем много национальных святых, к которым весь наш народ обращается в своих бедах и в своих нуждах. Но, кроме них, наш народ молится и Преподобному Сергию Радонежскому, точно так же, как в своих молитвах обращается и к св. князю Александру Невскому и к благоверному св. князю Владимиру. Все это означает, что Святая Русская Церковь и наша Святая Церковь — это одно целое, и русский и сербский народ — это одно целое, по душе, по сердцу и по вере». В тот же день на торжественном обеде Святейший Патриарх Алексий со своей стороны еще раз сказал о нашей близости и нашем родстве. Подчеркнув наше прошлое взаимное общение, он сказал о нынешних взаимоотношениях: «Связи между Русской и Сербской Церквями существуют давно, и мне приятно, что и я могу потрудиться в этом отношении, и радуюсь тому, что в наши дни эти связи укрепляются. Вспоминаю и Патриарха Гавриила и Патриарха Викентия, которые многое сделали в этом отношении. В наши дни Церковь, потому что она проповедует Евангелие, имеет очень большое значение в общественных отношениях. Сегодня, когда мир переживает кризис, мы все должны поддерживать мир. Мир разделен на две части. Имеются те, кто хочет мира, но есть и те, от которых мир надо защищать. Церковь обязана хранить мир, и она за него молится. Мы не политики, а христиане, которые должны молиться Богу о мире. Господь посылает нам такие знамения, которые указывают нам, что мир обеспечен, ибо народы желают мира. Это воля и желание народов. Я верю, что и сербский

ПРОТОИЕРЕИ А. РАСТОРГУЕВ ПОДНОСИТ СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ СЕРБСКОМУ ГЕРМАНУ, ПОСЕ-
ТИВШЕМУ ВОСКРЕСЕНСКИЙ ХРАМ В СОКОЛЬНИКАХ, ИКОНУ НА МОЛИТВЕННУЮ ПАМЯТЬ (1961 г.)

народ желает мира. Верю, что нам Господь и даст мир, чтобы мы жили в мире и миром наслаждались».

В совместном коммюнике предстоятелей Сербской и Русской православных церквей было сказано: «Эти встречи и беседы, неизменно проходившие в атмосфере братской любви и полного взаимопонимания, выявили у собеседников наличие единства взглядов на вопросы взаимосвязи Сербской Православной Церкви и Русской Православной Церкви и их отношения к проблемам, волнующим в настоящее время человечество. Оба Патриарха считают, что традиционные братские связи их церквей должны и впредь непрерывно развиваться и укрепляться, чему будут содействовать различные формы их взаимоотношений и взаимосотрудничества. Патриарх Сербский Герман пригласил Патриарха Московского и всея Руси Алексия посетить его в Югославии. Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял это приглашение».

П. Кутепов

«СЫН ГРОМОВ»

(ОЧЕРК ЖИЗНИ И ТВОРЕНИЙ АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА)

В жизнеописании апостола Иоанна Богослова приходится основываться на тех немногих сведениях, которые сохранили для нас Евангелия и писатели следующих поколений христианства (Папий, св. Поликарп, св. Иринеи, Климент Александрийский и др.). Кропотливая работа церковных историков, сличивших эти древние свидетельства и соединивших их в единое живое целое, помогла нам более ясно представить себе облик необыкновенного человека, который прославляется Церковью как любимый ученик Господа.

Апостол Иоанн родился в семье галилейского рыбака Заведее. По всей вероятности, дата его рождения приближается к 10 году по Р. Х. Во всяком случае, в то время, когда он следовал за Господом, ему не могло быть меньше восемнадцати лет. Это видно из того, что он был посылаем на проповедь наравне с другими учениками, что по местным обычаям было бы невозможно, если бы он не достиг совершеннолетия. По общецерковному преданию, он скончался в глубокой старости в правление императора Траяна, то есть между 98 и 117 годами (Иринеи. «Против ересей», II, 22, 5).

То были времена, когда отзвуки мирового духовного кризиса доходили до многих отдаленных уголков тогдашнего культурного мира. И в Палестине религиозное и общественное брожение давало о себе знать. То и дело появлялись различные учителя, самозванцы и фанатики, которые объявляли наступление эры Мессии, когда погибнет зло и несправедливость, когда истинное богопочитание воцарится во всем мире. Много в этом мессианском движении было нездорового, много было заблуждений и фантастических иллюзий, слишком часто идеал древних пророков подменялся национально-освободительной борьбой иудеев против Рима. Но в основе движения лежало верное предчувствие приближавшегося Нового Мира. Люди жадно вчитывались в строки пророческих писаний и находили в них ответы на волнующие их вопросы. Пророк Исаия говорил о грядущем торжестве веры, Иеремия предсказал наступление Нового Завета между Богом и человечеством, Даниил изображал жестокие империи древности в виде чудовищ, которые будут побеждены Сыном Человеческим — Царем веры, справедливости и мира. Иоанн Заведеев, несомненно, вдохновлялся этими пророчествами, он знал многие из них наизусть, и язык ветхозаветных пророков как бы слился с его языком, когда много лет спустя он писал Апокалипсис.

Изучение кумранских рукописей позволяет сделать еще одно заключение о тех влияниях, которые окружали Иоанна с юности. Выяснилось, что язык и образы писаний апостола Иоанна очень близки к есеевским писаниям (ср. Устав Кумрана III и Иоан I). Кроме того,

Иоанн до конца своих дней, по общему преданию, оставался безбрачным, что в Иудее было большой редкостью (ессей в этом отношении составляли исключение). Но гордое презрение ко всему миру, которое отличало пустынников Кумрана, было чуждо Иоанну, его горячая натура не могла примириться с их бегством от мира и пассивной созерцательностью. Когда Иоанн услышал, что у берегов Иордана появился пророк, по образу жизни напоминавший ессеев, он направился в Иудею. Туда же пошли также Симон и Андрей — сыновья другого галилейского рыбака — Ионы.

И вот рыбаки стоят перед суровым отшельником, одетым в одежду из верблюжьего волоса. Да, это такой учитель, которого они жаждали. Он беспощаден к врагам правды и бросает в глаза гордым фарисеям горькие упреки. Он вселяет во всех слушающих его уверенность, что ждать осталось недолго, что Суд Божий при дверях и карающая секира лежит у корня бесплодного дерева. Но самое главное не это. Иоанн во всеуслышание объявляет себя лишь предшественником Кого-то, еще более великого. Он даже говорит, что этот таинственный Некто уже здесь и стоит среди толпы, никем не замеченный (Иоан. 1, 26). Эта волнующая весть должна была произвести глубокое впечатление на галилейских пришельцев. Неужели тут, на берегу Иордана, среди собравшихся для крещения скрывается Тот, кто мощной рукой поразит врагов Бога Израилева? Иоанн и Андрей полны беспредельной веры в правдивость загадочных слов Крестителя... И вот однажды на дороге, идущей из пустыни Иудейской, показался Путник, Который приближался к Иордану. Он был одет как простой галилейский селянин. И на Него указал Иоанн Креститель, сказав: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грехи мира...» Это повторилось и на другой день. Для обоих галилейских рыбаков этого было достаточно. Отныне весь мир сосредоточился для них на Личности таинственного Незнакомца. Не медля более, они пошли за Ним и на вопрос Его «Что вам надобно?» они ответили вопросом: «Учитель, где живешь?» «Пойдите и увидите», — был ответ. Они последовали за Ним туда, где Он остановился, и пробыли там весь день. Мы не знаем, о чем говорили они, но на следующий день Андрей отыскал своего брата и с восторгом заявил: «Мы нашли Мессию...»

*
* *
*

Вскоре к первым ученикам Господа присоединились еще два галилеянина, и все они искренне и горячо поверили, что этот их Соотечественник, этот тихий Сердцеведец и есть посланный от Бога Избавитель Израиля. Его духоносный облик создавал вокруг Иисуса из Назарета атмосферу любви, преданности и радости. Поэтому, когда Он сказал им, чтобы они оставили всё и последовали за Ним, они, не раздумывая, исполнили Его повеление и отныне принадлежали только Ему и Его делу.

Так началась для Иоанна новая жизнь, полная трудностей и в то же время радостей. Он принес в маленькую семью апостолов свой пылкий темперамент, свою непримиримость и восторженность. Несколько раз его страстная натура проявлялась в неуместных замечаниях и необдуманных словах: то он запрещал лицам, не входившим в число апостолов, исцелять именем Иисуса, то хотел бы в подражание Илиин пророку истребить огнем с неба негостеприимных самарян... Спаситель, тем не менее, любил этого порывистого юношу, зная, что у него чистое и верное сердце, и называл его и его брата «сынами грома» (Мрк. 3, 17; Лк. 9, 54). Петр и сыновья Заведеевы составляли как бы круг самых близких к Спасителю учеников. Они присутствовали при самых заме-

чательных событиях Его жизни: лишь их Он взял с Собой на высокую гору, где Он преобразился и беседовал с Моисеем и Илией; лишь они переступили порог комнаты, где лежала умершая дочь Иаира; с ними удалился Он в глубину Гефсиманского сада в скорбную ночь предательства.

Как и все апостолы, Иоанн и Иаков долго не понимали подлинного смысла служения Господа Иисуса. «Не знаете, какого вы духа, — говорил Он им, — ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать». Но они до последней минуты не хотели расставаться со своими честолюбивыми мечтами. Даже тогда, когда Господь приближался к Иерусалиму и вместе с тем к концу Своей земной жизни, даже после Его слов о близкой муке и смерти они надеялись, что Учитель вступит в град Давида как завоеватель, как будущий царь, поднимающий знамя восстания! Иоанн и Иаков уже делили между собой место «у царского трона» и вместе со своей матерью Саломией просили Иисуса посадить их по правую и по левую руку от Себя, когда Он будет царствовать «в славе». Братьям и матери их Саломии Иисус Христос ответил: «Не знаете, что просите. Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь?» «Можем», — отвечали простодушные рыбаки. Господь взглянул на них и, провидя будущее, сказал: «Чашу Мою будете пить и крещением, которым Я крещусь, будете креститься, но дать сесть у Меня по правую и по левую сторону не от Меня зависит, но кому уготовано Отцом Моим» (Мф. 20; Мрк. 10). А когда другие ученики зароптали, Иисус Христос преподавал им всем великое наставление, сказав, что тот, кто хочет быть среди них первым, должен быть для всех слугой.

На всю жизнь неизгладимо запечатлелись в памяти Иоанна картины последних дней Учителя: торжественный въезд в Иерусалим при радостных криках толпы; греки, которые пришли, чтобы увидеть Иисуса; последние беседы Господа, Его прощальные наставления ученикам. Во время Тайной Вечери юноша склонился к груди Иисуса, полный неизъяснимого чувства любви и благоговения. Быть может, эти минуты, когда он приник к сердцу Богочеловека, были для него самыми блаженными во всей его жизни.

Но вот «Поражен Пастырь, и рассеялись овцы». Обуреваемые страхом, бегут ученики в страшную ночь предательства из сада Гефсиманского. Однако, как только прошел первый испуг, Иоанн вместе с Петром спешит к дому первосвященника Анны. Сын Ионы остался во дворе среди слуг, а Иоанн, которого знали у первосвященника, сумел пройти внутрь. Там он слышал допрос архиерея, исполненный достоинства ответ Христа, удар по щеке, нанесенный Иисусу архиерейским слугою...

Из всех учеников Иоанн один лишь осмелился вместе с женщинами подняться на Голгофу. И, стоя у креста, он услышал слова Господа: «Се Мати твоя». Отныне он становится хранителем и попечителем скорбящей Матери Божией... Проходит томительная суббота. Вместе с другими Иоанн погружен в молчаливое отчаяние. Для юной души Голгофские события были слишком большим испытанием. Но как велика была скорбь, так велика была и пришедшая радость. Господь восстал от гроба и повелел Своим ученикам «идти и научить все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа».

*
* *

После Пятидесятницы Иоанн некоторое время жил в Иерусалиме. В эти дни он был неразлучен с Петром. Они вместе посещали храм, вместе проповедовали имя Иисусово. Когда после исцеления хромо-

го у Красных врат храма (Деян. 3, 2) иерусалимские власти арестовали их, они, представ перед судилищем, смело отказались подчиниться приказу прекратить проповедь. «Справедливо ли перед Богом — слушать вас более, нежели Бога? — спросили они своих судей. — Мы не можем не говорить того, что видели и слышали». Вместе со всей Иерусалимской Церковью Иоанн пережил страшные дни гонений, начавшихся убийством архидиакона первомученика Стефана; вместе с нею он с радостью принял весть о том, что их гонителю Савлу явился Господь и что из гонителя он стал апостолом. Однако, когда новообращенный Павел прибыл в Иерусалим, Иоанна там уже не было (Гал. 1, 19). Вероятнее всего, он предпринял миссионерское путешествие по окрестным местам, как это делал и Петр, «обходя всех» (Деян. 9, 32). Это был период, когда христианские общины одна за другой стали появляться во многих городах Востока: в Дамаске, Яффе, Лидде, Кесарии, Антиохии. Вероятно, имя Христа прозвучало уже и в Риме, вызывая споры и волнения среди иудеев (Светоний. «Клавдий», XXV). Первоначально церкви создавались евреями и прозелитами. Но после того как Петр крестил сотника Корнилия, начался приток язычников в Церковь. Большинство христиан из иудеев полагало в то время, что для вступления в Церковь необходимо принять иудейскую религию вместе со всеми вытекающими из этого обязанностями. Павел первый выразил ту мысль, что с наступлением Нового Завета ветхозаветные обрядовые учреждения теряют свой обязательный характер. Сподвижниками Павла в созидании новой «Церкви язычников» были Иосия-Варнава и Марк.

В 44 году Иоанн лишился своего брата. Апостол Иаков Заведеев все это время жил в Иерусалиме, в смирении служа делу Евангелия вместе с другими апостолами из числа двенадцати. Он был схвачен по приказу Ирода Агриппы, который в тщетных попытках стяжать популярность решил угодить фарисеям тем, что начал репрессии против инакомыслящих. Иаков Заведеев был обезглавлен без всякого суда (Деян. 12, 1 и сл.). Видя, что такая расправа вызвала одобрение влиятельных фанатиков, Агриппа решил устроить публичный процесс и над апостолом Петром и в пасхальные дни приказал заключить его в крепость. Апостол спасся из темницы чудом. Между тем, очевидно, Иоанн еще не прибыл в Иерусалим и главой местной общины считался Иаков, «Брат Господень». Преступный царь Агриппа вскоре скончался от тяжелой и мучительной болезни.

На Соборе в Иерусалиме в 51 году, где обсуждался вопрос о том, должны ли обращенные из язычников соблюдать закон Моисеев, присутствовал и Иоанн. «Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, — писал об этой встрече ап. Павел, — подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным» (Гал. 2, 9). Из этих слов видно, что апостол Иоанн был признаваем на Иерусалимском Соборе столпом Церкви наряду с Петром и Иаковом Праведным и своей задачей почитал проповедь среди иудеев. Эту миссию он начал вместе с Петром в Малой Азии и прилежащих областях. Петр странствовал с проповедью по Каппадокии, Вифинии, Галатии, Асии и Понту (1 Петр. 1, 1). Ап. Иоанн обосновался в Эфесе и явился духовным руководителем общин восточного побережья провинции Асии — в городах Фиатире, Пергаме, Сардисе, Филадельфии, Лаодикии и Смирне (Откр. 1, 11). О том, что именно Эфес был местопребыванием апостола, можно заключить из следующих фактов. Перечень Церквей в Откровении начинается с этого города, на Эфес указывает и общецерковное предание, сохраненное Евсевием. Наконец, самое важное свидетельство в этом отношении исходит от св. Поликарпа Смирнского. Св. Поликарп был сожжен на костре во время гонений в 155 году (В. В. Болотов. «Лекции по истории древней Церкви», т. II, стр. 92).

В это время ему было 86 лет (Окружное посл. Смирнской Церкви о мученичестве св. Поликарпа, IX), и, следовательно, он родился около 69 года, когда апостолу Иоанну было около шестидесяти лет. Свидетельство Поликарпа о пребывании Иоанна в Малой Азии передает св. Ириней Лионский (120—190) в письме к Флорину. Поликарп может быть авторитетным свидетелем как человек, лично знавший Иоанна около 90 года, то есть незадолго до его смерти. А он не сомневается в том, что апостол жил в Малой Азии, и именно в Эфесе (Евсевий — Церковная история, IV, XIV).

По отрывочным сведениям, которые дошли до нас о жизни апостола в Эфесе, мы убеждаемся, что характер Иоанна остался по-прежнему суровым и непреклонным, исключаяющим компромиссы. Для паствы Азии (западная половина Малой Азии) необходим был именно такой пастырь. Родина монтанизма, опорный пункт ветхозаветных ритуалистов, очаг магии, нездорового мистицизма и теософии, Малая Азия представляла много огорчений и забот и Павлу, и Петру, и Иоанну, и другим апостолам. В отличие от апостола Павла Иоанн крепко держался ветхозаветных традиций и относился ко всему языческому резко отрицательно (ср. Откр. 2, 14). Для него слова «иудей» и «христианин», по-видимому, еще отождествлялись (ср. Откр. 2, 9; 3, 9). Он был свидетелем того опасного наступления, которое языческая мистика предприняла против христианства. Это наступление было тем более опасно, что последователи его — астрологи, оккультисты — не отрицали учения Христа, а просто включали его в сложную систему своих эсотерических спекуляций. Апостол Иоанн в самых суровых выражениях разоблачал эти ухищрения зарождавшегося гностицизма. Мы мало знаем о конкретных фактах раннего гностицизма. Апокалипсис дает в этом отношении лишь общую картину распространенности новых заблуждений. Одним из главных идейных противников апостола был некто Керинф, который сначала принадлежал к христианско-иудейской секте, а потом увлекся гностицизмом, проповедуя, что у Иисуса Христа плоть была призрачной и что Его страдания носили иллюзорный характер. С другой стороны, он учил, что грядущее царство Христа будет царством земным и материальным (Евсевий — Церковная история, III, 28). Были и еще другие сектанты, на которых апостол прикровенно указывает в Апокалипсисе. Ввиду всего этого Иоанн требовал от своих пасомых верности первоначальному христианскому благовестию. «То, что имеете, держите», — говорил он.

Между тем одно за другим приходили тревожные известия из других церквей. В 58 году был арестован в Иерусалиме апостол Павел, в 63 году там же предали мученической смерти старца Иакова, «Брата Господня», а через год после страшного пожара, опустошившего Рим, тысячи христиан были преданы смерти на арене Колизея и в садах Нерона (Тацит. «Анналы», XV, 44). Среди этих мучеников находился апостол Петр и, как полагали, апостол Павел. В 66 году в Иерусалиме вспыхнуло восстание, которое послужило сигналом для начала освободительной войны иудеев против Рима. На первых порах римляне терпели поражения, но с назначением в армию Веспасиана они уверенно двинулись к Иерусалиму. Следуя завету Христа (Лк. 21, 21), христиане Иерусалима тайно покинули город и скрылись за Иорданом. Это бегство было сопряжено с большими опасностями, так как повстанцы были беспощадны к людям, покидавшим город (И. Флавий. «Иудейская война», 7, 9). Все эти события не могли не волновать умы; они заставляли всех задумываться и задавать себе вопрос: куда ведет Господь людей Своих? Многим казалось непостижимым: как Бог допустил торжествовать такому чудовищу, как Нерон, а исповедникам имени Христова дал погибнуть мучительной смертью? Им казалось, что души убиенных вопиют об отмщении, что кровь их поднимается

от земли к небу. Другим было страшно подумать, что под угрозой находится Иерусалим — город великих обетований Божиих. Нужен был ответ на все эти жгучие вопросы, — ответ, который бы исходил от человека, пользовавшегося всеобщим авторитетом в Церкви.

*
* *

В конце 68 или в начале 69 года в Церквях Малой Азии получила распространение книга «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре». Эта книга была написана автором, называвшим себя Иоанном, «соучастником в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа» (Откр. 1, 9). Он писал с вдохновением пророка и с авторитетом признанного учителя Церкви. Ни для кого не могло быть сомнений, что этот Иоанн — не кто иной, как «сын грома», любимый ученик Господа Иисуса. Это чувствовалось в каждой строке книги, написанной языком, выдающим палестинского иудея, живущего ветхозаветными традициями и образами.

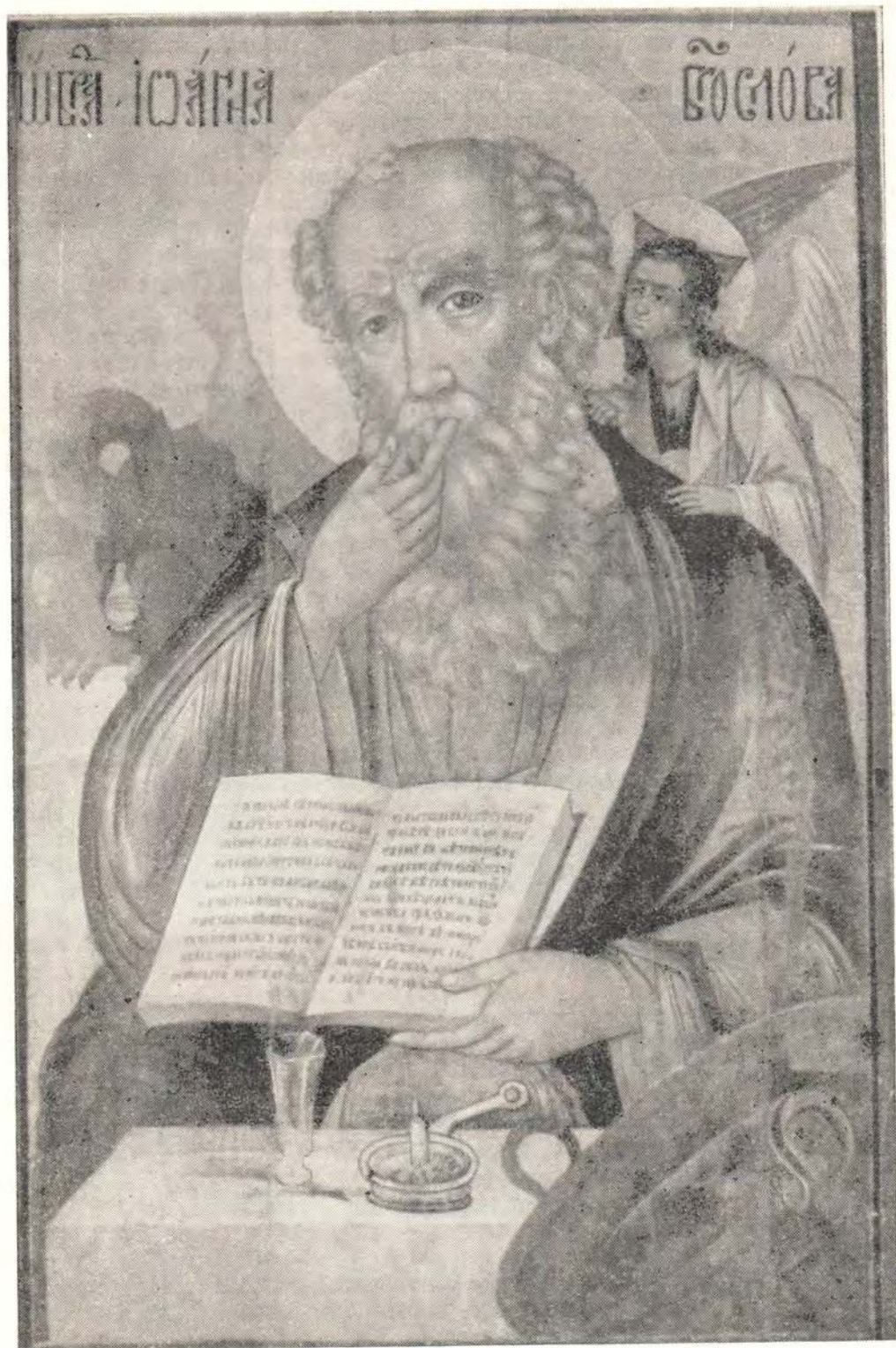
Но, быть может, именно в силу этого характера Апокалипсиса к нему рано стали относиться с осторожностью и недоверием. Св. Дионисий Александрийский, сравнивая его с четвертым Евангелием и посланиями ап. Иоанна, приходил к убеждению, что Апокалипсис не принадлежит перу апостола. Пресвитер Кай даже считал автором его еретика Керинфа (Евсевий — Ц. И., 3, 28, 7, 25). Св. Кирилл Иерусалимский не включил Апокалипсис в перечень канонических книг (IV огласительное слово), точно так же, как и Григорий Богослов (Творения, т. II, стр. 132). Характерно, что ни Федор Мопсуестийский, ни св. Ефрем Сирин, ни св. Иоанн Златоуст, уделявшие много внимания экзегетике Священного Писания, не цитировали Апокалипсиса. Тем не менее, подлинность этой таинственной книги Нового Завета имеет в свою пользу веские основания. Во-первых, мы не знаем в I веке в Азии никого, кто бы, называясь Иоанном, обращался к церквям как предстоятель и руководитель. Если даже та личность, которую называют «пресвитер Иоанн», и была действительно в числе слышавших Господа, это не дает нам права считать его главой асийских церквей, каковым рисуется автор Апокалипсиса. Во-вторых, многие древние писатели относят Откровение к числу писаний Иоанна Заведеева. К ним принадлежат св. Иустин Мученик (Диалог с Трифоном, 81), Мелитон Сардийский (Евсевий — Ц. И., IV, 26), св. Иринеи Лионский («Против ересей», IV, 20, 11, V, 26, 1), Климент Александрийский («Строматы», VI, 13) и Ориген (Евсевий — Ц. И., VI, 25). Кроме этого, общецерковное предание позднейших времен совершенно определенно усваивает Апокалипсис апостолу Иоанну.

Появление этой книги часто относилось как древними авторами (св. Иринеи и др.), так и новыми (прот. А. В. Горский, А. Робертсон и др.) ко времени правления императора Домициана (81—96). При этом ссылались на древние предания, на сообщение о преследовании инакомыслящих во время тиранического правления Домициана (Дион Кассий, LXVII, 14), на принудительное поклонение гению цезаря (Светоний, «Домициан», XIII), на сравнение между рескриптом Домициана о виноградниках (там же, VII) и словами Откровения «вина же и елея не повреждай» (14, 14—20). Однако, как мы увидим далее, в самом Апокалипсисе есть указания, которые дают возможность датировать его правлением Гальбы (с 9 июня 68 года по 15 января 69 года) или трехмесячным правлением Отона (от смерти Гальбы до 15 апреля 69 года).

Апокалипсис открывается посланием к семи асийским церквам, которые входили как бы в церковный округ, управляемый апостолом Иоанном. Видно, что он бывал во многих из этих церквей и имеет о их внутренней жизни подробные сведения. В дивных, полных огня и вдохновения словах послания заключено столько мудрости, что невольно поражаешься: как в такую лаконичную форму влилось столь значительное содержание? Апостол упрекает тех, кто оставил свою «первую любовь» к Богу, кто охладил и погрузился в суету; он обращается с гневной речью к представителям различных сект и лжеучений, которые соблазнили стадо Христово; благословляет верность христиан среди искушений языческого мира, среди гонений, неустойчив и бедствий. Послание заканчивается словами Господа: «Се, стою у двери и стучу. Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его» (3, 20, 21). Вслед за этим перед духовным взором провидца проносятся видения, которые он описывает языком, близким к Иезекиилю и Даниилу. Когда божественное вдохновение посещает человека, это отнюдь не означает, что сам он становится лишь пассивным орудием Духа Божия. Создание Священного Писания было процессом богочеловеческим, в котором воздействие Высшей Воли сочеталось со свободной волей человека. Откровение давалось миру через призму личности священных писателей, которые, несмотря на все свое величие, были детьми определенной эпохи, народа и культуры. Поэтому то, что открывалось душе «сына грома» в патмосском уединении, облекалось для него во время записи в знакомые формы ветхозаветных пророчеств.

Апокалипсис подобен могучей симфонии, в которой в один стройный гимн сливаются многочисленные звуки, в которой громовые раскаты чередуются с нежным ангельским пением, а грозные и устрашающие образы сменяются светлыми и радостными... Вначале провидец созерцает Престол Вседержителя, окруженный блеском и радугой, от которого исходят голоса и сверкают молнии. У Престола представители рода людского, мира духов и мира природы возносят непрестанное славословие Сидящему на Престоле. В деснице у Сидящего — Книга судеб Божиих, запечатленная семью печатями. И никто из сотворенных не властен открыть их. Но вот является Агнец, Кровию Своей искупивший людей «из всякого колена и языка и народа и племени». Он Один может открыть печати... Одна за другой отверзаются печати, одна за другой переворачиваются страницы. Вот пронесется белый конь с могучим всадником-победителем. Это империя, покоряющая под свои ноги народы; за ней, как тень, следуют скорби и беды. Всадник на рыжем коне с огромным мечом, «которому дано взять мир с земли» (войны). Всадник на вороном коне с весами в руках (голод). Наконец, бледный конь, на котором сидит всадник, имя которому смерть, ад следует за ним. Страшные катаклизмы потрясают землю... Души убиенных за слово Божие вопиют к престолу Судии... Когда снята седьмая печать, воцаряется молчание, и семь ангелов ждут, чтобы вострубить. Семь трубных звуков — это весть о гневе Бога, грядущего поразить всякое зло. Даже святой град Иерусалим будет отдан язычникам (из этого места можно заключить, что осада Иерусалима еще не кончилась, и, следовательно, книга была написана до 70 года).

Перед Иоанном возникает видение Жены, облаченной в солнце, увенчанной двенадцатью звездами. Это ветхозаветная Церковь, от которой должен родиться Младенец, — Церковь Нового Завета. Младенец одновременно символизирует и Самого Икупителя, ибо Он «будет пасти все народы». Во время мук рождения является дракон (сатана), готовый пожрать Младенца. Тщетны усилия дракона истребить Жену;

ИОАНН БОГОСЛОВ
(икона XVII века)

небесное воинство вступает с ним в бой и низвергает его. Но темные силы не желают уступать. Является новый враг, созданный драконом. Это зверь, который выходит из моря и подобен чудовищу в видениях Даниила. У него семь голов, что может означать семь холмов великого города (Рима), и семь императоров, «из которых пять пали» (Август, Тиберий, Калигула, Клавдий, Нерон), «один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть» (Откр. 17, 10). «И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель» (Откр. 17, 11). Воплощением исторического зла в тот момент для христиан был император Нерон, повинный в кровавой расправе над последователями Иисуса Христа в 64 году. Восстание легионов свергло это чудовище, и его заменил Гальба, а через несколько месяцев Отон — соучастник преступлений и оргий Нерона. Но в это время недалеко от о. Патмоса, на о. Китносе, объявился человек, который назвал себя самим Нероном, якобы исцеленным от смертельной раны (Тацит. «Исторические записки», II, 8, 9). Это напоминает слова Откровения о том, что «одна из голов его как бы смертельно была ранена; но эта смертельная рана исцелела» (Откр. 13, 3). Апостол прикровенно называет человеческое имя зверя, — оно равно числу 666. Если мы сложим численное значение слов «Кесарь Нерон», написанных древнееврейскими буквами, мы получим такое число (см. Ф. Фаррар. «Первые дни христианства», т. I, 1889). Зверь — это враг Церкви, империя, которая в лице Нерона восстала на Христа. «И дано было ему вести войну со святыми и победить их» (13, 7). Десять рогов зверя — это десять провинций империи и ее десять военачальников. Весь мир изумлялся величию и славе Рима, который заставлял трепетать миллионы людей во всех концах тогдашнего цивилизованного мира. Капитолий гордо вознесся над землей; к золотому обелиску на Форуме тянулись бесчисленные пути из отдаленнейших стран. Римские чиновники наводняли провинции, выкачивая поборы из порабощенного населения. Императорский режим имел свое логическое завершение в религии поклонения гению императора, введенной Августом. «И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему и кто может сразиться с ним? И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно» (13, 3, 4, 5).

Но победа зверя — временная. На его царство ангел изливает семь чаш гнева небесного, и Иоанн слышит слова, предвещающие гибель великого города-блудницы, называемого в Откровении «Вавилоном» (символ гордости и распущенности). Из отверстых врат Неба на белом коне выезжает Мессия-Победитель, Который поражает зверя... Драма заканчивается торжеством Добра и Правды. «И увидел я новое небо и новую землю...» Последние слова Апокалипсиса заключают в себе мольбу, обращенную к Господу Иисусу, пришествия Которого первые христиане ждали каждое мгновение.

Что же такое Апокалипсис? Это прикровенное, символическое изображение грядущих судеб Церкви и мира. Величайший смысл его состоит в провозглашении окончательного торжества Добра в мире. Когда мы сравниваем дух, которым проникнут Апокалипсис, с духом посланий и Евангелия ап. Иоанна, может показаться, что писали их разные люди. Поэтому ряд древних и новых авторов отрицали принадлежность их одному автору. Но в своем отрицании они не учитывали психологической возможности глубокой коренной перемены в душе человека. Это особенно ярко должно проявляться у людей, проживших долгую, насыщенную событиями жизнь и обладающих горячей, впечатлительной натурой. У многих писателей разных времен можно найти столь разнообразные произведения, что их трудно приписать одному и тому же человеку.

Между эпохой Апокалипсиса и Евангелия в жизни апостола Иоанна, безусловно, лежит огромное потрясение, приведшее к внутреннему перевороту, отразившемуся на его писаниях. Думается, что наиболее вероятным было бы предположение, что этот переворот был связан с переживанием гибели Иерусалима. После недоумения, скорби и слез наступило высшее примирение, освещенное новым пониманием путей и судеб Божиих.

Последние годы своей жизни в Эфесе апостол Иоанн посвятил сплочению церквей в Асии и руководству пасомыми. Апостол любви стремился к тому, чтобы общение между отдельными асийскими церквами положило начало прочному их объединению. Потребность в таком объединении стала назревать уже в конце апостольских времен, потому что разобщенность христиан была чревата многими печальными последствиями.

Апостол Иоанн был, таким образом, зачинателем нового, более централизованного устройства Церкви. Это не было изменой духу первохристианства, как полагали некоторые протестантские авторы (Гарнак, Зом), а являлось исторической необходимостью. «В этом направлении, — писал Патриарх Сергей, — развивалось исторически и внешнее устройство Церкви. Первоначальные ячейки — маленькие, однако ни от кого не зависимые епископии — постепенно объединялись в группы: епархии, митрополии, экзархаты и т. д., пока не образовали собой пять патриархатов, рядом с которыми явились крупные объединения в виде национальных церквей. Во главе каждой церковной группы непременно стоит один из епископов, которого остальные епископы группы «должны почитать яко главу и ничего превышающего их власть не творити без его рассуждения» («Патриарх Сергей и его духовное наследство». М., 1947, стр. 68).

Против объединительных усилий апостола выступил пресвитер Диотреф. У нас нет оснований считать, что он являлся сектантом или лжеучителем. Слова о нем апостола Иоанна (3 Иоан. 9) дают основание думать, что его действия против эфесского пресвитера носили лишь раскольнический характер. Со своими сторонниками он поносил апостола Иоанна и отказывался принимать лиц, посланных в его общину от апостола.

В эфесский период за апостолом Иоанном утвердилось наименование «апостола любви».

Благостный старец, переживший столько бурь, превратился из «сына грома» в кроткого отца, сердце которого преисполнено любви к своим детям. Кто ненавидит своего брата, тот во тьме, учил он. Свет же — это любовь. Если мы говорим, что любим Бога, но не любим людей, мы лжецы. Наша любовь к Отцу должна проявляться в исполнении Его воли, а воля Его — любовь. Как Он Сам отдал Себя за нас, так и мы должны полагать души свои за братьев своих. Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца... Мир лежит во зле, но вера наша побеждает мир; христианин шествует среди искушений и соблазнов, но он укрепляется познанием истины и любовью к Иисусу Христу, — «Сей есть истинный Бог и жизнь вечная» (1 Иоан. 5, 20). И, как отзвук прежней борьбы с еретиками, звучат мудрые предостережения святого старца: «не всякому духу верьте» (1 Иоан. 4, 1), «храните себя от идолов» (1 Иоан. 5, 21).

Один эпизод из этого периода жизни апостола сохранен Климентом Александрийским. Вскоре после своего возвращения с острова Патмоса апостол Иоанн посетил свои асийские общины. Когда он прибыл в Смирну, то среди слушавших его поучение братьев он заметил красивого юношу, который буквально ловил каждое слово великого мужа. Уезжая, апостол попросил епископа Смирны отнестись к молодому человеку с особым вниманием и сделать все для его просвеще-

ния в вере. Епископ горячо взялся за возложенную на него миссию. Юноша поселился в его доме и вскоре был крещен, что оказалось несколько преждевременным. Надеясь, что благодать таинства будет руководить новообращенным сама, епископ охладил к его воспитанию. Между тем юноша связался с дурной компанией, сначала втянулся в рассеянный, а потом и в преступный образ жизни. В конце концов он скрылся в горах, возглавив банду грабителей. Слух о его жестокости, которая происходила от внутренних мучений, прошел далеко. Тем временем апостол Иоанн вновь приехал в Смирну и горько укорял местного епископа за то, что тот не уберет вверенной ему души. Когда же апостол Иоанн узнал место, где скрывался несчастный юноша, он с проводником поспешил по дороге в горы. Вскоре он был схвачен разбойничьей заставой и просил грабителей отвести его к атаману. Юноша сразу узнал Иоанна и обуреваемый стыдом бросился бежать. Забыв о своих годах, апостол поспешил за ним, громко крича: «Будь милостив ко мне, дитя мое! Я отвечу за тебя перед Христом... за твою душу я отдам свою!» Слова подействовали. Юноша остановился, бросил оружие и залился слезами. В горьком раскаянии, пряча свою руку, совершившую столько преступлений, он умолял апостола простить его и крестить второй раз. Он вернулся. Еще одна душа была спасена для Царства Небесного (Климент, у Евсевия — Ц. И., III, 23).

*

* *

В период царствования Домициана, когда бедствия и волнения вновь стали смущать асийские церкви, Иоанн, чувствуя приближение конца, захотел оставить для своей паствы твердое основание веры. Таким образом явилось Евангелие от Иоанна. К этому времени уже многие начали записывать дела и речи Господа (Лк. 1, 1). В сороковых годах ап. Матфей написал на еврейском языке первое каноническое Евангелие. В шестидесятые годы Марк записал то, что он слышал о жизни и делах Господа от ап. Петра (Папий Иеропольский, у Евсевия — Ц. И., III, 39). Кроме того, по рукам ходило много других книг о жизни и учении Иисуса Христа, называвшихся «Мудрость Иисуса», «Воспоминания апостолов» и пр., которые не дошли до нас. Когда св. Лука писал свое Евангелие, по его словам, существовала уже целая евангельская литература. Евангелие Иоанна явилось среди этой литературы как нечто совершенно новое. Если, по свидетельству Папия, Матфей записал в основном лишь речи Спасителя, а Марк не придерживался строгой хронологии, то в отличие от них ап. Иоанн дал более четкую и подробную последовательность евангельских событий. Он стремился не повторять синоптические евангелия, а дополнять их. Ввиду такого отличия четвертого Евангелия от синоптиков многие протестантские экзегеты отрицали авторство Иоанна, приписывая четвертое Евангелие неизвестному гностику-эллинисту. Между тем это отличие вполне объяснимо, если учесть задачи, которые стояли перед апостолом. Кроме того, в пользу его авторства говорят следующие соображения. Язык Евангелия, его обороты и образы очень близки к есеевским документам Кумрана. Частое употребление таких образов, как «Слово Божие», «Агнец», «свет», «источник воды живой» и пр., свойственно только четвертому Евангелию и Апокалипсису. Ни в одном Евангелии не подчеркиваются так сильно моменты борьбы, как в Евангелии Иоанна, что перекликается с Апокалипсисом и находит подтверждение в самом характере апостола. Из четвертого Евангелия обнаруживается прекрасное знание его автором топографии Палестины и Иерусалима.

Наиболее древний манускрипт четвертого Евангелия, найденный в Египте, относится к 120 году, и, следовательно, само его написание должно быть отнесено к рубежу I и II веков или к концу I века, что подтверждает указание св. Иринея на то, что апостол дожил до правления Траяна (см. «Богословские труды», вып. I, стр. 65 и «Ж. М. П.» № 12 за 1955 г., стр. 65).

Указывалось также, что Иоанн Заведеев не мог знать греческого учения о Логосе, которое отразилось в четвертом Евангелии. Однако учение о Логосе в тот период было столь же греческим, сколько и иудейским. Через синкретическую культуру эллинизма выработалось новое понятие Логоса, которое было отнюдь не тождественно с Логосом Гераклита. У Филона Александрийского учение о Логосе приняло такую форму, которая отвечала задаче разъяснения идей богосыновства в эллинистической среде (С. Трубецкой. «Учение о Логосе». М., 1906). Апостол Иоанн мог ознакомиться с термином «Логос» еще от ессеев (Филон был к ним близок). В Эфесе — на родине Гераклита — он мог встретиться с представителями эллинистического воззрения на Логос. Но, используя этот религиозно-философский термин, евангелист Иоанн придал ему новое, высшее, христианское освещение, обогатил содержание его, сделал несравненно более глубоким его смысл.

Незадолго до смерти Иоанн настолько ослабел, что уже не мог ходить, и его приносили на собрания христиан. Он вместо проповедей и поучений повторял только «Дети, любите друг друга!» и пояснял недоумевавшим, что любовь и есть главная суть Христова учения.

В христианской иконографии апостол Иоанн изображается обыкновенно с орлом. И действительно, дух «сына грома», подобно этой царственной птице, вознесся до разумения величайших тайн истории и бытия.

Свящ. А. Мень

«ТЫ ЛИ ЕСИ ГРЯДЫЙ, ИЛИ ИНОГО ЧАЕМ?»

«Не довлеют уста человека восхвалити тя, егоже уста Христова похвалиша...»

(Канон 25 июня, песнь 4-я).

Глас Слова, светильник Света — Господа Иисуса Христа, св. великий Иоанн, Предтеча и Креститель Господень, был послан от Бога для свидетельства о Свете, дабы все уверовали во Христа через него (Иоан. 1, 6—7). Он крестил водою, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов, и, приготовляя путь Спасителю-Мессии, «прямыми творя стези Его», с ревностью о правде Божией обличал всякую неправду и всякое зло, мешавшие приготовить этот путь (Мрк. 1, 3—4).

Проповедник покаяния, ревнитель чистоты жизни в своих грозных обличениях не щадил никого. Он призывал к покаянию всех, не взирая на лица, проповедуя открыто, прямо и смело. Он не убоился обличить перед всеми царя Ирода Агриппу и Иродиаду за их незаконную, преступную связь и был заключен за это в темницу, где суждено было ему окончить жизнь свою. Евангелист Марк так говорит об этом: «Ирод, послав, взял Иоанна и заключил его в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней. Ибо Иоанн говорил Ироду: не должно тебе иметь жену брата твоего» (Мрк. 6, 17—18; ср. Мф. 14, 3—4; Лк. 3, 19—20).

В темнице Иоанна Крестителя могли, очевидно, навещать ученики его. В это время Иисус Христос, совершая дело спасения человека, учил, проповедуя Евангелие Царствия Божия, и творил дела милосердия, являя Любовь Божию к человеку. Слыша Его учение, видя дела Его, люди «славили Бога говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой». Евангелист Лука замечает, что «такое мнение о Нем распространилось по всей Иудее и по всей окрестности. И возвестили Иоанну ученики его о всем том» (Лк. 7, 16—18). Ревнуя о славе Иоанна, ученики его не хотели признать Христа Мессией. Еще и ранее, до заключения Иоанна в темницу, они говорили ему однажды: «Тот, Который был с Тобою при Иордане и о Котором Ты свидетельствовал, вот, Он крестит, и все идут к Нему» (Иоан. 3, 26). Иоанн так ответил тогда им на это: «Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба. Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: «не я Христос, но я послан пред Ним». Имеющий невесту есть жених; а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась. Ему должно расти, а мне уменьшаться. Приходящий свыше и есть выше всех, а сущий от земли земной и есть, и говорит, как сущий от земли; Приходящий с небес есть выше всех. И что Он видел и слышал, о том и свидетельствует; и никто не принимает свидетельства Его. Принявший Его свидетельство сим запечатлел, что Бог истинен. Ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии, ибо не мерою дает Бог Духа. Отец любит Сына и все дал в руку Его. Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Иоан. 3, 27—36). Так Предтеча Господень наставлял учеников своих. Он хотел обратить сердца их к Господу Иисусу.

И теперь, в темнице, Иоанн Креститель, зная, что дни его уже сочтены, готовился «благовестить и сущим во аде Бога, являющегося плотию, вземлющего грех мира» (из тропаря Иоанну Крестителю). Он укреплялся в этом, вспоминая бывшие ему небесные откровения: Крещение Господа в Иордане, явление при этом Духа Святого в виде голубине и голос Отца Небесного, свидетельствовавший о Своем Сыне Единородном: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3, 17). Он вспоминал свои свидетельства о Господе... Он говорил: «Я крещу в воде, но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете; Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня...» (Иоан. 1, 26—27). Он свидетельствовал о Господе Иисусе: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира. Сей есть, о Котором я сказал: «за мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня». Я не знал Его, но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю... Я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его, но Пославший меня крестить в воде сказал мне: «На Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым». И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий» (Иоан. 1, 29—34)... Эти святые воспоминания благодатно озаряли последние дни жизни земной величайшего «из рожденных женами» (Мф. 11, 11) — Иоанна Крестителя. Он не мог забыть обо всем этом виденном и слышанном, засвидетельствованном им самим. Господь Иисус Христос представал очам его веры как Единородный Сын Божий, Божий Агнец, Обетованный Мессия, Спаситель мира.

В это-то время ученики Иоанна Крестителя возвестили ему о делах Иисуса Христа. «Иоанн же, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих сказать Ему: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» (Мф. 11, 2—3).

Экзегетов с давних пор затруднял этот вопрос. Те из них, которые пытаются изъяснять Писание только с точки зрения анализирующего разума, рассматривали его в смысле, не соответствующем с величием нравственного облика Иоанна Предтечи. Но Церкви дано Богом как само Писание, так и понимание его (в Предании). Решение вопроса мы находим в святоотеческом церковном экзегезе, который основывается на Священном Предании, хранимом в Церкви.

Многие из древних отцов и учителей Церкви свидетельствуют, что Иоанн Креститель посылал, находясь в темнице, учеников своих ко Христу не для чего иного, как для утверждения последних в вере в Иисуса как в Обетованного Мессию — Спасителя мира. Вот что говорит об этом св. Иоанн Златоустый: «Ученики Иоанна, почитая Иисуса простым человеком, а Иоанна более нежели человеком, с досадою смотрели на то, что слава Иисусова возрастала, а Иоанн, как сам о себе говорил, приближался уже к концу. Все это препятствовало им прийти к Иисусу, так как зависть преграждала доступ. И хотя Иоанн, доколе находился с ними, часто их вразумлял и учил, впрочем, и тем не убедил. Когда же приближался уже к смерти, еще больше заботился и опасался, чтобы они не остались навсегда отлученными от Христа. Если бы он продолжал говорить: пойдите к Нему, Он лучше меня, то сим не убедил бы людей, которые были привязаны к нему самому; напротив, они подумали бы, что он говорит сие из скромности, и прилепились бы к нему еще более. А если бы стал молчать — опять ничего бы не вышло. Что же он делает? Выжидает случая от самих услышать, что Иисус творит чудеса, и тут сам не дает им советов и посылает не всех, но только двоих, о которых, может быть, знал, что они способнее других уверовать, дабы они из самых дел увидели разность между ним и Иисусом. И поэтому говорит: пойдите и скажите: Ты ли еси Грядый, или иного чаем?»

Предтеча Господень, провидя близкую свою смерть, посылает учеников Своих к Божественному Врачу, дабы у Него могли они найти врачевство от своего душевного ослепления. Не сам Иоанн хотел просветиться, говорит Иларий Пиктавийский, но хотел уврачевать неведение учеников своих. Так как он возвестил уже пришествие Того, Который идет вслед за ним, то он посылает теперь своих учеников к Иисусу для того, чтобы доставить им случай сравнить свои собственные слова с делами Христовыми и чтобы они ясно узнали, что не надобно уже ожидать иного Мессии. Как отец, видящий близкую свою кончину, заботится дать попечителя своим детям, так Иоанн Креститель хотел привлечь учеников своих к Спасителю. Его самым сильным предсмертным желанием было видеть своих учеников уже одушевленными твердой и горячей верой во Христа. И не только как отец, желающий найти попечителя своим детям, посылал Иоанн учеников своих к Сыну Человеческому, но и как учитель, которому на время поручены были чужие дети для того, чтобы воспитать их и потом возвратить Тому, Кто их истинный Отец. Итак, он вопрошал чрез своих учеников не для того, чтобы самому научиться, но для того, чтобы дать им случай самим видеть дела Христовы и уверовать в Него.

По словам св. Кирилла Александрийского, Иоанн Креститель, предвидя пророческим духом, каким одарен был от чрева матери, что меч оруженосца готов уже поразить его, захотел утвердить учеников своих в вере во Христа Иисуса и самым ясным образом научить их, что Христос — То Лицо, Которого ожидал мир во спасение.

Блаж. Иероним говорит, что Иоанн, заключенный в узах, посылает своих учеников к Иисусу Христу для того, чтобы под видом разрешения своих недоумений окончательно рассеять их неверие и, зная о близкой своей кончине, обязать их следовать за Тем, на Которого

прежде сам указывал неведущим. Вопрос учителя не имел иной цели, как только вразумить учеников.

Таково церковное понимание вопроса, предлагаемое нам в свято-отеческом экзегезе. Наряду с этим пониманием издревле существовало также мнение, что сам Иоанн сомневался в мессианском достоинстве Христа, но это мнение не авторизовано Церковью, как не выражающее ее разумение Писаний. В богословском экзегезе оно может рассматриваться лишь как частное мнение, ни для кого не обязательное. Еще св. Иоанн Златоуст опроверг такое мнение указанием на то, что Предтеча знал о крестной смерти и о сошествии Христа во ад. Об этом Иоанн Креститель прежде всего проповедовал, говоря: Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира (Иоан. 1, 29). Он назвал Его Агнцем, предвещающая крест Его; словами «Который берет на Себя грех мира» показал то же самое. Ведь не иначе, как только крестом, совершено искупление наше—Предтеча знал о том, что Христос будет распят. Он был больше пророка, об этом засвидетельствовал Сам Христос (Мф. 11, 9). Пророки за много веков описали и суд над Христом, и осуждение распятых с Ним, и разделение одежд Его, и метание жребия о них, а Иоанн, больший пророков, неужели не знал всего этого?

Сам евангельский рассказ дает ли право видеть в вопросе Иоанна Крестителя какое-то его сомнение? Анализ повествования об этом событии евангелиста приводит нас к следующему выводу: рассказ, правда, ничего не говорит о том, что посольство предназначено для учеников Иоанна, но он также не говорит и о том, что оно предназначалось для самого Иоанна. Из рассказа явствует только то, что посольство было от Иоанна; форма вопроса (Иоанн Креститель послал нас к Тебе спросить: Ты ли Тот, Которому должно прийти, или ожидать нам другого?) могла быть предложена в обоих случаях; ответ Христа (пойдите, скажите Иоанну...) согласуется с формой вопроса и не показывает, чтобы ответ был нужен именно для самого Иоанна. Впрочем, в некоторых древних манускриптах Нового Завета (в Мф. 11, 2) встречается вместо *ὑπο τῶν μαθητῶν αὐτοῦ* («два от учеников его») — *διὰ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ* («ради учеников его»). А слово «нам» в вопросе учеников Иоанновых можно относить именно к самим ученикам, предлагавшим вопрос, а не к Иоанну, который не нуждался ни в вопросе этом, ни в ответе на него.

Сам Иисус Христос, говоря об Иоанне сразу же после ухода посольства учеников Иоанновых (Мф. 11, 7—19), утверждает высокий нравственный облик Предтечи—пророка, и больше пророка, Ангела, уготовляющего путь Мессии, большего из рожденных женами, которым закончились Закон и пророки.

Это свидетельство Господа об Иоанне было сказано ради присутствовавших при этом событии. Уже и тогда, когда это событие произошло, говорит один отечественный экзегет, иные из окружавших Спасителя могли соблазниться посольством Иоанна, могли подумать, что это сам Иоанн спрашивает у Иисуса, Мессия ли Он, ибо сомневается в Нем; может быть на Иордане он заблуждался, а теперь, наученный опытом, колебался и сам не знает, Кто Тот, на Которого он указал как на Агнца Божия... Свидетельство Господа подчеркивает твердость и постоянство характера Предтечи Иоанна,—он не трость, ветром колеблемая. Все это исключает самую возможность сомнений в душе Иоанна об Иисусе как Мессии. Произнося это свидетельство, Христос не льстил иудеям, почитавшим Иоанна за пророка (Мф. 14, 5), равно как не угождал и ученикам Иоанновым, ибо «не обретется лествица устех Его» (1 Петр. 2, 22).

В этом свидетельстве Христа составляют затруднение слова «меньший в Царствии Божием больше его». Их понимают обычно так:

Тот (то есть Сам Иисус Христос), Который, по мнению некоторых (как из среды окружавших Господа Иисуса, так и из учеников Иоанна Крестителя), меньше Иоанна, в Царствии Божием больше его, как Владыка этого Царства. Такое понимание согласуется со всем ходом рассказа евангелиста и еще раз говорит в пользу церковного понимания посольства Иоанна Предтечи к Христу.

Ко всему этому можно еще прибавить, что, как говорит один отечественный богослов, ввиду приближающейся кончины Иоанн Креститель, может быть, еще раз хотел внутренне пережить впечатление от Божественной Личности Христа и еще раз прочувствовать возвышеннейшую сладость непосредственного свидетельства Господа о себе. Эта цель достигалась вместе с первой, важнейшей, — укреплением учеников Предтечи в вере во Христа.

П. Уржумцев

ВЕЛИЧАЙШИЕ СВЯТЫНИ ХРИСТИАНСТВА В ИЕРУСАЛИМЕ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

«Во все страны мира, — писал около 70 лет тому назад русский палестиноведческий журнал, — русское имя проникало путем государственным и политическим... В Святую же Землю проложил дорогу по собственному почину верующий народ. Проложил, как в такую страну, которая близка душе его... (Он) никогда не оставит Палестину и духовно может считаться в числе постоянных жителей Святой Земли» («Сообщения Российского Православного Палестинского Общества» за 1894 г., стр. 285—286).

Действительно, в делах Святой Земли со времен седой древности принимали самое живое участие православные люди нашей страны. Они не столько разумом и книжно, сколько инстинктом и сердцем уже за много веков до нашего времени признали Святую Землю духовно родной им землей. Предки наши, узнав от своих христианских первонаставников основы истинной веры, от них же узнали и о дивной, далекой Святой Земле. О той, скромной по своим размерам земле, где были бедные жилища, каменистая почва, скудная растительность, где была редкой хорошая вода, где города чередовались с горами развалин, — словом, о той земле, где прошла земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа от Его рождения до Его вознесения.

Рано узнали предки наши и о находящейся на этой земле, в священном граде Иерусалиме, величайшей святыне христианства — «Храме Воскресения Господня, возведенном на месте, где совершилось искупление рода человеческого; где Голгофа, на которой смертью крестною пострадал Иисус Христос за грехи наши; где ложе, на котором покоилось три дня Тело Богочеловека» (прот. В. Я. Михайловский. «Храм Воскресения Христова в Иерусалиме». СПб., 1887, стр. 2).

От тех же христианских первонаставников в вере предки наши слышали рассказы о событиях, свершившихся на месте Храма Воскресения в последние дни пребывания Спасителя на земле.

Наши предки мыслями и сердцами шли по храму не от Камня миропомазания до Голгофы (как обычно идут современные нам паломники), а по последнему земному пути Спасителя. Здесь, в нынешней северо-восточной части храма, в приделе Темницы Господней, Спаситель мира приостановился и ожидал, пока на вершине Голгофской скалы при-

готовлялось орудие казни — воздвигался крест, принесенный туда Симоном Киринеевином.

Здесь, рядом с Темницей Господней, на месте современного придела во имя Пресвятой Богородицы, как гласит благочестивое предание, Мать Божия пребывала в часы нахождения Господа Иисуса Христа в темнице (В. Н. Хитрово. «Русские паломники Святой Земли», 39-е чтение. СПб., 1896, стр. 30).

ВХОД В ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТА
В ИЕРУСАЛИМЕ

Мысленно следовали предки наши за первоначальниками веры на недалекую отсюда Голгофу, где в 12-м часу незабвенного дня распятия Господня ко кресту с надписью «Иисус Назарянин, Царь Иудейский» был пригвожден Спаситель мира.

Узнали наши предки и о том, что у расщелины Голгофской скалы, по древнейшему ветхозаветному преданию, погребен череп нашего праотца Адама и что, по преданию уже христианскому, кровь и вода, истекшие из ребра Распятого Господа, сквозь щель Голгофскую омыли главу нашего прародителя (там же, стр. 34).

Отсюда наши православные предки мысленно делали несколько десятков шагов к северо-востоку храма, — к месту, где тайные ученики Господа — Никодим и Иосиф Аримафейский — сняли со креста Тело Иисуса Христа и обвили пеленами, умастив благовониями. Это место, именуемое Камнем миропомазания, находящееся перед главным входом в Храм Воскресения, как и ряд других священнейших мест, известно христианам всего мира по Евангелию.

От Камня же миропомазания — также в нескольких шагах влево от него — погребальная пещера, где с вечера Великой Пятницы почивало Тело нашего Искупителя. Конечно, предки наши сначала со слов христианских первоначальников, позже — из чтений евангельских узнали и старались представить себе пещерное место, в котором на заре дня Воскресения святые жены, пришедшие сюда помазать Тело Сына Божия, увидели светлого ангела, возвестившего Воскресение Спасителя, а потом узрели и Его Самого.

Стремление своими глазами увидеть великие святыни, благоговейно прильнуть устами к местам, где ступала нога Спасителя, лежало бездыханным Его Тело, где Он, Воскресший, явился перед Марией Магдалиной, и молитвенно вознестись там ко Господу, — такое стремление охватывало наших предков в первые же века приобщения их к христианству.

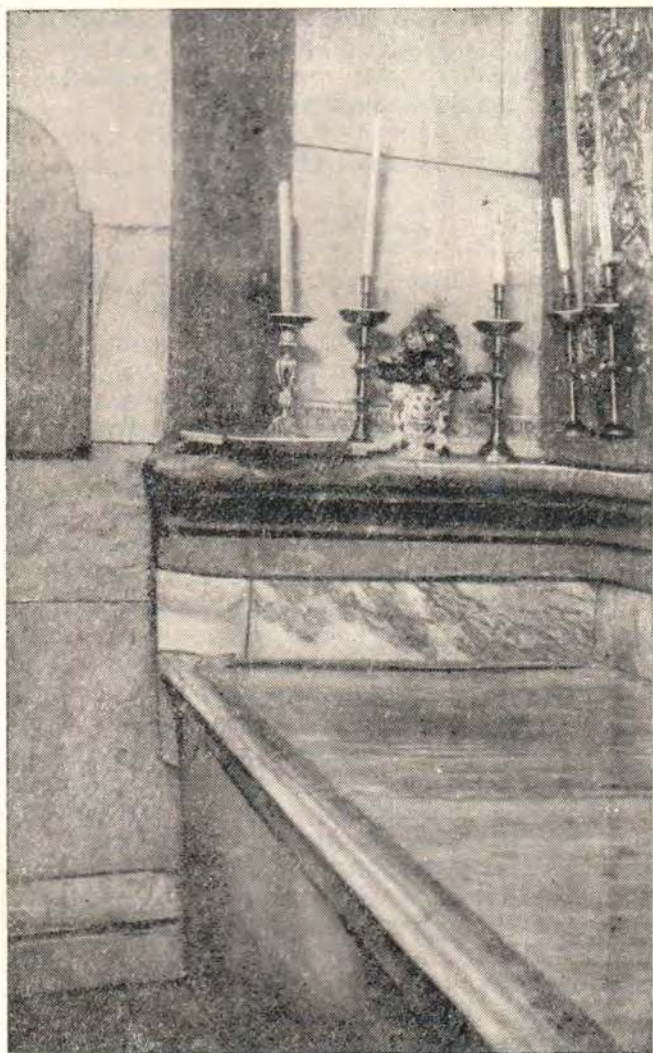
Положительно устанавливается, что паломнические хождения русских в Святую Землю начались не позже, чем в княжение Ярослава Мудрого (1019—1054). Вначале, разумеется, шли наиболее самоотверженные одиночки, затем шли группами и, наконец, внушительными дружинами (интереснейшие сведения о «каликах» дает акад. А. Н. Веселовский в ст. «Калики переходные» в журнале «Вестник Европы», 1872, апрель).

С одной из таких дружин эпических «калик переходных» в 1022 году шел от Курска до Киева отрок — будущий светильник Церкви преподобный Феодосий Печерский. С далекого севера шли русские богомольцы с ясно осмысленной, годами взлелеянной целью — поклониться Гробу Господню и «во Иордани реке искупаться». В 1106 году Палестину, и в частности Иерусалим, посетил русский игумен Даниил (автор известного труда «Хождения Даниила Русьския земли игумена») со своей дружиной и слугами. Встреченный иерархией Иерусалимской Патриархии как представитель единой Русской земли и посланец Русской Церкви, он от имени православных своей страны возжег «великое кандило» (лампаду) у Гроба Господня. С этого времени утверждается веками несокрушенная, столетиями закалившаяся во многих испытаниях братская дружба между матерью всех Церквей — Церковью Иерусалимской и Русской Православной Церковью. Из «Хождения» же самого Даниила узнаем, что и в Иерусалиме, и в Назарете, и в Вифлееме он встречал целые дружины русских паломников — новгородцев, киевлян, полочан, кашинцев и из иных русских градов, весей и обителей. В 1173 году в Иерусалиме оканчивает свой земной путь преп. Евфросиния, княгиня Полоцкая. В конце XII столетия Святые места посещает знатный новгородский боярин Добрыня Андрейкович (с 1212 года — Антоний, архиепископ Новгородский); в его паломнических записках мы встречаем интересную деталь: на обратном пути в Константинополе ему были показаны мощи некоего русского пресвитера Леонтия, который, по утверждению автора записок, «трижды во Иерусалим пеш ходил».

Русские паломники домонгольского периода видели иерусалимские святыни в годы, когда, после неоднократных разрушений от сменявших друг друга завоевателей, Храм Воскресения был на средства византийской казны (при Константине Мономахе и его преемниках) частично восстановлен. Игумен Даниил видел и подробно описал состояние ротонды Святого Гроба с погребальным Ложом Господним, Голгофы и почти всех поныне существующих приделов.

При всей скудости сведений и немногоречивости исторических свидетельств все же с уверенностью можно утверждать факт передачи через паломников денежных русских пожертвований на нужды палестинских святынь.

Татаро-монгольское нашествие на Русь «перекрыло» пути в Святую Землю. Зато, как только в XV столетии чужеземное иго над Русью несколько поослабло (хотя сброшено оно было лишь к концу этого столетия), в самых глубинных слоях православного верующего люда опять пробуждается сильное стремление к посещению святынь Палестины. В одном из «Сообщений Российского Палестинского Общества» рассказывается, как в те лихие годы, преодолевая невероятные лишения и опасности пути, кишевшего ордами грабителей-кочевников, предки наши, вооруженные лишь посохами, снова, как и в XI—XII веках, пробирались через доли и горы к заветным горам Иудеи («Сообщения Российского Православного Палестинского Общества», 1894, стр. 265).

ГРОБ ГОСПОДЕНЬ В ХРАМЕ ВОСКРЕСЕНИЯ
В ИЕРУСАЛИМЕ

В те самые годы, когда турки овладевают почти всей территорией восточных православных церквей (в том числе Иерусалимской), на мировую арену выходит новый исполин — Московское государство, правительство которого в конце XVI столетия официально провозглашает себя заступником всех христиан Востока перед турецким султа-

ном. Конечно, нравственная и дипломатическая поддержка великой державы охлаждала, а нередко и предупреждала многие вспышки турецко-мусульманского фанатизма, особенно на территории Святой Земли. При этом облегчались (до некоторой степени) возможности возрождения паломничества, а главное, подачи материальной помощи Святым местам. Нужда же в такой помощи была острой и неотложной, ибо Иерусалимская Церковь страдала от ужасных поборов со стороны турецких властей, особенно местных.

Несмотря на значительный приток пожертвований, почти исключительно со стороны Русской Церкви, ибо другие восточные церкви сами страшно бедствовали, Иерусалимская Патриархия попадала в неоплатные долги. Ради спасения великих святынь ей приходилось неоднократно откупаться от феноменальной алчности местных турецких пашей и чиновников (от правителя города до сторожевого аскера) ценой распродажи храмовой утвари: за полцены приходилось сбывать даже богатейшие произведения церковного искусства — пожертвования византийских императоров и дары авторов произведений.

Не менее прискорбным явлением была борьба за овладение частями священной территории между различными христианскими исповеданиями.

*
* *
*

Русско-палестинская церковная дружба была взаимной и крепкой. Церковная Москва не только на словах, но и на деле очень высоко ценила авторитет Иерусалимского Патриарха и всемерно поднимала авторитет Матери всех церквей в глазах русской православной паствы. Кажется, не было в церковной истории ни одного случая, когда Русская Церковь не откликнулась бы на призыв Иерусалима о помощи ему в любой беде. С другой стороны, и Иерусалимская Церковь, в лице ее предстоятелей и иерархов, действительно интересовалась жизнью Русской Церкви. Так, например, Патриарх Досифей II (1669—1707) принимал участие в Соборе по известному делу Московского Патриарха Никона; охотно помогал он Русской Церкви в разрешении церковных недоумений. До нас дошли многие из его советов, которые давались им русским иерархам по церковно-каноническим вопросам. Живо интересуясь проблемой улучшения у нас духовного образования, он отправил в Россию братьев Иоанникия и Софрония Лихудов, оставивших неизгладимый след в деле становления русской духовной школы. Наконец, известно, что Патриарх Досифей вел продолжительную переписку с Петром I. Не изгладятся из памяти церковной факты вдохновенной нравственной поддержки со стороны святителей Иерусалимской Церкви, оказавшихся в 1649—1651 гг. на Украине, в борьбе украинских православных людей против униатской церковной агрессии.

В течение XVII—XVIII столетий представители Иерусалимской Церкви неоднократно приезжали в Россию с сообщениями о бедствиях и лишениях своей Церкви. И каждый раз посланцы от Гроба Господня щедро наделялись от сердца идущими пожертвованиями и от высшей церковной власти, и от монастырей, и приходских клиров, и от верующих мирян. Не лишне будет здесь подчеркнуть особенность русской помощи благородному делу поддержки величайших святынь христианства. Русская помощь Святой Земле — и синодальная, и местно-церковная, и частная — никогда и ни в какой степени не обуславливалась никакими «встречными требованиями льгот, преимуществ, владельческих прав» и пр. Пособия из сумм русского государственного казначейства или из иных государственных и гражданско-общественных источников составляли малую, и притом непрерывно уменьшавшуюся,

по сравнению с церковной, часть помощи святыням Иерусалима. Напротив, чем ближе к нашему веку, тем большую долю этих средств составляли пожертвования частных лиц и взносы из так называемого «кружечного» сбора по храмам.

Девятнадцатое столетие открывает новую эру в истории русско-палестинских церковных взаимоотношений.

В 1808 году вспыхнувший по невыясненной причине сильный пожар разрушил почти все храмовые сооружения вокруг Гроба Господня и Голгофские приделы. Пожар застал казну Патриархии полупустой. По всем восточным церквам был проведен сбор денежных пожертвований, и на эти средства, значительная часть которых поступила из России, удалось провести необходимые восстановительные и ремонтные работы.

В начале 20-х годов прошлого века приток паломников и денежных средств в Святую Землю резко уменьшился в связи с антиправославным террором, вызванным известным греческим восстанием на континенте в 1821 году, хотя палестинские греки вооруженного участия в нем и не принимали.

В 1829 году Иерусалимский Патриарх Афанасий обратился через Святейший Синод к чадам Русской Православной Церкви с просьбой о братской помощи для покрытия огромного долга Патриархии, образовавшегося после ликвидации последствий пожара 1808 года. Прибывшему из Палестины митрополиту Фаворскому была разрешена организация повсеместного сбора пожертвований, в результате чего оказалось возможным уменьшить долг наполовину.

В 30-х годах XIX века число паломников из России стало увеличиваться, но дальнейшему прогрессивному росту их мешали относительная дороговизна проезда и трудности элементарного бытового обслуживания паломников.

Вскоре Святому Граду потребовалась иная помощь: в 1836 году православное Святогробское братство обратилось к русскому правительству, Святейшему Синоду и к Московскому Митрополиту Филарету (Дроздову) с призывом объединить усилия для заявления правительству Турции требования о возвращении православным отнятых у них некоторых частей Храма Воскресения, Вифлеемского храма и Гефсиманского сада. В результате энергичных представлений России турецкое правительство восстановило справедливость. Следующую большую братскую помощь Иерусалиму Россия оказала в 1841 году. Благодаря русскому вмешательству султан издал указ о запрещении всяких незаконных поборов с духовенства и паломников, об оказании турецкими властями и чиновниками почтения иерусалимским епископам, о запрещении бесчиний солдатам, занимающим посты внутри и вне Храма Воскресения (П. Безобразов. «О сношениях России с Палестиной». Ст. в «Сообщениях Российского Православного Палестинского Общества», 1911, вып. II, стр. 175—192).

В 1847 году в Иерусалиме начала свою деятельность Русская Духовная Миссия, первым начальником которой был известный исследователь православного Востока архимандрит (впоследствии епископ) Порфирий (Успенский). Очень много сделала Миссия в деле еще более тесного сближения между православными русскими и православными греками и арабами. Усилился поток русских добровольных пожертвований на нужды великих святынь вообще и Гроба Господня в особенности (А. Никонов. «Бюджеты Западной Европы и России». 1911, стр. 237 и след.). Личные отношения между Патриархом и первым начальником нашей Миссии прекрасно охарактеризованы П. Безобразовым: «Между архим. Порфирием за все шесть лет его пребывания в Иерусалиме и Иерусалимским Патриархом Кириллом был тот сердечный лад, который обнаруживается угадыванием взаимных мыслей и

желаний и усиливается оценкой обоюдных услуг... Владыка дорого ценил уважение к его сану... служившее примером для иерусалимского духовенства» (П. Безобразов. Цит. соч., стр. 702).

Из действий Миссии «порфирьевского» периода отметим один интересный факт: русские паломники, да и сами сотрудники Миссии, обратили внимание на то, что к самому Храму Воскресения примыкало жилище шейха из рода Алемидов. Жилые комнаты шейха и его большой гарем находились над крышей церковной, между двумя куполами Гроба Господня в Храме Воскресения. Русские церковные инстанции решили при помощи доброхотных даяний приобрести за любую цену и это жилище и все прилегающие здания с тем, чтобы передать все приобретенное в полную собственность Иерусалимской Патриархии. Но многолетняя переписка по этому вопросу между Россией и Турцией не привела к успеху; однако удалось добиться заделки окон алемидовского гарема, из которых был виден Гроб Господень.

После заминки, вызванной Крымской кампанией 1853—1855 гг., церковные русско-палестинские связи вновь оживились. В 1859 году русское правительство выкупило у одного коптского священника непосредственно прилегающее к Храму Воскресения место для постройки там странноприимного дома для русских паломников. Однако по ряду причин место пустовало до 1881 года. О дальнейшей его судьбе скажем ниже.

Русская Миссия, возглавлявшаяся в 1865—1894 гг. энергичным архимандритом Антонином (Капустиным), приступила, опираясь на полученные из России средства, к приобретению на Святой Земле «всего того, что еще не успели скупить католики» («Сообщения Российского Православного Палестинского Общества». 1894, стр. 309). Затратив сотни тысяч рублей, Миссия приобрела то, что дороже многих миллионов: дуб Мамврийский, вершины Елеона, Горнюю, гробы пророческие, Тивериадские источники. Все это — лишь начальные строки перечня бесценных приобретений. И почти повсюду в этих местах Миссия воздвигала — где православный храм, где женскую общину, где подворье для паломников (не только русских).

*
* *
*

Углубляющийся интерес к всестороннему познанию прошлого и настоящего Святой Земли и стремление к благочестивому паломничеству породили создание в 1882 году Российского Православного Палестинского Общества с густой сетью отделений по всем епархиям Русской Церкви.

Прежде всего Общество, разумеется, не без больших усилий, добилось облегчения условий для проезда в Палестину и обратно и удешевления стоимости проезда почти на 40 проц. У Яффских ворот Иерусалима было сооружено огромное русское подворье, своим благоустройством возбуждавшее изумление иностранцев.

При своем открытии Общество имело в кассе всего пятьдесят рублей. Зато оно опиралось на неиссякаемый жертвенный энтузиазм православно-верующих людей. И действительно, поток пожертвований нарастал: с 1885 года Общество организует ежегодные сборы на нужды Святой Земли во всех храмах Руси в Вербное воскресенье. Сборы давали сотни тысяч рублей. Перед первой мировой войной Общество уже владело в Палестине многочисленными строениями, жилыми зданиями и земельными угодьями, чистые доходы с которых организованным порядком шли на нужды Святой Земли.

Большим событием в истории Святой Земли явились произведенные Обществом в 80—90 годах XIX столетия раскопки на вышеупомянутом

участке, приобретенном у коптского священника, в так называемом «Русском месте». Вскоре после приобретения этого места инженер Э. Пьеротти, очищая территорию от многовековых навалов мусора, обнаружил близ стен Храма Воскресения остатки каких-то стен древнейших построек. Но ни средств, ни специалистов для раскопок ему получить тогда не удалось. Когда по всем правилам археологии в 1883—1888 гг. произвели раскопки на средства Палестинского Общества, получили очень важные результаты: оказалось, что во времена Спасителя существовала только так называемая третья стена. «Раскопки доказали, что не только вторая Иерусалимская городская стена проходила на восток от Голгофы и погребальной пещеры Господней, но и на месте Русского дома были городские ворота, возвышалась привратная башня» (В. Н. Хитрово. Цит. соч., стр. 18—19). Полностью подтвердилось евангельское сказание о том, что Голгофа и Святой Гроб находились вне стен городских и что, следовательно, Господь Иисус Христос принял страдания вне врат города.

По поручению Общества в 1895 году раскопки были продолжены под руководством известного археолога и палестиноведа К. Шика. Завершив раскопки, этот исследователь сообщил: «При последних исследованиях Храма Воскресения мне пришлось убедиться, что под нынешним Голгофским приделом действительно существует скала. Я нашел в ней и трещину, о которой древнейшие источники сообщают, что в ней мог поместиться человек» («Сообщения Российского Православного Палестинского Общества». 1896, октябрь, стр. 521—522).

Таким образом, благодаря этому открытию уже нельзя утверждать, что Голгофская скала не более, как измышление паломников. Вполне понятно значение этих открытий для святынь, попечение о которых Господу благоугодно было доверить Сионской Церкви.

Немалы заслуги Палестинского Общества и в создании нового раздела востоковедения — палестиноведения и в популяризации среди верующих сведений о Святой Земле.

Деятельность Палестинского Общества с каждым годом расширялась. В ряде городов и сел Палестины стали работать школы Общества для детей православных арабов. По свидетельству источников, ни одно из учебных заведений, открытых в Палестине инославными, не могло сравниться с нашими по организации педагогического процесса. К сожалению, наших школ было немного. Помогало Обществу и школам Иерусалимской Патриархии. Так, например, Святогробским братством была открыта школа для девочек главным образом на русские пожертвования.

В начале текущего столетия из 32 приходских храмов лишь 9 были в относительно сносном состоянии. Общество предложило Иерусалимской Патриархии полностью благоустроить все храмы на русские средства, трудами русских мастеров и инженеров. Синод при Патриархе согласился только на принятие ремонтных сумм в свое полное распоряжение. Общество из опасения, что могут быть обойдены храмы арабских общин, сочло нужным отложить решение этого вопроса. Вспыхнувшая в 1914 году мировая война помешала довести дело до конца.

Не подлежит сомнению, что на значительные средства, полученные из России, можно было бы полностью произвести ремонт величайшей святыни — Храма Воскресения. Россия могла бы принять все расходы на себя лишь во славу Божию, не требуя никакой для себя компенсации.

Первая мировая война надолго прервала русско-палестинские церковные связи. Как известно, в 1914 году Турция выступила против России в союзе с Германией и Австро-Венгрией. Все сотрудники Миссии и Общества и даже простые русские иноки были вывезены из

Палестины в качестве военнопленных и лишь после долгих мытарств возвратились на родину; большая часть имуществ обеих организаций была секвестрована турецкими властями. Перед своим вынужденным отъездом начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Леонид, прощаясь с Иерусалимским Патриархом Дамианом, просил его позаботиться об оставшихся в приюте Миссии старицах — паломницах и монахинях Елеонского и Горненского монастырей (В. Юшманов. «Русские учреждения в Палестине и Сирии во время войны с Турцией» в «Сообщениях Российского Православного Палестинского Общества». 1915, стр. 7). Русская Церковь не забудет, что просьба эта была уважена.

Лишь в 1945 году традиционные церковные связи восстанавливаются: впервые в истории Церкви Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Алексей с большой группой сопровождавших его церковных деятелей посетил Иерусалим; почти через 15 лет Патриарх снова посетил Святые места. Около 15 лет работает в Святой Земле Духовная Миссия Московской Патриархии.

В годы перерыва в сношениях, обусловленного внецерковными обстоятельствами, Иерусалимская Патриархия была настроена по отношению к Патриархии Русской Церкви неизменно благожелательно. Апостольская Церковь Сионская в годы потрясения Русской Церкви внутрицерковными расколами (обновленческим и др.) неизменно признавала законной только патриаршую власть; в годы второй мировой войны она признала правильными церковные прещения, наложенные Московской Патриархией на группу украинского духовенства (так называемых «поликарповцев»), сотрудничавшую с фашистами — врагами нашей Родины и Церкви. Неизменно отрицательно относится Матерь всех церквей к русским церковным эмигрантам-раскольникам, так называемым «карловчанам», хотя их и поддерживает правительство Иордании. Ныне здравствующий Патриарх Иерусалимский Венедикт в 1959 году запретил карловацкому епископу Чилийскому Леонтию (Филипповичу) совершать богослужение в Гробе Господнем и даже запретил возглашать на церковной территории Иерусалимской Патриархии имя возглавителя карловацкого раскола митрополита Анастасия (Грибановского).

На территории Храма Воскресения существует отечески опекаемый Святейшим Патриархом Венедиктом небольшой русский Авраамиевский монастырь, где проживают русские монахини во главе с матушкой Серафимой (Путятиной).

Правда, «карловчане» до сих пор незаконно владеют частью русских имуществ в арабской части Иерусалима и у дуба Мамврийского. В их руках пока пребывают и Елеонский монастырь и монастырь Марфы и Марии в Вифании. Но не в силах Иерусалимской Патриархии было воспрепятствовать этому в то время, когда был совершен этот захват.

В заключение считаем необходимым сказать, что нужды Иерусалимской Патриархии, охраняющей святыни Палестины и Града Иерусалима, были, есть и всегда будут близкими Русской Православной Церкви, которая благоговейно чтит эти дорогие сердцу христианина святыни.

И. Н. Шабатин,
проф. Моск. дух. академии

О БОГОСЛОВСКИХ ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОСТИ

Учение Господа Иисуса Христа, возведенное всем людям в Его вечном Евангелии, Его учение о Боге, как о всеобщем Отце, учение о жизни вечной и призыв Его к подвигу крестоношения для наследования этой вечной жизни и возвышенно и просто. Если кратко сформулировать сущность христианского учения, то оно может быть выражено одной краткой формулой «жизнь во Христе». Эта формула проста и вместе с тем категорична в своей сущности. Для того, чтобы «жить во Христе», не требуется никаких философских экскурсов, не требуется решать никаких сложных силлогизмов. Человеку, услышавшему евангельскую проповедь, требуется решить одно: любить ли ему Господа Бога своего всем сердцем своим, всею душою своею, всею мыслию своею и всею крепостию своею и любить ли ближнего своего, как самого себя? А на этих двух заповедях, как сказал Сам Господь, зиждется все (Мф. 22, 37—39). Живая вера, возникшая в душе человека в ответ на призыв Господа, не ставит перед уверовавшим никаких неразрешимых или неразрешенных проблем. Вера эта прежде всего требует дел. Дела же христианина определяются заповедями Христовыми. А заповеди эти непреложны.

Христианское богословие не есть нечто обособленное от жизни Церкви. Оно неотделимо от жизни Церкви в той же мере, в какой разум неотделим от жизни каждого человека. Желание, во исполнение заповеди Спасителя, возлюбить Бога не только всем сердцем своим и всею душою своею, но и всем разумением своим (Мф. 22, 37) порождало у христиан потребность изложить содержание своей веры, насколько это возможно, в категориях разума.

В форме конкретной системы вероучения христианское богословие начало складываться уже в первый период бытия христианской Церкви. Основоположниками христианского богословия были апостолы Христовы, в первую очередь первоверховные апостолы Петр и Павел и любимый ученик Господа Иисуса Христа Иоанн, стяжавший имя «Богослова». Ученики и преемники апостолов, так называемые «мужи апостольские», развили согласно потребностям своего времени учение о Церкви, о путях жизни и об отношении к инаковерующим. Их творения были первыми богословскими сочинениями, распространявшимися в среде первоначальных христианских общин.

*
* *
*

Слово «богословие», означающее все учение о христианской религии, обычно связывается по преимуществу с учением о догматах Церкви, то есть основных истинах христианского вероучения, свято хранимых Церковью от дней апостольских. Поэтому когда мы начинаем говорить о проблемах православного богословия, о богословских проблемах современности, то у человека, мало знакомого с Православием, может возникнуть вопрос: могут ли вообще в православном богословии возникать какие-либо проблемы? Само слово «проблема» означает вопрос нерешенный, требующий ответа. В обычном понимании проблема — это задача, стоящая перед человеческим разумом.

Какие же проблемы могут стоять перед людьми, исповедующими христианское учение, какие проблемы могут стоять перед сознанием каждого отдельного христианина и даже перед христианской Церковью в целом? И если существуют такие проблемы, то возникают ли они лишь случайно или же будут неизменно возникать перед христианским сознанием в процессе исторического бытия Церкви и перед каждым христианином в отдельности на протяжении его жизни?

Да, есть такие проблемы и вопросы, которые всегда будут возникать перед христианским сознанием. Церковь живет во времени и среди людей, призываемых ею ко спасению во Христе, и жизнь неуклонно ставит и постоянно будет ставить перед нею сложные задачи, которые Церковь должна разрешать применительно к каждому конкретному событию, но всегда исходя из одних и тех же принципов, руководствуясь неизменно одним и тем же божественным учением Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Если вера, само учение, как мы уже сказали, никогда не являлась чем-то проблематичным, то проблемой являлась формулировка истин веры. Трудность задачи заключалась в том, в каких словах изложить истинное учение Церкви так, чтобы оно было понятно, но вместе с тем было бы дано в таких чеканных формулах, которые не давали бы возможности истолковывать их в ложном свете.

Надо сказать, что задача нахождения богословских формул крайне сложна, ибо в богословии речь идет не только о том, как жить по заповедям Божиим, но излагается учение о Боге в Его существе, о тайне предвечного рождения Сына Божия и предвечного исхождения Духа Святого, о тайне боговоплощения, об образе соединения Божеской и человеческой природ в одном Лице Господа Иисуса Христа. Сами понятия об этих предметах иногда не вмещались в слова повседневной человеческой речи. Слова даже такого богатого языка, как греческий, — языка мудрецов и философов, — иногда оказывались несовершенными для изъяснения понятий христианской веры, для выражения глубин христианского учения. Достаточно вспомнить, сколько было потрачено усилий отцами I Вселенского Собора на формирование учения о единости Сына Божия с Богом Отцом в борьбе православных богословов с арианами, чтобы стало ясно, насколько трудна была проблема создания единой богословской формулы, четко отражающей истинную веру Церкви.

Когда жизнь выдвигала на первый план вопросы церковного единства и церковной дисциплины, то необходимость самого единства также никогда не подвергалась сомнению и перед Церковью никогда не возникало проблемы, как хранить это единство. Проблемой являлось лишь то, как поступить в том или другом случае, исходя из основ церковного учения, как поступить, чтобы возвращение всех христиан в Единую Церковь могло осуществиться более успешно, в духе христианской любви.

Собственно говоря, задача Церкви, ее миссия, всегда была и есть одна — спасение человека. И эту великую задачу Церковь решает всегда применительно к обстоятельствам места и времени. И поскольку богословие является как бы самосознанием Церкви, то естественно, что каждая задача, возникающая перед Церковью, становится тем самым и богословской задачей, каждая проблема текущего дня становится и богословской проблемой. В силу этого богословские проблемы всегда разнообразны, всегда злободневны, всегда связаны с текущей жизнью Церкви. То, что было изложено святыми отцами на Вселенских и поместных Соборах — вероопределения и каноны, — вошло в церковную сокровищницу как нерушимое богатство и не подлежит пересмотру. То, что надлежит обсуждать, также войдет после соборного обсуждения в церковную сокровищницу.

*
* *

На нынешний день главными, насущными задачами, стоящими перед всем Православием, а тем самым и перед Русской Православной Церковью, являются следующие три задачи: это проблема взаимоотноше-

ний с инославными христианами — с Католической Церковью, с Экуменическим движением и с невоссоединенными восточными церквями; во-вторых, проблема правильной оценки социальных перемен, происходящих во всем мире, и, наконец, проблема христианского единства в защите мира.

Из этих задач, может быть, самой трудной является проблема нахождения общего догматического языка со всем инославным миром. Недавно Русская Православная Церковь вступила во Всемирный Совет Церквей, куда входит много различных инославных церквей со всем их вероисповедным многообразием. Русская Церковь вошла в это интерконфессиональное объединение с целью «свидетельствовать об истине, хранящейся в Православии... дабы поддержать чувство всеобщности и связать христиан Востока и Запада узами любви и мира» (из речи Святейшего Патриарха Алексия на Соборе епископов Русской Православной Церкви по вопросу об участии Русской Православной Церкви во Всемирном Совете Церквей. См. «Ж.М.П.» № 8 за 1961 г., стр. 7 и 8). Многие западные христиане, возможно, еще мало знакомы с Православием, и, может быть, среди некоторых из них бытует мнение, что Православие — это такая религия, которая лишь хранит древнее и не имеет связи с текущей жизнью. Но «Святое Православие, — как правильно отметил в своем приветствии глава делегации Русской Православной Церкви на Родосском Всеправославном Собрании архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, — не только хранило древнюю истину, но жило этой истиной и в своем душепопечении о людях, питало алчущих истины Христовой, по всей земле сущих» (см. «Ж.М.П.» № 11 за 1961 г., стр. 12).

Православие всегда различало, что есть в религиозной жизни вечное, неизменное и что есть временное, меняющееся, что есть насущное и что есть второстепенное, всегда отличало то, к чему нужно подходить со всею строгостью канонических норм, от того, к чему следует относиться со снисхождением и что может быть покрыто любовью. «Единство в главном, свобода во второстепенном и любовь во всем» — это основная установка, от которой никогда не отходила Русская Православная Церковь.

Русская Православная Церковь вошла во Всемирный Совет Церквей, дабы явить инославному миру свет Православия. Мы знаем, что инославные церкви, входящие в этот союз, еще не имеют единого исповедания веры. Базисом, то есть основой, на которой созидался этот союз, была сначала лишь вера в Иисуса Христа как Бога и Спасителя. Теперь Всемирный Совет Церквей включил в базис и исповедание веры в Троицу Лиц Единого Бога. Это является уже большим достижением в деле приближения к единству веры. Однако полного единства веры еще нет, и мы еще стоим перед печальным фактом разделения. О причинах отсутствия этого желанного единства уже много написано. Существует и очень много различных точек зрения на этот предмет. Это разделение, которое существует уже много веков, нельзя рассматривать лишь как какое-то случайное недоразумение, для прекращения которого не требовалось бы больших усилий. Его нельзя рассматривать и как что-то естественное, возникшее вследствие закономерного развития самой Церкви. Это разделение всегда ощущалось и ощущается как нечто ненормальное, как нечто отрицательное, как что-то, чего на самом деле не должно быть, и как то, что нужно преодолеть.

Иногда говорят, что это разделение подобно тому, которое происходит у древесного ствола, изводящего по мере своего роста различные и вполне здоровые ветви. У дерева все ветви исходят от единого ствола, все они от одного единого корня, и все живут единой, нераздельной жизнью одного целостного организма. В таком «разделении» ветвей сказывается лишь полнота жизненной силы растения. Все ветви

как бы сорадуются друг другу. Однако, прежде чем применять к различным церквам термин «ветви», мы должны уяснить себе, как сами эти церкви смотрят на свое разделение, считают ли они его нормальным и желательным, подобно тому, как нормально для дерева деление его кроны на множество ветвей. Если разделение, происшедшее в Церкви, всегда ощущается самими «ветвями» как нечто недолжное и нормальным желанием всех этих «ветвей» является стремление слиться в нечто целое и прекратить такое «деление», то сравнение с ветвями дерева окажется не соответствующим истинному положению дела. Здесь, очевидно, требуется какое-то иное сравнение.

«Русская Православная Церковь, — говорится в обращении Патриарха Московского и всея Руси Алексия к Третьей Генеральной Ассамблее Всемирного Совета Церквей, — знает о трудностях, стоящих на пути к единению христиан в Церкви, но она благодарит Господа за милость осознания разъединенным христианством греха этого разделения и долга своего единения и видит в совместной деятельности церквей и объединений в лоне Всемирного Совета Церквей действительное проявление этого осознания в направлении искания путей и средств к восстановлению утраченного единства» (см. «Ж. М. П.» № 1 за 1962 г., стр. 51). «Русская Православная Церковь хотела бы видеть углубление усилий Всемирного Совета Церквей в направлении поисков путей и средств в достижении вероучительного единства», — говорится в упомянутом обращении Святейшего Патриарха Алексия.

Богословы и иерархи Русской Православной Церкви, конечно, не только будут ждать, когда Всемирный Совет Церквей приложит эти усилия, но и сами постараются внести свой вклад в это святое дело. Этот вклад — свет Православия. Но явить свет Православия нельзя какими-либо отвлеченными спорами, дискуссиями, диспутами. Православие — не отвлеченная доктрина, а прежде всего жизнь, образ жизни. Русским богословам, как, впрочем, и всем православным христианам, как богословски образованным, так и простецам, всегда ясна одна истина, что сущность проповеди христианской «не в препретельных человеческих мудрости словесех, но в явлении духа и силы» (1 Кор. 2, 4). Это можно назвать спецификой Православия и вместе с тем основной установкой в нашем «свидетельстве об истине, хранящейся в Православии». Не «препетельные словеса», а явление духа и силы, образ жизни, — вот что будет лучшим свидетельством истинности Православия.

Один из виднейших православных богословов нашей эпохи — покойный Патриарх Сергей вот что говорит о сущности Православия и о «методах» доказательства его истинности: «Православие узнается не из его теоретического учения. Отвлеченные положения и формулы по самой своей отвлеченности одинаково неудобопонятны, неудобопредставимы для человека... Разве прямая логическая нелепость обнаружит несостоятельность инославной системы? Как выражение именно объективно данной истины, Православие всего более и глубже познается там, где оно всего непосредственнее соприкасается с этой объективной истиной, с областью действительного бытия: в своем описании действительной жизни человека, в своем определении жизненных целей и основанном на этом последнем учении о личном спасении. Только окончательно усвоив себе православное учение о жизни, можно вполне (не логикой только) убедиться в непреложной, безусловной истинности Православия, — можно понять, наглядно уразуметь эту истинность. После же этого получают свой глубокий смысл и все те теоретические положения, все те догматы, которые раньше казались лишь безразличными метафизическими тонкостями» («Православное учение о спасении». СПб., 1903, стр. 5).

Христианское богословие неотделимо от жизни Церкви и без выводов для жизни потеряло бы свой смысл, превратилось бы в простую игру словами. Это положение прекрасно разъясняется в том же труде

патриарха Сергия (стр. 2—4): «Жизнь служит лучшим средством и для определения и для выяснения подлинного мировоззрения человека... Если мировоззрение истинно, тогда при сопоставлении с жизнью отвлеченные и малопонятные формулы и термины становятся ясными, понятными, почти осязаемыми... Тот, кто хочет узнать истинное существо католичества, протестантства или Православия, тот должен обратиться не к теоретическому их учению, а к их понятию о жизни, к их учению именно о личном спасении, в котором это понятие наиболее ярко выражено, тот должен опросить каждое из этих исповеданий, в чем оно полагает смысл жизни человека, его высшее благо».

В свете такого понимания становится ясным, почему Русская Православная Церковь, входя во Всемирный Совет Церквей, ставит задачей явить свет Православия не в отвлеченных спорах о Боге и Его Церкви, а в стремлении воцарить Бога над каждым словом и действием христианина, дабы все мысли, чувства, слова и дела христиан становились «усилиями, восхищающими Царство Божие» (ср. Мф. 11, 12). Жизнь во Христе — вот критерий!

*
* *
*

Мы живем в эпоху быстрых социальных перемен. И Церковь не может безразлично относиться к этим переменам. Христианство есть учение о жизни, а жизнь земная есть поприще вхождения в жизнь вечную. Поэтому Церковь должна высказать свой взгляд на условия жизни людей, насколько эти условия гармонируют с христианским идеалом, насколько они соответствуют христианским понятиям. Христианство не есть мировоззрение отдельных индивидуумов, не связанных между собой единством воззрений на жизнь. Христианство — это прежде всего Церковь, то есть такое сообщество, в котором все имеют одно сердце, одну душу, одни взгляды на жизнь. В христианской Церкви все члены должны иметь не только одну веру в Бога, но должны иметь и одно миропонимание. Общеизвестна истина, что Церковь не может предоставить каждому ее члену по-разному смотреть на такие предметы, как бытие Божие, тайна Святой Троицы, образ соединения двух природ в едином Лице Спасителя нашего Господа Иисуса Христа и формула крещения, а также на такие истины, как необходимость церковного единства, и на то, каков должен быть путь спасения.

Вместе с тем Церковь не может согласиться и с тем, чтобы члены ее по-разному смотрели и на такие вопросы, как справедливость, справедливое социальное устройство, на то, что служит благу человечества и что может привести его к гибели.

Требование справедливого социального устройства вытекает из самой сущности христианского учения о любви. «Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет, может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст потребного для тела, что пользы?» (Иак. 2, 14).

Может ли Православная Церковь безразлично относиться к такому явлению, как колониализм, если по христианским понятиям порабощение человека человеком есть преступление пред Богом, если по христианским понятиям нет и не может быть разницы между людьми, какой бы цвет кожи они ни имели, ибо Бог «от одной крови произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию» (Деян. 17, 26)? Никогда Церковь не может оставаться равнодушной, если какой-либо сильный народ захватывает у другого, слабого народа ту землю, на которой эти люди жили искони, ту землю, которую Господь дал для обитания еще

отцам и дедам их; не может допустить, чтобы исконные владельцы этой земли были обращаемы в рабство или были объектом жестокой эксплуатации.

В отмене рабства, в ликвидации колониальной системы и капиталистических отношений между людьми, в уничтожении эксплуатации человека человеком Церковь видит приближение человечества к тем идеалам, которые возведены Евангелием. Поэтому Церковь благословляет усилия, направленные на водворение в мире социальной справедливости, Церковь благословляет все начинания, в силу которых уничтожаются расовые и сословные различия, всякое насилие человека над человеком.

Точно так же и в стремлении всех передовых людей предотвратить опасность губительной для всего человечества войны Церковь видит приближение к тем благословенным временам, когда на земле воцарится мир, когда люди, во исполнение древнего пророчества Исаии, уже не будут более учиться воевать, а копыта и мечи перекуют на плуги и серпы (Исаии 2, 4). Поэтому Церковь благословляет борьбу за мир и стремится приложить все усилия к тому, чтобы отпала угроза истребительной войны и чтобы мир, предреченный пророками и завещанный Христом Спасителем, воцарился бы, наконец, среди людей. Вот почему в середине лета 1961 года в г. Праге собрался Всехристианский Конгресс в защиту мира, в котором приняли участие представители христианских церквей многих стран Европы, Африки, Азии, Америки. Русская Православная Церковь также участвует в Пражском Общехристианском Движении в защиту мира, «ибо основной проблемой современности является проблема сохранения и упрочения всеобщего мира» (из обращения Патриарха Московского и всея Руси Алексия к Третьей Генеральной Ассамблее Всемирного Совета Церквей. См. «Ж.М.П.» № 1 за 1962 г., стр. 51).

Н. Иванов,
кандидат богословия

(Продолжение следует)

Dr Albert J. RASKER

«WIR WÄHLEN DAS GEFÄHRLICHE LEBEN»

München, 1961

Д-р Альберт РАСКЕР

«МЫ ИЗБИРАЕМ ЖИЗНЬ, ПОЛНУЮ ОПАСНОСТЕЙ»

Д-р Альберт Раскер, профессор богословия Лейденского университета, вице-президент Синода Реформатской Церкви Голландии, в своей книге с посвящением «моим детям и их современникам» рассматривает проблему атомного оружия и атомной войны с точки зрения современного христианина и богослова.

Автор прежде всего указывает, какое место занимает ядерное оружие в истории человечества вообще и в истории вооружений в частности. Само по себе использование атомной энергии является, по мнению автора, как бы продолжением исполнения библейской заповеди: «наполняйте землю и обладайте ею» (Быт. 1, 28). Однако это новое открытие и использование сил природы, неизмеримо превосходящих все мыслимые масштабы, породило не только научные или технические, но одновременно этические и религиозные проблемы. В истории человеческой культуры это открытие можно сравнить только с началом добывания огня первобытным человеком. Наше время переживает вновь прометеевскую ситуацию. После открытия огня атомная энергия — принципиально новый источник энергии, который и качественно и количественно несравненно могущественнее огня. Имеет ли человек право использовать эту энергию? На этот прометеевский вопрос автор отвечает утвердительно. Многие вопросы, которые прежде казались неразрешимыми, могут быть разрешены благодаря использованию атомной энергии в мирных целях: обеспечение непрестанно возрастающего населения земли всем необходимым и создание нормальных условий жизни для тех, кто до сих пор довольствовался минимумом.

Но та же сила может быть использована и во вред человеку. Самой страшной опасностью для человечества является использование атомной энергии для создания нового, небывалого вида смертоносного оружия.

Автор дает краткий обзор развития вооружений и средств защиты — от первобытного меча до современной военной техники с ее атомными и водородными бомбами и всевозможными химическими и бактериологическими средствами уничтожения людей. Эти неслыханные средства уничтожения людей приводят к тому, что война перерастает реальные цели защиты или отражения противника. Она не приносит ни мира, ни победы ее участникам и принимает сверхчеловеческий, демонический характер.

Автор считает долгом всех христианских церквей и всех христиан мира поднять свой голос против вооружений, которые несут физическую и нравственную гибель всему человечеству. Ошибочно полагать, что христианские принципы могут быть реализованы только в личной, а не в общественной жизни. «Эта ошибка могла произойти лишь потому, что мы изменили своей вере в то, что Иисус Христос — Царь Церкви и Господь всего мира». Придет время, когда христиане и христианские церкви будут вспоминать об этом, как о ереси более опасной, чем все ереси, которые когда-либо потрясли христианский мир. Развивая эту мысль, автор доказывает, что поддержка такого рода войн является отрицанием основного догмата христианства о Святой Троице. «Разве не противоречит вере в Бога Отца, Творца неба и земли, изобретение оружия для уничтожения людей и всякой жизни на земле? — спрашивает он читателя. — Разве не противоречит нашей вере в Сына Божия, Который стал человеком, то, что мы отравляем и губим миллионы людей, за которых умер Христос? Разве не противоречит нашей вере в Бога Духа Святого наше намерение обезопасить будущий мир на земле духом злобы, вражды и ненависти?»

Не должны ли все христиане и христианские церкви вспомнить о том, что им вверена тайна иного, лучшего пути к спасению и безопасности?

Проблема войны и ее ведения должна предстать перед нами в свете Божественного откровения. Если мы будем отвечать недоверием на недоверие и угрозой на

угрозу, мы никогда не выйдем из порочного круга. Христианский путь есть путь примирения. Мы верим, что не только в жизни, но и в политике возможен путь Христов. Этот путь, в конечном счете, ведет к прочной победе,— победе над враждебностью в нас самих и враждебными замыслами противника. Тот, кто хочет силою защищать свой образ жизни, от силы и погибнет, а тот, кто готов поставить на карту все ради Христа и ближнего, тот спасет и себя и его. Запад первый начал применять атомное оружие, и это позорнейший факт. Атомная бомбардировка не вызывалась стратегической необходимостью.

«С 1955 года все попытки к соглашениям об ограничении вооружений шли с Востока. Запад смотрел на них, как на маневры пропаганды». Автор обращается с обличительной речью ко всему западному христианству, напоминает об ужасах колониализма, о войне в Корее, которая отнюдь не имела в виду интересы корейского народа, о том, что в 1960 году решения об усилении гонки вооружений были приняты в дни Страстной седмицы и Пасхи. Автор задает своим читателям вопрос: «Почему мы не верим в силу Христа на земле и на небе, а полагаемся на силу оружия? Пора осознать, что подготовка к войне не приведет к миру. Цели Христовой нельзя достигнуть дьявольскими средствами. Пора перестать быть предателями христианства. Идея военной победы в настоящее время бессмысленна. Война не разрешит ни одной проблемы».

Если мы будем видеть в противнике только угрожающую опасность, мы ни на шаг не продвинемся. Необходимо общение людей, а не анонимных систем. Автор указывает на то, что идея мирного сосуществования практически приемлема и демократична.

Всемирная ассамблея церквей в Эванстоне в 1954 году высказалась за безусловное запрещение всех средств массового уничтожения людей и за решительное ограничение всех других видов оружия. Она высказалась также за сближение представителей церквей различных стран, находящихся в состоянии взаимного недоверия, путем взаимных посещений и совместных молитв о примирении.

Вторая конференция европейских церквей в Ниборге призвала народы опомниться на краю пропасти во имя любви Христовой. «Мы призываем правительства всех стран понять, что они ответственны в настоящее время не только за свой народ, но и за все человечество. Стремление к осуществлению политических целей методами силы стало невозможным. Перед народами открыт только путь сотрудничества».

Очень определенными были и решения христианских мирных конференций в Праге в 1958, 1959 и 1960 гг., которые высказались за взаимное признание ошибок и политику примирения. Так, были сделаны попытки продолжить переговоры в духе Эванстона. Богословское и экуменическое значение этой конференции значительно большее, чем до сих пор думали на Западе.

С христианской точки зрения необходимо приветствовать и идти навстречу любым видам сближения между странами в переговорах, в туристических поездках, в соревнованиях, в культурном и экономическом общении. Но надо помнить, что решающим моментом в настоящее время является не сила оружия, а сила духовная. В нашей христианской вере, в нашем духовном наследстве есть много не использованных еще нами возможностей, и христианам Запада особенно необходимо призывать свои народы и правительства к ограничению своего эгоизма, воли к господству.

Настало время, когда Церковь должна заговорить полным голосом, пророческим и протестующим. Она должна напомнить о том, что без освящения жизни и исполнения заповедей Божиих у человечества нет будущего.

Свящ. А. Мень

